

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО

НЕНЭЦЯ' ВАДАКО'

УЧПЕДГИЗ

1870

1871

1872

1873

1874

1875

1876

1877

1878

1879

1880

1881

1882

1883

1884

1885

1886

1887

1888

1889

1890

1891

1892

1893

1894

1895

1896

1897

1898

1899

1900

STUDY OF THE

WATER RESOURCES

OF THE

STATE OF

NEW YORK

REPORT OF THE

НЕНЕЦКИЕ СКАЗКИ

СОБРАЛА И ПЕРЕВЕЛА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК
Н. М. ТЕРЕЩЕНКО

РУССКИЙ ТЕКСТ ОБРАБОТАЛА
Э. М. ЗАДУНАЙСКАЯ

РИСУНКИ И. В. ВАЛЬТЕР
И В. М. ФИРСОВОЙ

*Государственное
Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Москва 1954 Ленинград*

Ненец.
3-59.

НЕНЭЦЯ' ВАДАЌО'

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО МА'ЛАВЫ',
ЛУЦА ВАДАВНА ПАДВЫ'

ПАДТА'МИДА
И. В. ВАЛЬТЕР, В. М. ФИРСОВА
ПАДТАВЭЛЭ'

*Государственное
Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Москва 1954 Ленинград*

Handwritten notes in the top right corner, possibly including a date or page number.

MEMORANDUM FOR THE RECORD

TO : [Faint recipient name]

FROM : [Faint sender name]

SUBJECT : [Faint subject line]

[Faint lines of text, possibly a signature or date, located at the bottom of the page.]

ХИБЯ РЕСКЫ НГАМЗИДА?

Вынггана няхар' ня илевы. Нгоподо' вар-
нгэ нгэвы, нябидо' хабэвко нгэвы, няхаром-
дэдо' писяко нгэвы.

Ся'ны нгэбта нго' рескам нгаворман хар-
белавыд'. Писякор манзь ханада:

— Хибя тэмдолаван ханта ям хосая?

Варнгэр ма:

— Мань нидм хант'. Мань сёми е, тюку
яля' нгокавна нгамнярнгдамзь.

— Мань нгод' нидм хант',— хабэвкор ма.—
Тюку яля' нгыхы ян ядэсумба хан'нгадамзь,
нгэни са'небтедамзь.

— Ниб'нанди' хань' мань хар'н хантадм,—
писякоцяр ма.

Писякоцяр тэмдолаван хая. Ям та. Тад тикахад юнра:

— Хибя хусам хулцота?

— Мань нидм хулцот',—варнгэр ма.— Париденя тарени сэр' яхана масарман нидм харва'.

— Мань нгод' нидм хулцот',—хабэвкор ма.—Няндота хадакуни мивдавэй рескан нянд-сялмдеван нидм харва'.

Писякоцяр ма:

— Ниб'нанди' хулцос' мань хар'н хулцотав.

Писякоцяр хыдям хамада. Хыдян идм хамда. Ям пудапта. Тянёмбовна сэратада. Рескыда мийда, лата' ни' мэйда Тад тикахад няхаюта ня' юнра пята:

— Хибя рескам ябцбанггу?

— Мань нив ябцбанггу',—варнгэр ма.— Мань сэвни тухуд няръянангэ ханта' хабэвко' сэвдарев'.

— Мань нгод' нив ябцбанггу',—хабэвкор ма.—Мань сэр' тарекоцини якэхэд париденя-нгэ ханта' варнгэни тар' тотрев'.

Писякоцяр ма:

— Ниб'нанди' ябцбанггу' мань хар'н ябц-
нггув.

Писякоцяр тумда тюнеда. Рескы ябца. Тад
тикахад юнра пяда:

— Хибя рескам нгаворта?

Варнгэр ма:

— Мань нгавортадм.

Хабэвкор ма:

— Мань нгод' нгавортадм.

— Янгго, — писякоцяр ма. — Мань манзара-
вани мальнггана пыдари' тэри сырнгадинзь.
Тедахава' мань нгавортадм, пыдари' нгани'
сырнгади'!

Тикы' вади' пуд писякоцяр рескы харта
нгамъяда.

Та валакада.

ПИСЯКОЦЯ НЯВИ СИНЗЕВКОЦЯ.

Писякоцяр синзевконда ня' нясъюмба иле-
вэхэ'. Ям ти нгобкана вадаба пянгаха'. Вадё'-
махаданда нянь' нгуvm ма'ламба пяди'. Ма'-
лэйди'.

Я' сибиконгэ нгарка'я нгонабтярнгэ няель'-
яди'.

Синзевкор ма:

— Теда' я' сэвкунн' тяркани'.

Писякор нянда вади намда нгод' ма' нив:

— Нгэбта нгэя, тяроркани'!

Ти тярпа пяйди'. Писякон я' сэв, синзевкон я' сэв. Синзевкон я' сэв, писякон я' сэв. Малнгэ янди' сэв тарем' тяръяди'. Нгоб' я' сэвкэця вадума.

Писякор ма:

— Тюку я' сэвкэця мань е'эйми. Ям саб-кавэдм мань нгэ' нидум. Ям сабкаба'махадани хадахартани е', махаехэртами е.

Тарця вадахана синзевкор манзь ханада:

— Янго, тюку мань я' сэвкэцями. Мань-цеян няданд нгокаркавна манзарадамзь. Мань ям тю'уд лэтрамбивась, та' ямбан нимнянда тирнгадамзь. Тю'умна тиртахани тохортани есьмя'.

Понггананди' тэри поёларамбихи'. Тарем' поёларамбадаханди' пёдалъяха'. Пёднгаханзь, пёднгаханзь. Нгопой тёрди', нгопой иднади'. Нгули' хуюмгарт нянда пирда'ле я'мада.

Тикы яхана писякоцяр, синзевкоцяр са-тадамди' пюлнгаха'.

Синзевкор тиртя сармик ма'лавы.

Писякоцяр я' сармикэци ма'лавы.

Синзевконд пили' мэбетада минлей тиртя.

Писяконд пили' мэбетада пэдарэй варк.
Сидя я' сюдбя нгобт тебнгаха'. Пэдарэй
варк хоймлада, минлемда маханий хунгглыха-
нанда марнимдада. Ладванда сер' я тарабтай'.
Минлей тиртя' сятаний то мали.

Писяконд сейда хая. Пя' сябт' нгыл' лынгга-
рай'.

Пэдарэй варк сятаний хунгглыхананда ла-
даван харвадась. Лапахананда хоймлада, ма-
ханяку' хая, пя' сябтко ни' танхалй'. Пя' сябт'
нгылна нгамгэхэва туни' пенддарев' маркада-
ванонда.

Сейнда хэсь варкар ялюмя: тунисавэй
ненэць' синзевком нядаванзь маси' то. Та-
рем' ибедорманда сер' хэвняку' санай', нявота
пяда.

Мал' я' сармик' пумнанда нявотыд', мал'
тиртя сармик' тияд'.

Хардыта туни' пенднгэ пэрмэда писяконд
тибья' маркада'ма нгэвы.

Писякохо', синзевкохо' харти' хаихи'. Ти
я' сэвкэцямди' пюлнгаха'. Ханяхартахад хось
я'мади'.

Тад сылайха'—вадавыди' янди' сэв' нгам-
гэхэртадо' нивы хаю'. Янди' сэв' пелям
я' сармик' ян тан'мыдо', няби пелямдо' тиртя
сармик' я' сэвкэцявна ханавыдо'.

Ти пиякор, синзевкор нгоб' хэван нгам-
дъяха', ярумаха'.

Ти ханзер' еремя: нюдя сер' е'эмня нгарка
нгамгэм ё'мэхэ'.

Та малда.

СИДЯ ТЭХЭ'.

Мамб'нандо' ма': тики вынггана нгэвы сер'.
Ся'ны нгэбта нгод' нгоб' ты няхатато' янгамй'.
Сянад хунад нявотавы нгэбта нго' нерданда
илець' сита ядабта, ма:

— Нгамгэ' то'лаха илннгана иленэй! Ненэ-
цям харт ныхынанд нюхулембир. Сангговота
хано нюдернган. Ти пыдар иканд тар' подер-
кад ханзер' ха'амвы'. Мань нгани' хар'н ивнани
иледм, ханя' ядерман харвадм, таня' няво-
танггув'. Мань илебцами сава.

Тэр тарця вадам намдхава ма:

— Янго, мань илебцами сава. Савамбовна сыркар', харт манэтар.

Тикы вадида ёльце'махаданда тэр няхата нявоты'. Нянда пумна илебць' нгод' нявоты'. Илебць' тым писеда ма:

— Хэ, пыдъер иняхана сярдадрев' ядэр-нганню'. Ервхаданд няхар' енгга' хуна' хэсь пинананю'.

Ты' тарць' ямбха'на нгоб' мунда янгу. Тадхава няхата тэвы', ти пыда нгани' нита тотрев' сырам тобахана сабкаба пяда, нядэян лабцей'.

Неры нянда пумна нявотавы илебць' няхатата нгадьда ян нуль'.

Пэвсюмдана пяда, пингэ хая. Мерця вывлы', танзер'нгэ хая. Нгамгэ' пиркана тамна ханяцей' мерця ладада. Тадхава ты пэртяр тыда мерця-хад хэнггдэда тэлан танэйда. Тикавахана тыд нгобкад пере ва'ныд', хури' ибе'нга', ханяхарт' нись няркна' сояда'.

Илебць' нгопорингэ ниня хэнггдэда яхана ну. Хуркавна нулпата нгод' мерця тарта пыр-датамби, хэвдыда танзер' япдэйда. Илебць' танзер' ваеравам варехэта ла'амдада.

Ямб пи' ямбан ты пэртя тыда лэтрамба ханяхарт' нись ханас'.

Хубтахана нумда ялэмгава тыда нгани' несэй сава ян тэврайда. Сита тадавнда то'махад мэта ханханда тет хабтм подернга, ти мяканда нгэдалай'. Мэтида тыда сававна нявоты', хадри' нго' пи' сававна нылавыд'. Илебць' тикы' нита пумна тяха' нявоты, сырнга, тамна нгамгэ нгэвам маниеван харва.

Ти мя' нгадимя. Мякад хасава нгацеки няби не нгацеки тарпъяха'. Хасава нгацекеюм' ты нгэдпа пя, не нгацекеюм' тыта маси нгудахана салмрамби, ты няньхана нгудахатата нгавламби.

Илебць' хэвнякуд сырнга. Ты' сава нгавор-та нгаварм манэкава харта нгод' нгаворман харбелы'. Сырам тобахана пи'индамба пя, нгамгэхэрт нядэйм ни хо'.

Нгыхы яхана нгэда вынд нявоты'. Нядэйм пюла. Нгодь' нго' нядэйм хо, тарем' сырпата сэрдамбада сармик тибя' лакадэсавэй' нянда нявоты. Илебць' нядэйхартм ни нгав', минханда сармикахад хунамбари пяда.

Хуркаси' хараси' я' сид'ня' нявоты', сармик пумнанда нявоты'. Илебць' саць пон' нявотысь, нявотадаханда нгамгэхэрт ныхыда ни хаю'. Тарць' ямбхана сармикар хаёван ни харва'. Тям', тям' тэвнггуда, сёходанда сякалтада.

Ти мя' нгадимя. Мяд' сидя хэвувна хури'
танггоко ты' хадырнга'. Илебць' техэ мяд'
ня' хабыхында нявоты'. Лакри' мякад тунитна
хибяри нгадимя, пыда сармикм нгопой нгэда-
вахана хэвдаледа.

Тарцям манэкава тэр илебцямда юндал-
тамба пя:

— Хурка, хуюмни' илебц сава? Мань не-
нэцянггана манзарадм, пыда сяхари' нямнани
няркна пэрнга. Мань хибяри' нядм, пыда нгод'
мань нями.

Ти вэта.

ВЭНЕКОЦЯ.

Хов, вэнекоця пэдарахана илевы. Нгули' нгоб'нгэ илевы. Нгопорингэ нгани' иле тябихобцу. Вэнекоцяр нядамда пюсь ибедолы'.

Хов, вэнекоцяр пэдаравна минга. Яднаханда неранда няд тэваси нявоты.

„Ти тюку мань нями“,—вэнеко ихинянда ма. Тэвасихинда тарем' ма:

— Тэвасикоця, нгобкана илехэни’!

— Нгэё, нгамгэда’ хад’ нга? Нгобкана илехэни’,—тэвасикор ма.

Хов, нгобкана иле пяди’. Яля’ ямбан сидянгэ иленгаха’. Пэвсюмб’ ирсу’ хонаяха’.

Пи’ пэвдыхана мале хахая хабарта махамда ен ихимлада. Е манзада, хутька’ ян тэри мантилыд’. Вэнекоцяр мантырти намда, немада хая, мадлы’. Тикы яхана тэвасир нгод’ сиды.

— Нгамгэр хадкэ, нгамгэр хадкэ?—вэнекон хасабарць ман’ма.—Нгамгэ мадарнган? Сармик намданггуда. Сармик тута, сидни’ нгамда.

Тарця вади намда вэнекоця’ ида ядэлы’: „Хэй, вэвако нядами ходм. Пыда сейда пинна. Сармикан хэхэрцюдм. Сармик хибяхартахад ниванннгабя пин’“.

Хубтанда ёльцянд нгатенась вэнекоцяр сармикм пюсь хая. Сянад хунад пэдаравна мимы нгэб’нанда неранда няд сармик нявоты.

Вэнекоцяр төрей’:

— Сармикэцяв, нухуркар’! Поёни’ сава’ нгэя’, нгобкана илехэрцюней’!

Сармик ма’ нив:

— Нгэё, нгамгэда хад’ нга? Нгобкана илехэни’.

Тас яля' ямбан поёти' сава нгэсь иленгаха'. Сидянгэ ханеванзь хан'нгаханзь, сидянгэ хаеркана юннгаханзь. Нув' пэвсюмгава ирсу' хонаяха'.

Пи' сата мерцянгэ хая. Невхы хады манзада, ирнэлы'. Вэнекоцяр ирнанам намда мадлы'.

— Вэнеко, мунзю'! — сармикар ма. — Варкм сиденггун. Пуна сидни' хаданггу.

Вэнекоцянд ида ядэлы': „Тюку няни тэвасихид ватада янгговы. Нянгэ няць нив пирас'. Варкан хантадм. Варк хибяхартахад ниваннгабя пин'“.

Тюку мэва' вэнекоця хубтамда нгате я'мада. Сармикамда хаеда, варкм пюрць пэдаравна нгани' хая.

Тянёмбовна ялэмгава неранда няд варкар минга. Нянготе'э нгэхэ'ната яда, нгарка'я нгэвамда манзабтамби.

Варкамда манэць вэнекор маи', варкаханда манзь ханада:

— Мань нгопоридм, пыдар нгани' нгопорин. Нгобкана илехэни'. Нгобкана иле сава.

— Нгэё, — варкар ма. — Мань ванггутами сидянгэ няни' мэсь нгэнггу.

Ялямди' пэвсюмэнда нгэсонд мэ'нгади'. Нумда пэвсюмгава ирсу' хонаяха'.

Пи' таряв няби пя нид няби пян санай'. Хасуй
пя' тарка нгылнанда иркада, тад тикахад мали.
Вэнекоця ирнанам намда мадлы'.

— Хэй,—варкар нгарналь', вэнекомда нгэ-
хэнанда тирцьхалада.—Сертамд хандан. Не-
нэць' намданггу, тунисавэй' тута, сидни' ха-
данггу.

Тарцям намда вэнекоцяр ихинянда ма:
„Хэй, варк' нгод' нгани няхатата ватада янг-
говы. Нясанада янггу“.

Тарем' инда ядэрманда сер' вэнекоцяр
варк' ванггутахад хая.

Няхар' яля' ямбан нгопорингэ иленаханда
нгани' тябихута пяда.

— Ненэцянд хэб'нани савараха,—вэнекор
харта пыдаханда ма.

Валакада тарем' мандаханда маниеда—не-
нэць' неранда няд минга. Маханда няна ту-
нида нга, ханеванзь хэня нгэдакы.

— Ненэцей, няданд си'ми хана'. Нгобкана
иле пяхани',—вэнеко вахаль'.

— Нгэё!—ненэць' ма.—Нядани ту'.

Тас яля' ямбан вэнекор ненэцямда хане-
ванзь нядабидась. Нумда пэвсюмб' ненэць'
мяканда салй'. Вэнекор' нгод' пумнанда хая.
Ненэць' вэнекомда нгавлада, харта нгаворнга,
тад тикахад хонаяха'.

Пи' писяко мяд' мюмня варна. Нгэкцяха'-
ната хасуй ты' хобам сесаптада. Вэнекоцяр
сеснавам намда мадлы'.

Вэнекоцянда мадан ненэць' сиды, саликанда
нид тю'уку' юркаркэй', төрей':

— Вэнекоцёв, сякалт, сякалт!

„Ненэцями ненэся нго' хибяхартм ни пи-
люс',—вэнекоцяр май'.—Ненэць' сава нями
нгэнггу“.

Тадхава вэнекор хибярихина иле хаи. Тенд
нянанда иле.

Лаханакона' малда.

ПИСЯКОЦЯ.

Нумда нарэйма. Хаеракор ямда юда, еси' салаби холкабта. Салаба' смябтырнга', нито' ни' танырнга', яха' нгылня' ендлим нёда'.

Тарця хэрнам намдхава писякоцяр пирам-
дад' ни' нуль', тёрылы':

— Салабако, салабако, тяхакумна мий'!
Саля' тяхана пидякоми нга, нёр тахабта'.

Няхатато' нгарка салаба' ютер' писякоцян вахалй':

— Салабам миманда ёльцынггана нулта нир пират'.

Писякоцяр нензюмя, тарта пырдатэй'. Манзь ханада:

— Салабакое, саць нён пирамдю! Маран табпат хаеракор сит та' холкабтанггу. Холканггун, нгамгэхэртар ни хаёд'.

Салабакор мунм ни соябта'. Хаеракор вахалй':

— Писякоця! Няна' нгодэрнганню'. Салабам юдаваханани пыдар нгамгэ сел? Няданд нгарка нямд нгамгэ мунзялмдер?

Писякоцяр хаерад' ня' нгэвамда илхая төрей':

— Пыдар, хаернгэ, нгод' няна' саць нён нгарамдю'. Тир' тад нгадимда', сит тидтенггу'. Тикахавахана нгамгэ нго' тарор нгэнггуди'?

Тарця вадаха'на хаеракор мунзялма. Тирар вахалй':

— Писяко, нгамгэен та' пирувна сахамаан? Хаерадм талабавами пыдар сел вуни нга'. Нгамгэ няданд нгарка нямд мунзялмден?

Писякор тикахана тиран нгани' төрей':

— Тирнгэ, пыдьер нгод' пирамдэсял янггу. Тад мерцябата мерця инда сер' сит пу'лабтанггу, нгоб' мун'мана сит ныдта.

Тарця вадаха'на тирар мунзялма. Мерцяр хэрнэлы':

— Тарем' тэдорпат са'мэн! Тир' нув' няравна пу'лабтамбаваханани сел вуни тания'. Нгамгэ няданд нгарка нямд мунзялмдер?

Писякоцяр тамна мунзялман ни харва':

— Мерцьякое, няхаванд инзелевахартаи'нидм харва'. Нгарамдёсял янггу, нгахана нин хант'. Нгарка Пэ' махан та' табтын, ныхыр тикан хасалта.

Тарця вадаха'на мерцяр мунзялма. Нгарка Пэхэ'на пэ ялналъяд':

— Хибя танияна хэрнэрта? Писяко, табор' нгархартан нинню' нга', тамна нгарка няхат тэдорнган. Мерцям таб'ламбаваханана' нгамгэ сел тания?

Писякоцяр Нгарка Пэ' няю' сюрхалй', вахалй':

— Тания нюдядм нгэхэдм! Нгаркада' нгэванда' сер' нгамгэ тарора' тания! Хибя харва, тикы сидда' танпи. Ти сыркарнгада', нинда' инггней танавы'. Питарць я'манггу' нира'ам.

Нгарка' Пэ' мунзялма'. Инггней вахалй':

— Нгани' нит серка'на нгамгэ сел тания? Си'ми нён нензюмдембю'. Тад сананггув', сит хадакосавэй', тэвакосавэй' няламдадм.

Писякоцяр инггнеян нгод' ни' табас':

— Си'ми сейсялмдембю', сейсялмдембю',
инггнеко! Пя янггон ерембат ха'мандан?

Тарця вадаха'на инггнекор мунзялма. Пи-
сякор пя янггонда вахалмам нгателнга. Пя
янггор мунзи. Пяхад сертавы нгэхэва лахана
вунида пирас'.

Хов, писякор нида мал' мунзялмденаданда
пайда. Пыям нгодабта, тэвасавэй' халмра пи-
дяханда хая.

Сэврида мэ'нга: пидяконда нго'марида яда.
Няхата пыхы'лёдаханда салабар саля' пыя'
тяхад тэва ян тебвы, пися' пидяком ханавэда.

Писякор тэри сырнга, манзь ханада:

— Янгго, хибяхартм нирхавэдамню' нир-
да'ле'. Валакада хумбанзи' яля' пелям нгэдарав.

Тикы вадида мэкава писякор несэй пидя-
кодамда сертаба пя.

Лаханаконд та малда.

НГАМГЭ ХАБЭВКО' СЭВДА НЯР'БЯ'.

Нумда нгэрёйнгэ хая. Тиртя сармик' хубта
сехэрэн тирць хамекулыд' нго', иба яха' хэ-
ванзь пядо'. Тарця ямбхана ханебцёрихи', ха-
бэвкорихи' вынггы яхана сыриманзь пэрнгади'.
Ханебцё сэр' савката неро' хой ниня нгамды,

сюртяв сэвда нялолабтаби. Хабэвкоцяюм' нгани' хой' нгылна талейтей'.

Хов, нумда няравна ябто' ёндалъяд'.

— Ханебцёв, нянана' тид'ма! — пыдо' тёрырга'. — Сыра' тюкохона ханимд' нинув.

— Нидм ханимд'. Панэми иба, — ханебцё тарем' ма.

Ти ябту' пумна нгыера' минга'.

— Ханебцёков, пумнана' мий'! Нгэлов' хад ладанггуда, ям мал' сырахана тонданггуда. Нгаворципой' ханггун.

— Нидм ханггу', — ханебцё ман'ма. — Пись нгаворциетадм. Пися тянё нгэб' хабэвком нгамдадм.

Тарця вади намда хабэвконд сейда нгули' хая.

„Хэй, тюкохона хаёва вэва нгэвы, — ихинянда ма. — Ханебцё си'ми нив нгамд'. Мал' тиртяха'на хэб'ни сава нгэрха“.

Пидянда мюд санай', тода мярта.

Тикана ти ханебцё нидав манэс'.

— Хэй, хабэвков, ханя' пяр?

Хабэвко мамб'нанда масьню':

— Вынггы яхана сывдаван нидм харва'. Нина' нгуто' нгадьван пумнандо' иба яха' пьбцув.

„Маси' ненэсянда нгод' тинггу', сита нгэ-
дараб'нани вэва“,—ханебцё ихинянда ма, тад
тикахад хабэвкомда нялба пяда.

— Хабэвкоцёв, са'лако тиртя сармиканэй!
Мани' нянани' иба яха' тэвва' то'лаха ни нга'.
Таня' хаерад' сивня тись тара' нив. Хаерад'
сим маниер? Тиртя' мал' тикы сивня нялт'
ни'им. Мани' нгани' пирциёни' нгарка'. Нгэва-
хабини' пакленггу' ни', нгэни' нгани' мортыца-
вэй' ни' нялт'. Хаер' саць ядимбю' нив, тиканда
сэр' савкани' паранггу' ни'им.

Тикавахана хабэвкоцяе ярума. Ханзер'
нгэнггобата ехэрада. Мал' тирти' пумна хэб'-
нанда хаер' параданггуда. Тюкохона хаёб'нанда
ханебцё нгамдада.

Сянад хунад ярмы нгэбта тад тикахад харта
пыдаханда ма: „Яв' няю' хантадм. Яв' вархана
иленггудм“.

Тарця вади мэсо'махаданда варналай'. Нгэ-
варида ярабты, нгэкцярида вайнорнга', морты'-
лида ледабты.

Нгув' лахациеко' нгэсонд тэвы'. Нгув' ла-
хация' нгылад писякоця вэдонда, хабэвком пи-
деба пя.

— Хабэвко, няни хахая тоховаб'нанд ху'
нин хант'!

Хабэвко писян сыркарта ни сыр', тяха' варна.

Тад пися хабэвком танзидеда. Пубтада. Хабэвконда мортыт нюхулереЙ'. Мат' тархалЙ', сибимдехэнанда енядада насадэяд'. Хабэвко пумнанда писям нюделада.

Тарем' пя' нгэсонд тэвъяха'. Пя' ванонгэлад пияко санай', вэбтыйвана хабэвкон вахал' ни'им:

— Хэй, хабэвко, няни хахая тоховаб'нанд ху' нин хант'!

Хабэвкор пияконд няю' нгэвахартамда ни яра'.

Пияко хабэвком танзидеда. Пубтада. Хабэвкомда нида ня'ам', пися' пунянгы нгэхэнда лабцей'. Мат' тархалЙ', сыра нина ертора'мам хае, сибимдехэнанда енядада насадэяд'.

Хабэвко тамна тяха' варна. Писякохо', пиякохо' пумнанда нюхулемби.

Хов, хой нид лабтан ха'мыд'. Пэдарасяда лабтавна нохоко нявотарнга. Хабэвкомд манэць манзь ханада:

— Хэй, хэвня'! Няни хахая тоховаб'нанд хэвувнани тэри нин хант'!

Хабэвко ниня намдортарха. Нгэвакомда ярабта, нгэкцярида вайнорнга', морты'лида ледабты. Нохокор тад танзидеда. Пубтада.

Хабэвком нида ня'ам', писяком нида ня'ам',
пиям пунянгы нгэхэданда ня'ам' нив. Мат'
тархалй', сыра' мандалм нгонабта, сибимдехэ-
нанда енядада насадэяд'.

Хабэвко тэри варна, няхар' нямда нюху-
лемби.

Тикахана ти тёня ванггутахаданда вэ'ламй',
нгабтие, ман'ма:

— Хабэвко, нуя! Няни хахая тоховаб'нанд
хэвувнани тэри нин хант'!

Хабэвкор лаханахарта ни лахан', тяха' пэр-
нгада.

Тёняр ванггутахаданда нгоб' вэрцабтэй'.
Танзидеда. Хабэвком пубтайбтеда, писяком
пубтайбтеда, пияком пубтайбтеда, нохо' пу-
нгэхэнда лабцей'. Мат' тархалй', сыра' тан-
зерм тирнгэ ила. Сибимдехэнанда енядада на-
садэяд'.

Хабэвко' нгэкцярида вайнорнга', мортыцяха-
нанда няданггурнга, тет нямда пумнанда ню-
хулемби.

Тахалада хады' нгон тэвыд'. Тикавна
инггней ядэсумби. Хабэвком манэць ма' нив:

— Хабэвко, пуня' меркурка' сюрхалед! Няни
хахая тэворп'нанд хэвувнани тэри нин хант'!

Хабэвкор ха'манггарта ни ха'май', тяха'
минга.

Инггнеяр тад танзидеда. Пубтада. Хабэвком пубтайбтеда, писяком пубтайбтеда, пияком пубтайбтеда, нохоком пубтайбтеда, тёняко' пунгэхэнда лабцей'. Мат' тархалй', тарабтангго'-мида сыра' сехэ яндаха' моё'яда, сибимдехэ-нанда енядада насадэяд'.

Хабэвкор тяхари' пэрнгада, самляннг нямда пумнанда нюхулемби.

Сянад хунад мимы нгэбта сармик' ванггунтан тэвы'.

Сармик хабэвком манэць тивда сирка'ла.

— Хабэвко, тедахава' ёльцял то! Няни хахая тоховаб'нанд хэвувнани тэри нин хант'!

Хабэвкор икцям вэнггала, тамна мерець тяха' пэрнгада.

Сармик нянда сим латавна нэ. Хабэвком пубтайбтеда, писяком пубтайбтеда, пияком пубтайбтеда, нохоком пубтайбтеда, тёняком пубтайбтеда, инггней' пунгэхэнда лабцей'. Мат' тархалй', сыра' хадм сюрхалё ила, сибимдехэ-нанда енядада насадэяд'.

Тедахава' хабэвкор мат' нямда пумнанда нюхулембида.

Итя нгабтенья' нгэсонд тэвы'. Итя нгабтенья' хэвхана сэр' явы ядэрмы. Хабэвком манэць сэр' явы пунгыта ни' нуль', нарырць пяда:

— Мань яхани тоховаб'нанда' хэвувнани тэри нида' хант'! Мал' сидда' тантадм, мал' сидда' няламдадм!

Хабэвко сэвда хаемла, мортыта пархалнга, нгод' тарем' нго' нерня' пэрнгада. Писям, пиям, нохом, тёням, инггнейм, сармикм пумнанда нюхулемби.

Сэр' явы сиддо' ня'марпа пяда. Хабэвком пубтайбтеда, писяком пубтайбтеда, пияком пубтайбтеда, нохоком пубтайбтеда, тёняком пубтайбтеда, инггнеком пубтайбтеда, сармик' пунгэхэнда лабцей'. Мат' тархалй', сыра' хойм нгонабта. Сибимдей тархало'махаданда пися' нгэкця ныклу' нив.

Хабэвконд мал' нюхулембавыда яндаха' пудабтаяд'.

Хусувэй ханяна мантэй' нгани', таняна илелй'. Явы варк итя нгабтеняхана иле. Нохо вынггана иле. Сармик, пия, тёня, инггней пэдарыхана иле'. Нюдяко писяко хубтан тэввы', пуня' ванггутаханда еремы.

Хабэвко нгани' лахаця' ни' менарць нгамды', ихинянда ма:

„Яв' вархана ил' янгговы, пэдарыхана нгод' илми янггода. Невхы яхани пянггув, маси' ханебцё си'ми нибцу нгав'“.

Тарем' ти хабэвкор вынггы яхана, неро'

хой ниня иле. Сававна иле. Валакада ханебцём манэпата сейда ханта, ярумда: тад лакри' ханебцё сита нгамб'нанда.

Пили' ярманда нид хабэвко' сэвда няръя-нангэ хэвы'. Теда' лахана няръя'.

Та мэсь.

ПЫРЯХА', ЛЭСОХО' ПЁД'МА.

То' яля нянгы хэвхана пырихи', лэсохо' иленгаханзь. Мэсяндади' ити' нгамдэ'нгэ вадысь. Сяханггарт няхати' ниhi' тэворцету'. Хов, нгобиггуна няхати' тэвъяха'.

Пыряр масью':

— Иканани нгамгэм пэринган?

— Пыдар нгани' иканани нгамгэм пэр-
нган?—лэсор ма.

— Маньзьван тюкона иле' нидам,—пыряр
ма.

— Ханзер' тюкона илен?—лэсо ма.—Мань
мэлваминю'.

— Янгго, мань ями!—пыряр төрей'.

— Янгго, мань ями!—лэсор төрей'.

Тэри тарем' поёларамбавахананди' нгамгэ-
хэртм нихи' соябта'. Сайнорць пяди'.

Пыряр таси' маран тебхая лэсохонда санай'.
Тад тикахад лэсор тю'уд сидям ёхота мунггм
нгэдара. Ядана мунггада пырям махан си'нгада.
Нябимдей, няхаромдэй мунггхаюда пыря' махан
еремяха'. Пыря нгани' лэсохонда нгули' ха-
хаяко тэвы'. Лэсор танггума, пыря' тид' миндя'
мунггода лэсо' ябцорин тэворнга'.

Яля' вэс' ямбаныхыдырнгаха'. То' нгылдахад
нюлм нгули' илади', идм нгоб' яёнгэ сертади'.

Нгани' халя' ма'люлыд'. Нита нерде сэври
тэвы'. Тад тикахад палкур', нёя', пайха', идюрця'
тэвыд'. Пёднаха' нямзелабтамба пянгахаюдо'.

Тарем' манзь ханадо':

— Пёда мэсь нгэя! Ханяна илевамди' нгобт
таслахава'.

Пыряха', лэсохо' хибяхартан нихи' инзеле'.
Няхати' туць тебернгаха', сявриди' пыдворнга'.

Тикы яхана палкур' масьню':

— Ляр хадава' хокава'. Пыда нгармбэй, и' нгудоцеты. Маси' сидди' нямзелабтанггу. Нёя, хот.

— Нёяхавар лэкдана, лемз,— пайхакорма.— Нямгаха' тарканггу', нгуво' понд нылаванзь лынггаранггу'. Сэврико хэя.

— Сэвриков нюдя, това' нгани' саць нгарка,— идюрця ма.— Ядэрманда сер' ёхода. Сявтакор хэя. Саць ядэруй нгэсеты.

Сявтакор хэванзь тасла'. Сявтакор ляр хадамда хосая хая.

Пыряхаюд, лэсохоюд тикы' ямбха'на тамна пёднгаха'.

Сявтакор пуй нгу'умнанда то, ляр хададо' нянанда нгод' то. Ляркор ху' пухуцяко, тынарпэй.

Ляркор пёднаха' нгэвадаламба пянгахаюда.

— Пыря, ханзер' сякананд вэва ни нга'. Лэсо, ханзер' сякананд вэва ни нга'. Идм нгамгэ яёлембири', халэ мал' сидеяди'! Това' няна' нгарканю'. Мал' нгокхана' няна' мэсьню'.

Пыряхают, лэсохоют намдортади' янггу, тамна сайнорнгаха'.

Ляр пухуця нензюмянда нид посэй', маханда лы пырдата. Пыряхают, лэсохоют сейди' хая'. Пёда нгэвадэяха'.

— Ханзер' томи' тяртами'?—ляр хадамди' хонрамбихи'.

Ляр хадади' ма' нив:

— Сидя хэвувнанди' сылахаръяди'. Мань сян ваде'ман нив харва'. Лахана нив пирас', нямями нянго'нга.

Пыряхаюд, лэсохоюд сидя хэвувнанди' сылыхы'. Ненэсянда нгод' тохова нгарка нгэвы. Нгамгэм пид'мамди' харти' ниди' хамадамбю'.

Та ёльцьнггад поёти' савангэ иленгаха'. Валакада лэсонд ябцо нгарханда лэсавэнгэ хая—тики пыряд мунгго' хаё'мя'. Лэсонд ядавы' мунгг' пыряд махан лэнгэ вадёвы. Нибат пунрю' пыряха', лэсохо' ня'амхаюн, пире'махаданд харт манэтар.

Та малда.

ТУБКАБЦО' ТЁНЯМ НЕ'ЭЛЬТЕ'МЯ.

Пя' паханггана нюдяко мядекохона инггней
вэсако инггней пухуцянда ня' пыди' илевэхэ'.
Тю'уна пя' хоркадэ мюня тубкабцо илевы.
Инггней вэсако ядарпата мел' нгэвы,
инггней пухуця пиби, мальци мел'мана сэд-
бада нгэвы.

Нгобннггвна инггней пухуця вэсакохонда
масьню':

— Яха' няби варан ямдахани'ма. Тёнянгы
нями' тарасита пэдабтик. Яля' ямбан пыяхананда
тоернга, пихирт' нылавам ни тамбю'. Пи' ям-
бан пя' хоркадэ мюня панарнга, пя' хоркадэ
мюд панэн ни' тибей пи' хамбол' пудара'. Тад
нго' сэвни вома', тяханянгы хэван нгани' хаер'
нгаркамбовна ялэмы.

— Нгэё, ямдахани',— инггней вэсако ма.—
Валакада нганосипой' нгаворини' вэра я'амнг-
гуни'. Пэдаран нганодами сертаванзь хантадм.

Инггней вэсакор пэдаран хая, пухуцяда
яха' лангг ни' нгамды'. Нгамды, нгатена, сяха'
вэсакода едэй нганохона тута.

Пон' нгатена. Нгамгэ' пиркана яха' хара'
тяхад нганокоця нгадимя. Инггней пухуця мята
ха'аврамба, нгаворида ма'ламба пя. Вэсакода
я' варан нултада.

Инггней пухуця масьню':

— Ямданахани'ма.

Инггней вэсако ма' нив:

— Нини', мань нганом сертабадахан пэда-
юв', махав есьмя. Нылаванзь юсибтанггув',
пуна ямдананггуни'.

Вэсакор пя' паханд мята нго'ман юсибтай',
тикаринда хонарай'.

Инггней пухуця яха' лангг ниня нгамды,
вэсаконда юркавам нгате.

Тайкумна тёняко нявотавы. Инггнейм манэ'-манда сер' юндалтамба пя:

— Хадакэ', нгамгэм тюкохона пэрнган? Мят нгамгэ ха'аврасар, нгаворид ма'лавэнаню'?

— Яха' няби ня' ямдаванзь идеюв',— пухуця ма.— Вэсакоцяеми мале вэсэйма. Нганом серта—пэдай'. Нылаванзь юсибтай'. Юркабта сяхалы, нгате нго' ни серос'. Пэвсюмя нянгэ-нгэ хая.

— Маяндортакоеди', пыдари' вэсэйди',— тёнякор сяхалнгахаюда.— Нюри' нгод' янггу, сидди' нядаванда янггу. Мань серони хае таравндарха сидди' нядаванзь. Мертяковна нгамгэрид нганонд мю' пэнъян'. Вэсаконд хонёван сит, нгамгэрид вэранггудм.

Инггней пухуця май', парума. Нгамгэрида тэваба, нгано мю' пэмба пя.

Тёняко пухуцям паруламби, харта нгобнггэв' сылангга—инггней вэсако нирва' сидю'.

Нганомди' пэнгади'. Пухуця' нгано мю' тиван харванаханда тёняко масьню':

— Хадакэ', нгано тикахартаханда пан'нга. Сидянгэ сидни' ни иланггу'. Хад' яха' вархана нгатенанггун. Мань нгавори мал' вэранггун, тад тикахад сит хосая тутадм.

— Ибэй сёнзьянд е'эмня сава вада,— инггней пухуця ма.

Тёняко нгано мю' санай', я' вархад тирци-
дей'.

— Сыр', нён вабта',—пумнанда инггней
пухуця төрей'.—Тюкохона ендта са'нга.

— Саць ендта са'нга,—тёнякор төрей'.—
Яха си'ми нгаворисавэй' нгаха' ханавэраха.
Сит хосая тамна я'амувндархадм.

Енд' нганом минре, төняко тамна ендадм
лабяхана нядабида. Тарем' мэнан нгано сэвха'
тяхама.

Тикарихина инггней пухуця төняко' сита
не'эльтевам хамадада. Я ни' нгамды', ярнга,
сэвда хунггляха'ната тэпи.

Пя' си мюд тубкабцо нгадимя.

— Хэй, нявэ', тараси' нгани' и' нгуцин.
Тёнякон пунрэян! Ят' нён яр', мань сит няданг-
гудм.

Тубкабцо пя нид тий', пэдара нимня пароць
хая. Яха' хара' тяха' яха' варан нгамды', нга-
тена, сяха' төняко нгамгэрисавэй' тикы явна
тута.

Ти яха мюмня нгано нгадимя. Тубкабцо
маяндорта сёвна төрей':

— Тёняко, я' варан нултад! Нганонд мю'
си'ми мы'. Томи мальсей, нгэкциями ланзе-
хэй.

Тёняко масью':

— Ханя' сит мэнггудм? Нганоми нюдя, вархата пан'нга.

Тубкабцо нгани' ма:

— Нгарка нгамдё я нянани ни тара'. Нись манз' нгамдёдадм. Мал' манзеты', пыдар сён-зяр сава. Си'ми нгопорингэ хаевнанув!

„Нгано мю' нгэдаранггув,—тёняко тарем' ибедорнга,—таня тоя. Саць нгаворман харбелаван сита нгамдадм“.

Я' варан нултада, тубкабцом нганонда мю' тибтеда, нгани' лавда ня'мыда.

Яха' нгылня' ху'лыхы'. Тёняко лабита. Тубкабцо нгавори' тяха' нгано' пуня' лынггарай', пыяхананда нгано' нгыладм сипа пя. Тарем' сипида, тад пуд пыяхартада лекэй'.

Яха' ерт тэвъяха'. Нгано иде'лы'. Тёняко' тэвада са'не, нгэхэта и' тэвоталы'.

Тёнякор төрей':

— Хэй, тубкабцо, хэвхан ханяхавад и' нгадимя. Хэвхэр хасуй?

Тубкабцо масью':

— Мань тарени мал' са'не'. Нганони' нгамгэхэвада хад' хая.

Тёняко ма' нив:

— Нганони' нгылад' хадэсода хонггараван-ннгабя'. Нганоми' сулорць таранггу. Мертявна я няю' хэсь тара.

Я' варан нултади'. Тёняко нгано мюд ян санай', тубкабцохонда ма:

— Пэдаран хадэсм хосая хантадм. Пыдар нгавори тэван', нганом ян нэкалт, пынделаб-тад, симда пюр'.

Нгодь' тёняко пэдаран сэйхава тубкабцо соёлёком маля, тикахана нгано' сим тебарнгада. Нгано мю' тий', яха' тю'уня' тидхаледа. Тода есер'нгэ нултэйда. Яха мюмня нганода тэри мирналий'.

Тёняко яха' варан санай', төрена пяда:

— Пуня' ту'! Нгавори ит вабтанггун!

— Сава нгэнггу, нгано' сим пыяханани талбив,—тубкабцо тарем' ма.

— Салад'! Пыямд мальнггун!—тёняко нгани' төрей'.

— Хар'н пыяв, пинвар ни тара'.

— Пыяхавар харт нгэя, нгани' хибяри' нгавори' нгэ' ни'им. Нгамгэри тан', талее!

— Нгани' хибяри' нгавори' нгэвамдо' тарем' ваде'нгар. Харто' ерводо' мэнггудо',—тубкабцо төрей'.

Я' варувна тёняко нявотарнга, тубкабцом тэдорпи, пумнанда нгохолё хэсь пина. Тубкабцо тарем' ти хая.

Тикы' ёльцьнггана инггней вэсако сиды. Нгаворита янгговам, нганомда янгговам манэ'-

нга. Яха' вархана пухуцярида ярць нгамды. Пухуцямда тэдорпа пя, тад тикахад хэвханда нгамды', нгани' ярума.

Ярти' помна тубкабцо' нганом я' хэван тэвравам ниди' намд'.

Тубкабцо нгано мюд ян санай', мамбата масьню':

— Манэкаръяди', нгавориди' мал' таныб-том'?

Пухуцяха', вэсакохо' саць маихи'.

Инггней пухуця ма:

— Вэсако, ханяхарт' нини' хант'. Тюкохона няни' хэвхана иленггуни'. Сава нятва ялядарев' ялэмдана, юдаби.

Вэсакохо', пухуцяха' нюдякоця мята мю-ня яха' лангг ниня нгарка'я пя' нгылна иле пяди'.

Инггней пухуця тубкабцонда нярахад сава ланэхэ' сэда. Савацямда няръяна нойхана пад-тада.

Инггней вэсако тубкабцонда лекавы пыям манэць едэй еся пыяхана сертада, таминда нго' савлюй хади яда.

Та мальнггэхэд тубкабцо' нгэванда ниня няръяна савацям мэ'нга: Пыяда, хадида сямян тирти' пыяхат, хадахат савак', мэё'. Хубтыхы няд яля' пунянги' нгэсонд тубкабцо' ябтий пян

пыха'нато' тоернга', пыидо' ни' тынангг', ни'
тахарангг'. Валакада я ни' тубкабцо сяханггарт
ни ха'мор'. Тикамда тенева: тѣняко' сѣвха'
ха'амбата ялям ни хонггу'.

Вадако суса.

И' НГУДОТА ТЁНЯКО.

Нгоб' мэва' тёняко яха' вархана нгамдёвы.
Тарем' сырпата: яха мюмня нгарка нгано минга.
„Хибя' нгано нгэб'нанда?— тёняко ихинянда ма.— Та маня' ненэциена' нгано' тарця' нисеты' нга“.

Нгано хахаярка тэвы', тад тикахад ян нултада. Мюнянда ехэрана' хибяри' нгэвы'.

Паныдо' ненэй ненэця' панэраха' ни' нга', нгэ'
сеидо' нго' тарця' ни' нга'. Тарем' маниеб'-
нанда — тикынгэ яв' тяхана нгэда нгадыхы яхад
тюкон тэввы' хибяри'. Нганондо' пуй вэкана
сюдбя' нгын' мунггсавэй' нгонабты'.

„Ханзели' нгэб'нанда нго', — тёнякор ибе-
дорнга. — Саван тода' хибяри' ни' нга'“.

Ет' юндалтаба пяда:

— Хов, сава' саюв', ханя' пэрнгара'?

Няхатато' нгаркадо', хад' нго' ервадо', ма:

— Пыдара' яха'ната', тёняко, саювдарманзь
това'. Валакада нгэсыхы' сехэрым ехэра' ни-
ва'ам.

Тикахавахана тёнякор мась:

— Та си'ми ям теневанаданда' ханада'ма.
Сямянхат тэта нгэсы нянда' манэ'лабтанггун.

Тикы вадаха' нгадыхы' яндер' саюв' маид':

— Тёняков, нганона' пуй вэт нгамдад'. Сехэ-
рэдава' табадамбю'. Маня' нгани' сит е'эйдентг-
гува'. Ховына' нгамгэрихитана' е'яр танянггу.

Хов, тёняко нгано мю' нгамды'. Хая'. Нгам-
гэмбовна яхам ха'авра'. Нгамгэ ёльцьнггана
саюв' ерван тёняко тарем' ма:

— Сава' саюв' ниб'нандо' пэда'? Таня ны-
лаядамд', хонаядамд'. Тикахана хибяхарт сиддо'
ни пирда'ленггу'. Мань тедари' нганомда' хар'н
минренггув.

Ервотада ма:

— Ненэсянда нго' тёнякова' нганом мин-ремда. Маня' нгани' тедари' хонахана'.

Тангок' саюв' тюку'ли' нганондо' нгылдан юскибтэяд', хонарэяд'.

Тикымбохона тёняко серода пя. Мунгго' няку' тэвхава та савак тибяха'ната мунгго ма-даба пяйда.

Нгамгэ' пиркана нгано яха' няби яхан нга-дара'ман тэвы'.

Ервотадо' няби сэвримда нэсь юнра:

— Тёняков, нгамгэ яха' варан тэвынов'?

— Тикар мунгго' яха' ня'ав,— пудана мунггм мадаба тёня мась.

Тарем' нгэб'нанда саюв' ерв сэвамда нгани' тала, нгани' хонарэй'. Тикымбохона тёнякор нгыно' ен пя. Савак тибяха'ната нгоб'лад юль-небида.

Сянад хунад мимб'нандо' нгод' нгани яха' ня'ав нгадимя.

Тедахав' саюв' ерв сидя сэвхаюда нэнга-хаюда, юнра:

— Тёняко, тайкуй нгамгэ яха' ня'ав?

Тёнякор ма:

— Тикы нгыно' ене' яха' ня'ав. Саюв' я'ав-лада ервков, нись пин' хоню'. Сехэрэва' тамна хубта.

Тарця вади намда саюв' ерв сэвда тала,
хонарэй'.

Пон' нись нгатен' тёня нгыно пия. Нгэхэ'-
ната ня'амбида, тибяха'ната медторнга. Тибя-
ха'ната нгын' тэри маркадарнга'.

Хов, мале пон' минга'. Нгаво' пиркана ня-
харомдэй яха' ня'ав нгадимя.

Саюв' ерв нгэвам нив ил', юнра:

— Тёняков, нгамгэ яха' ня'аван тэвынов'?

— Тикар нгыно' яха' ня'ав,—тёнякор
мась.—Тамна хонёхоркар', мер' тэвнгуна'.

Саюв' ерв нгэвам нгано' нгылдан мо, нгани'
хонарэй'.

Нгадыхы' яндер' саюв' немакодо' ёря'. Тарця
ямбан тёня нгоб' лабя' хэван тэвы', ит ха'ав-
рада, тад тикахад няби лабям мо, няхаромдэйм
нгани'. Лав мал' ит моё'яда.

Миё'мядо' яхандо' малан тэвоталъяд'. Яда
сюрхалё лымбадари, саболяннг. Нгули' терсяда
я нгэвы. Ху' хунахарт тикахана нгобкарт хи-
бярй' нгэсы янговы.

Тёня нганом я няю' тидхаледа, төрей':

— Юркыда', тэвына'! — харта нгани' ян са-
най', нявота хуны'.

Саюв' юркыд', мунггодо' ня'ма' — мунггодо'
сидян мальевы. Нгынодо' ня'ма' — нгынхатато'

мед'мы' пярй', ен' ютек' хаёвы'. Нганондо'
варха' сылыд' — нгобкарт лабя янггу.

Тангок' нгадыхы' яндер' саюв' нумд төреяд':
— Тёня сидна' не'эльте. Тэвхава', хадахава'!

Нерде ервадо' нгано мюд ян санай'. Пум-
нанда нида санаяд'. Вадаха'нандо' тёням тэву-
ванзь сюрбыд'.

Тёня маям нись мэс' лахацие' нимня са-
нарнга. Хубтан хуны'. Та саюв' нгани' няхар'
енггам мэ' — пулы'манато' сэя'. Нгани' няхар'
енггам мэ' — нито' сяр'мавна сэя'. Нгани' ня-
хар' енггам мэ' — нгэвасавэй' сэя'. Ти тарем'
мал' ха' ни'им.

Тарем' и' нгудота тёнякор нгадыхы' яндер'
саюв не'эльте' нив!

Вадакор мацеда.

СЭР' ЯБТО.

Вэсакохо', пухуцяха' илевэхэ'. Нгули' манггбихинзь. Нумда пэвсюмб' нгаворци' хонасетыхы'. Нумда ялэмбата нгавради' нгод' вуни танясету'.

Нгобинггуна вэсакор янггохота хая. Сидя янггоцята мяро'мати' сер' мярыхы'. Няхаромдэй янггохонда сэр' ябто еремы.

Вэсакор ихинянда ма: „Сава ханесэйм хаданархадамню'. Пухуми маицей!“

Ябтонда икамда мальнггусь нгод' ябтокор лэркабт' ненэця вадавна вахалй':

— Ирикэй', си'ми нён хада'. Сямян нянанд тарана нгамгэм татадм.

Вэсаконд сейда хадита малха'на хая. Илева' ямбан вынггана хане лаханана ябтом ни намд-сету'.

Нгамгэхэртм хамдавэй ябтом нгэдарада. Тарем' масьню':

— Сэвад ханя' сырнга', таня' тид', нянани нгамгэхэрт ни тара'.

Вэсакор мяканда то.

— Нгамгэм тэвран?—пухуцяда масьню'.

— Нгамгэхэртм нидм та',—вэсакор ма.—

Сидя янггоми терсявэхэнзь, няхаромдэй янггохони сэр' ябто еремысь. Тэри ябто нивысь нга'. Няни ненэця вадавна лаханась. Мась: „Си'ми нён хада'. Нгамгэн харван, тарцям татадм“.

— Нгамгэм няданда ханзан?

— Нгамгэхэртм нидамзь хай'. Сяяхалнга-вась. Ябтокоцям ихинда' нгэдаравасть.

Пухуцяда нензюмя. Вэсакомда тэдорпа пя. Тёрена:

— Хой няю' нгани' хань'! Ябтор пюр', нго-
камбовна нгаврадар хай'!

Вэсакор ябтомда пюсь хая. Сянад мим-
бата, хунад мимбата нгод' неранда няна мя'
нгадимя. Мят тю' нив. Сэврида мэ'нга. Тарем'
сырпата нгоб' нгу' тяхана ябто' сидя няръяна
нгэ теклавэхэ', няби нгу' тяхана ябто' сидя то
нгыдөхэявэхэ'. Ту' хэвхана ябтако хасава сэр'
савката, сэр' пибита нгамдэвы.

Вэсакор масьню':

— Мяд' ервнгэ, сэрако ябтоком нисяр
манэс'?

Хасавар масьню':

— Сэрако ябто мань нгэ' нидум. Нгамгэн
харван?

Вэсакор манзь ханада:

— Маньзьван нянани нгамгэхэрт ни тара',
пухуцьякоев мэн харва' нив.

Ябтор масьню':

— Нгэё. Тюку падкоцям нянда ханад.

Сэр' ябтор вэсакон нгоб' сэр' падкоцям
ми'нга, ваб'нанда ма:

— Мэн харбелаб'нанди' манъиди': „Пад
мюд!“

Падкоцямда ня'амхава вэсакор пухуцяханда
парума.

Мят тюхува вэсакор төрей':

— Пад мюд!

Тикахавахана пухуцянда нерад хуркари' нгавар' нгадимя'. Малебыхыти' нгаворнгаха'.

Тикы яляхад вэсакохо', пухуцяха' сававна илелъяха'. Хув' юркннгуху', төренаннгуху': „Пад мюд!“ Яля' мэн харбеланнгуху', нгани' төренаннгуху': „Пад мюд!“

Мяти' мядонда' сабба пядо'. Вэсакохо', пухуцяха' мядонди нгавласетыди'.

Нгобннгуна мяканди' тэта ненэця' не ню мядоманзь то. Тэта' не нюм мядолабтамба пухуця тэри посана:

— Падкоцями' хуркараха, нисяхартанд тарцяда яннгуню', иб' нгод' тэта нив нга'.

Тэта' не ню мында панда'махаданда вахалй':

— Ненэцяннганна нгаврари вуни тара'. Панэцяер невхыню', мярэйню'. Едэй панэн сит серибтеб', хаво' лы сярорп', иканд тяха' нгодяку панннглярм серибтеб' пыдар сядота, нгацекы ненгэ хантан. Падкоцянн д мюня тикы' мал' тания'?

Пухуцякое мунм ни соябта'. Тэта' не ню мяканда хэхэва пухуцяр вэсакомда тэдорпа пя:

— Сава паны' падкоцям сямбат вэва нгэса? Нгадсуй паныни тябибтэян. Сэр' ябтохонд мерку' хань', ябтокоходанд едэй панэдар хай'.

Вэсакор сэр' ябтохонда хая. Лаханакор
нгод' вэсаком нёдалнга.

Сянад, хунад мимб'нанда нгод' ябтоконда
мят тиканда тэвы'. Мят тэвхава пухуцянда ед'
хусаркулы':

— Нгаворцяванда мальнггана нгаврари
нямна ида ядэрнгась. Теда' мында панванзер'
сава панэхэ' харбелы'.

Ябтокор масьню':

— Нгэё, тюку падкоцям хана'. Невхы па-
ныти' нэлараб' манъин: „Пад мюд!“

Падкомда ня'амхава вэсакор пуны' сюр-
халй'.

Лаханакор вэсако' нерня мят тэвы'.

Вэсако' сэр' ябтон хэхэва тэтанд не ню
таня мэвэраха. Манзь ханада:

— Хадакэ, саялын, сит нядаван харвадм.
Сидя юр' есями таня. Сидя юр' еся саць нгарка'
еся'. Тикы есяха'на нгока нгамгэм тэмда пир-
тан—нгаварм, сава паны тэмдертан. Есьни
хана', падкоцяр няни тад.

Есь манэкава пухуцяр вадам ни мэс'. Пад-
коцямда тэта' не нюн ми'нгада. Есьда то-
лаба пя.

Вэсакода то, пухуцянда нгыл' едэй падм мэ.

Пухуда төрей':

— Пад мюд!

Пад мюд хуркари' паны' нгадимя'. Пухуця тад ембманда, пыдаримда хамби'ле.

Вэсакода масьню':

— Мэсьва, нгэвадад'ма харт пыдамд хамби'ле, нгацекэн нгэсан! Мэн харвадм. Нгаврат падком ханя' сюрцар?

Пухуда масьню':

— Падкоцями' мирда'нгавась. Миртанда нгока есям ня'мадамзь. Теда' тэтангэ хаяни'.

Вэсако нгударимда лабхалнга.

Нгоб' по' вэс' иле'махаданди' сидя юр' есяхаданди' нгобкарт ни хаю'. Вэсакохо', пухуцяха' нгани' сэрда'лаяха'.

Тэтанд не ню тикарим нгатеверха. То'янга, пухуцян манзь ханада:

— Нгаврар янггуню', нянанд сава паны нгамгэхэна тара. Мань нгани' нгаврами нгока, сава' паны' нгод' ни' таросянггу'. Падкоцяр мирдат, няхар' юр' есям татадм.

Пухуця' ида ядэлы':

„Ненэсянда нгод' няхар' юр' еся нгока еся ни'им нга'. Падкоцяв мирдакарцюв. Вэсакоми няць нгани' сававна илелтыни'ню“.

Вэсакохо', пухуцяха' нгани' нгоб' по' иле'махаданди' есьди' суса'. Панэсялмаха', нгаврасялмаха'.

— Сэр' ябтохонд хань',—пухуця вэсако-хонда ма.—Сидни' нгани' нядая.

Сэр' ябтон няхаромдэй' хэхэва вэсако' сякана вэварахась. Тад тикахад ида ядэлы': „Нгамдами' вуни тая', панэми' нгод' вуни тая', пухуми нгод' тэдорнга—хэхэрцюдм“.

Ти сэр' ябтохонда тэвы'. Нёнда син мунзипой' нуль'.

Сэр' ябтода юндалтамбида:

— Вэсако, нянанд тамна нгамгэ тара? Нгаврад, паныд тая'ню'.

Вэсакор тэта' не ню' пухуцяхаданда сидя падкоцям не'эльте'мямда ваде'ла.

Сэр' ябтор мунзь'махаданда вахалй':

— Пудана мэва' сит нядавами нгэнггу.

Вэсакон нгани' падкоцям ми'нга.

Вэсакор тикан майхава хурка мунзипой' пухуцяханда сюрбнггуць, сэр' ябтода сита нулта:

— Вэсако, нухур'. Вадини сававна тенен'. Пад мюня нгэда нгадимб', тябихоб'нанд манъин: „Пад мю'!“ Тадхава хань'.

Вэсакор пуй нгу'умнанда мяканда хая. Яднаханда ида ядэлы':

„Падни мюйм манэкарцюв, нгамгэ таябта?“

Нултаванда сер' ма:

— Пад мюд!

Тарем' манггава пад мюд сидя хасава
вэрцабтэйха'. Нгудаха'нати' ямб'я пи ня'ам-
бихи'. Вэсаком ладорпа пяди', нгобо' манзет-
тыхы':

— Пухуцяханд нён инзеле'! Харт инд нгу-
кана иле'!

Сейнда хэсь вэсакор мэ'манда вадида юр-
лавыда. Нгока едям намда. Нгаво' пиркана
тензибтеда, сёнда нгардан төрей':

— Пад мю'!

Сидя хасавар парумбари пад мю' сана-
яха'.

Махамда, марцёда ебта вэсако' ида ядэлы':

„Сэр' ябтони тана мядонзэми савахава нгэ-
дараханю'“.

Падкомда мяканда тада, пухуцянда пыя'
нгыл' мэда.

Пухуцяда минханда төрей':

— Пад мюд!

Сидя пи ня'амбада хасаваха' санаяха', пу-
хуцям ладорпа пяди', нгобо' манзетыхы':

— Ир ядэрцетая! Сит не'эльтембада тэтаха'
нён пунрю'.

Пухуця' яранда нгурнари, таханда хэрнари.
Тикы' ямбан вэсако инда нгыл' писецумби.
Тад тикахад пухумда сяхалнгада, төрей':

— Пад мю'!

Сидя хасаваха' пад мю' санаяха'.

Хубтахана тэта' не ню нгани' то'янга. Падкоцям манэкава май', нгамгэм тер'мамда нись юндалтамбю' халилнгада:

— Падкоцяри' мирда'нгари'ма. Тет юр' есям татадм.

Вэсако масьню':

— Тиканда ханадава.

Тэта' не ню падкоцям ня'амхава нисяханда сюрбеледа.

Мяканда тэв'махаданда нисяханда ма:

— Нисякэ, манэкарт, вэсакохо', пухуцяха' нгани' не'эльтенгахаюн. Тамна няданди' падм тэмдадм, невхы падхат сава нгэдарха.

Нисяда не нюмда саву'лада:

— Няна' вангу'нганэ. Теда' тамна ханяцей тэтимдани'. Мюйда мертвявна манэ'мы нгэя.

Падкоцям мяти' сава ерт мэхэва нгобкана төреяха':

— Пад мюд!

Пад мюд сидя пи ня'амбада хасаваха' нгадимяха', тэтам, тэта' не нюм ладорпа пянгаха'.

Тэтамди' ладорпихи', нгобо' манзетыхы':

— Не нюмд манггбади не'эльтемба нёр то-холамбю', харт нгод' нён не'эльтенггу'!

Не нюмда ладорпихи', нгобо' манзетыхы':

— Падкоци вэсакохо', пухуцяха' ня' мисан'!

Падкоцида миць сяялыць, няна' нгод' едита ла'амдаито' янгу. Няхар' падкомда мине тэта' не ню вэсакохо', пухуцяха' мят сюрбы'. Сидя хасаваха' пыда хэвхананда сюрмбихи', маханда пярй' хутбиди'.

Тэтанд не ню вэсакохо', пухуцякохо' мят тэвы', лахана нида пирас', падкоцярида манэ'-лабтамби.

Вэсакор падкоцида ханэйда, ма:

— Пад мю'!

Та нгэсонггад пухуцяха', вэсакохо' сававна илелъяха'. Мяканди' турти мядолабтамбиди'. Тэтари не нюнда ня' вэсакохо', пухуцяха' мядм тэри'явна хэрабтамбиди'. Сидя хасаваха' сидди' ладормонггад пиннгаханзь.

Вадаконд ти малда.

НЯХАР' ШИРИБТЯ.

Нгум' ейта вэсаконд няхар' не нюда. Вэ-
саконд не нюда нгарма'. Хаепа хэва нгарнгэ
хая'.

Нгобнгуна вэсакор малы то'ян ёрманзь хая.

Сидя ямб яля' сынггрёда янгу. Няхаром-
дэй ялянда хаер' Нгарка' Пэта ни' туебтахав
вэсакор нгод' мяканда тэвы', нгарка не ню-
хунда манзь ханада:

— Малы то'янда тяханянгэюм' сяд' тир'
ниня нгоб' мя' тая. Тикы мяд' мюня ханена
хасава небьяемда няць иле. Тебта' ялэмбата,

недко нгацекэ, тикы мяд' няю' пянггоданакэр.
Нянанда мэнеялб'нанд сит хаеренггу.

Тебтад' няна нгарка не нюда тиканда хаяню',
няби ялянда мер' юркыкана ханена хасава'
мят тэвы'. Сидя нёны' понд та нул' ни'им, мяд'
тавна сангоримда мэ'нга.

Мя' тодавы, хавота лаханд нгамза' сабвы
нярава ед пинвы. Ханена хасава хане хэванзь
мэриданакы — мирбе ялмрамби. Небьяда пухуця
ва'авконда ниня юседа.

Ханена хасава пирибтян манзь ханада:

— Не нгацекы, мяд' мю' яд', мя'на' ервнгэ
таранггу' нинув.

Сидя пулы' ни' нгудида нгабкахала не нга-
цекы ту' хэврин та нгамд' ни'им.

Ханена хасава нянда сыро'махаданда манзь
ханада:

— Мяд' ерв' не' тарця' нгэсеты'? Едар ха'-
авра', нгамзид тедан'.

Вэсако' нгарка не ню ед' тер нгамзи сидя
хыдя мю' тедкулыда. Няби хыдя мю' туцавэй
нгамзи' нгамзари тедби, няби хыдя' мю' нен-
зосавэй нгамзари тедби. Туцавэй нгамзи нгы-
ланда мэйда, нензосавэй нгамзи ханена хасава'
нгол' нензхалэйда.

Ханена хасава хыдяконда тер сидян тярь-

яда, няби хыдя' тер небяханда ми'яда, няби хыдя' тер харта нгамъяда.

Пирибтя туцавэй нгамзи харта нгамъяда.

Тикахавахана ханена хасава манзь ханада:

— Тедахава' нылаянава, мыл ни харва'.

Пунянгы нгут пянггоданакэн.

Вэсако' нгарка не нюда ханена хасава' сита неданда мэван нива харваван тэри пысай', мяканда пяда.

Нисяханда тэв'махаданда масью':

— Ханена хасава мань ихинани ниркавы пою'. Нянанда хаепа нидм хант'.

Тикахавахана Нгум' ейта вэсако ёнэй не нюхунда манзь ханада:

— Ханенахана маси' мэнеялнггоданакэн. То' тяханянгы мяд' няю' пянггоданакэр.

Хубтахана ёнэй не нюда мякаданда хая. Няби ялянда хубтахана ханена хасава' мят тэвы'. Сидя нёны' понд нуль', сэврида мэ'нга.

Ханена хасава ма:

— Нгамгэм маниен? Мят тю'ма, мя'на' ервнгэ тара'ма.

Пирибтяр мят тю, тун пякоци моё'нга. Еданда мяня нгэда нгамзида няби хэвхандо' сюрхалейда.

Едандо' пи'махад ханена хасава ма:

— Нгамзид тяр'.

Пирибтя нгамзи няхар' хыдян нгоб' нгок-
сувна тедыда. Нгоб' хыдыам ханггурта пухуцян
ми'нгада, няби хыдыам ханена хасава' нгыл'
нгамтада, няхаромдэй хыдыам нгыланда мэда.

Ханена хасава нгаворо'махаданда хане хэ-
ванзь пяда, пирибтян ма:

— Тайкуй нговця' хобахат тондами сэд'.
Тикым сертаванд нерня няхар' някоцями пэр'-
инась: нгоб' нями нгавланггурава, няби няни
паныда сэдортанава, няхаромдэй нями ныхым-
ланггурава.

Ханена хасава хая, пирибтя нгамды', нянда
няхар' ня' товам нгателнга.

Нгатена, нгатена — хибяхарт тован ни харва'.
Мякад пин вэ'ламы', хибяхартм ни манэс'. Тад
тикахад нгэвамда тимба пя.

Лэркабт' ханггурта пухуця вахалмонда:

— Ненгэй, мань нго' нгэвами тидва.

Пирибтяр манзь ханада:

— Нгамгэр хадкэ! Манзаями тикахартаханда
нгока нгэвам нгамгэ нир мание'?

Нгэвамда танёнгада. Нумда мале тиде'лавы'.
„Тойм сэдудавэхэни нумда пэвсюмдар-
ханю“, — сеянда хэсь пирибтяр ихинянда ма.

Пэдаран сюрбы'. Се' хадэсо тэвра. Тумда
пята. Хадэсода юдайда, нговця' хоб хадэкана
ивтерьяда. Тарем' тойм сертада.

Пон' нись мы' ханена хасава то. Тэваси-
савэй', хабэвкосавэй' хадавыда.

Ханена хасава пирибтян масьню':

— Хубта я' пойм пэрнгадамзь, нгули' хан-
нимядм. Тойм сэдрахавэнню'. Ту' хэван ядим-
дахарт.

Пирибтя тойм ту ни' нгыдада.

Ханена хасава ма:

— Някоцяхавахатани нивэкэн юр'?

Пирибтя ма:

— Нинась юрэ'.

Ханена хасава нэнда пан' нэ'мавна пин
сырнга. Тарем' ма:

— Сиякари' лаханан, някоцин юрвыд.

Тад тикахад небяда нгод' хусаркулы':

— Мань няни нго' нись тэя', нгэвами тиван
нись харва'.

Тарем' мэнахандо' хоб ивте'мянгэ тарана
хадэс' ю'. Хоба' латан нгоб'лад мантэяд'. Той'
таня'махад нгамгэхэрт то' янгу.

Ханена хасава нгэваримда парыбта.

— Нгарка нябакор нгамлутвысь, пыдар
нгани' и' нгуцявэн, лэкан нгэвэн. Ненэсявна
лахана ехэравэн. Нисяханд пяд.

Сита ханена хасава мэван нива харваван
пирибтя' ида вома. Нгамгэ' пират яро'махадан-
да нисяханда хая.

Тикахавахана Нгум' ейта вэсакор ханена хасаван нюдя не нюмда нгэдара.

Няби ялянда мер' юркыкана вэсако' нюдя не нюда ханена хасава' мят тю. Ханена хасава мирбеда ялмрамби, небяда пухуця ва'ав ниня юседа, ту ниня нгамзи' ед пина.

Ханена хасава ма:

— Тарем' тоховабат мя'на' ервнгэ тара'ма.

Пирибтяр тун пякоци моё'нга, еданда мюня нгэда нгамзида няби хэвхандо' сюрхалейда, пухуцям савамбовна тондернгада.

Ед пи. Вэсаконд нюдя не ню нгамзи няхар' хыдян тедыда. Сава нгамзи' ютеро ханена хасаван, небяханда ми'яда.

Нгаворо'махадандо' ханена хасава хане хэванзь мэкадтэй', пирибтян ма:

— Янггодахани тюку нговця' хобахат тондами сэд'. Няха'ни нгод' тэя'. Нгопто' нгавлад, нябиюм' паныда сэдор', няхаромдэдо' ныхымлад.

Вадида мэкава хая.

„Нида ханяна мэпто'?“ — пирибтянд ирида ядэрнга.

Сысумбюлы' — хибяхартм ни манэс'. Пинсылы', хибян тэя таравамда хамадада.

Вэнеком нгавлада — нгопой серта сертада. Нямзэхэрць мэта понгг сэдоръяда — няби серта сертада. Тад тикахад силарця' пэм хо, тубкам

силнга. Тубкада па'мита, тубкада ныхырнига, нгоб' сапвахана пи' сал лядпида. Теда' мале няхар' нгамгэ сертавэнгэ хая. Тойм пяб' нгод' сава нгэнггу.

Пирибтяр тунда хэван нгамды', хобда мэа-дамба пя.

Ханена хасава' небя мамонда:

— Не нгацекы, нгэвами тие'ма.

Вэсако' нюдя не ню пухуця' нгэвам тида, тад тикахад танёнгада, хобахата нгани' лабцей'. Тарем' манзаранаханда нумда пэвсюям нивэда хамада'.

Ханена хасава тиканда тоню', сидя тэвасим, ю' хабэвком тэвра. Ханесэхэт пирибтя нгавар сертаба пя.

Ханена хасавар ма:

— Маниеб'нани сава мяд' ерван нгэнгговэн. Няха'ни, небяхани тэявэн. Тойм серта сит табадамбидамзь, сертасар?

Вэсако' нюдя не нюда письлы', манзь ханада:

— Тойм нгопой яляхана сэда вуни пират'. Хобахаби мэадайнась. То' лимбика нгэнггу. Валакада ехэрадм, хибя сэднгобта.

— Мяканани' хаёван харвахавабат, недани таранггоховабат пыдар ти сэданггу' нирав,— ханена хасавар тарем' ма.

Нгамгэмда харамда вэрку'умнава', вэсако'
нюдя не ню ханена хасава' мякана хаи. Поёдо'
ханя' сава'. Теда' нгод' поёто' савангэ иле'.

· Нгум' ейта вэсако' сидя нгарка не нюда
теда' лахана хасавадамди' пюрнгаха'.

Та валакада.

НЮДЯКО ХАНЕНА.

Нгока тэтанд нгоб' хасава нюда. Манггба-
данд нгоб' сядота не нюда, сидя хасава нюда.
Тэтанд ню манггбада' не нюм хамзхалнга, хусу-
вэй яля' мякандо' тулы'.

Не нгацекы' нинекахаюда нензюворнгаха'.

— Нгамгэ тюкона нянанда тара?— нися-
ханди' манзетыхы'.— Не нями' хэвсанада ву-
ни нга'. Пыда нисянда тыда нгока'ню'. Тэта
манггбадахана ни иленггу', минханда хаенг-
гуда.

Нисяди' ха'манггарта ни ха'манзету'. Не нюк-
цянда сава илннгана илеваман манэ'ман харвась.

Нгобнгуна тэтанд ню манггбада вэсако'
мят тю, манзь ханада:

— Не нюр недани тад.

Вэсако масьню':

— Нгамгэда', хамзхавабат, нихивабат ха-
енггу' неданд мэдва.

Тэтанд ню нем мэ. Немда нисяхаданда тале
мэдась. Нгацекеы немда няць несэй ян, яха'
хэван ямдаяха'.

Нгоб' по' ваерахава хасава нюм хонгаха'.
Тэтар нюнда манггбада нем мэ'мам тикарихина
намдада.

Тэтар саць нензюмя, нюмда нянда хангада,
тэдорпа пяда.

— Нгамгэ манггбада нем мэсар? Тэта' не
янггоса? Тикы нер хаед. Е'эмнянд санго' тэ-
рабадами не тая. Нисянда тэда саць нгока.

Пон' лаханакусь, тад тикахад нюнда ты
марманзь валибтейдась.

Тикахавахана нюда нисянда инзер' хая.
'Немда, нюмда хаенгахаюда. Нисянда пумна
хая, тыда нгод' тана. Нехэнда нгобкарт тым
ни хае'.

Некоцяе нюмда ня'амба яха' хэвхана нгамды.
Яда манэцяда я. Сидти' няна хибяхарт янггу.

И'лим, нгарка'я вылим маниенгаха'. Нгацекым минарць ханя' хантан? Пимда яха' лангг ниня мадада. Хубтахана терсяда варк' ванггутам хо: Ванггутам мюйсавэй', пинянгэсавэй' нярцохона тондернгада. Та илелй'.

Нямна хантана мэда вуни тая', пись хоб'нанда нгамлисетыда. Тад тикахад неру' соёлёход понггам сяр' нив, пя понггахана яхам нярхалада. Халям хадабта мынггаданда вати тырабтахая я' вангган сюрцетыда. Халянда тянё нгэб' сар'ню ма'ласеты. Сар'ню' тасику тырабтахая нгани' я' вангган сюрцетыда.

Хуркаси' хараси' не нгацекэмда няць иле. Няхар' ямб по' тарем' иле. Нюкцяда вадёдана, саць мер' тю'ури' минга. Нгадьда я'амна сюрбертангэ хая. Я мята хэвхана сянако тябиху. Нгобнгуна нгаха'на хэвы. Таняд то'махаданда небямда юндалтамби:

— Нгамгэ' нгэбто': нюдякоця, сэракоця, хахая тэваб' тингга'?

— Тикыд хабэвко', ханена' ханёда', — небяда ма.— Тад хадаб', пиреб' ёльце нгавудо'нга'.

— Ханзер' ня'амнгуун? — нгацекэця ма.

— Нгудаха'на нид еремденггу'. Нгынрихина хадабада'.

— Невкэй, нгындами серта'ма, — хасава нгацекы ма' нив.

Небыда нюдяко нгынм серта, нгоб' мунггм серта, нюхунда ми'нгахаюда. Нгацекэцяр маи', нгынанда енм ныхында тяха' нэкалнгада. Мунггамда нгудахатата нялмирада. Мунгганда пумна сюрбы'. Илада, нгынанда енм нгани' нэкалнгада. Нгынамда нгани' нгэдада. Ят' нгэдпида, мунгганда пумна ят' сюрбернга.

Лэркабт' варё ниня хабэвком манэ'нга. Небянда вади тензибте. Хабэвкон енелы', нгэдада. Хабэвкоцяе' тода лярцоръяд', санабтэхэя ян мо'най'. Хасава нгацекэр хабэвком ила, небяханда ханада.

Небяханда ма:

— Ханесэми ти. Пиред, нгавудота нгаварм нгамдани'.

Небыда нгоб' нгамза' мунм нгамгава туцавэй ты' нгамза' ихинда ха'мыд'. Сюрмберо'махаданда, пэда'махаданда нюда тэри хонарай'. Небянда немада ни харва', ты' нгамзи' нямна ида ядэрнга.

Ихинянда ма: „Хэхэрцюдм, маси' ты' нгэхэ'на ядэрти хобцудм. Нгамзани' мункэцяха' хандадм“.

Я мякаданда тарпы', ядалй'. Яхам танда хая, нгобкарт ты' нгудм ни манэпю'. Тарем миндаханда яха' таркво'ман тэвы'. Яхан нгэхэтана саля ниня ты' лы, нямдо хо. Ты' ха'ма

я нгэдараха. Хадхана хавы' нгэбто' нгод', хаб-
цянггана хавы' нгэбто' нгод'.

Пуня' нгод' салтыць, нгамгэда нгэса — ты'
лы' нгылна нгын юседа, хэвхананда мунгг'
юседа'. Не нгынм ня'мада, савамбовна ханзпю-
лада. Тюкуехэвада хасаванд хане мэ'мы нгын
нгэвы.

Пэдёмда нгахат нэкалць ида ядэлы':

„Тэта неда сава иланд нирхавэданю' тэвра“.

Мунгго ма'лэйда, нгынм ня'ма, я мяканда
пуня' хая.

Харта ихинянда ма: „Нюкцями нгарво'маха-
данда мэцакэда“.

Нгынамда мунггсавэй' не я' нгыл' такал-
нгада, я мята хэван такалъяда, нюхунда ма:

— Хане ханпат яха' тю'уня' нён ханцету'.
Таняна нгылека иле. Тикар нгарка'я нгылека.
Сит нгопой нгудахананда сарвахаланггу, тэри
сит няламда.

— Нгэё,— хасава нгацекеы ма.— Яха' тю'уня'
хане нидм ханат'.

Тикы яля' нгод' хасава нгацекеы хабэвком
хада, няби яля' нгобтарем' хабэвком хада.
Ялэхэ' ханесеты. Сава ханенангэ хая. Сяханг-
гарт терси' нисеты ту'. Нехэна пись хадаба
нись тара', нгаврада тикы' хавна нгод' нго-
кась.

Нгобнгуна нюда мяканда сюрмба то. Ху'
пяталмы', небяханда ма:

— Сэр' нгамгэм манэ'нгадм, хабэвко ни
нга'. Тет нгэнда ниня ядэрнига, хакцида төръя',
тэвада тэри ливартако. Сэр' сыра ниня лынг-
гарёвы, харта нгани' сыра' ютелаха. Хавота
малри', сэврида париденя тунгэ ялкадарнга'.
Нгамгэ нгэдакы ехэрав.

Небыда масьню':

— Сеяр нёя пин', тикар я'авкабтада сармик
ни нга', Тикар нохо. Хобакода ядимби, лим-
бикако. Нохо сава ханёда.

Нгацекэр ма:

— Тарць' хараха'на сюрбнгув', тикы я'
сармикм хаданггув.

Небыда ма:

— Тарця мирвхана нир еремденггу'.

Небыда нгаркамбой нгынм серта.

Хасава нгацекы нгынамда мэсь хане хая.
Пон' минга. Тарем' сырпата — неранда няд ха-
бэвко минга, хабэвко' пумна нохо нявоты.
Нгацекэр неру' мандал' тяха' лынггарай', нгы-
нанда енм нэкалць ханесэмда нгателнга. Ха-
бэвком хэвувнанда нгэдарада, нохон енелы'.
Нохо ян халцабтэй'. Хасава нгацекы ханесэмда
ня'мада, небяханда ханада.

Небыда тэри май', нюмда саву'лада.

Сянад хунад илебати' нгод' хасава нгацекы нгани' небяханда сюрмба то, ма:

— Вынггана няръяна нгамгэм манэ'нгадм. Тарта тудрев' ялырнга. Тет нгэда, хавода лэбта', тэвада ливарта, няръя, нгобтарем' турха.

Небыда письлы':

— Тикар тёня. Ханена' саць сава ханёда.

— Тарем' нгэбта хаданггув.

Хасава нгацекэр вынд хая. Неру' мандал' тяха' лынггарай'. Пон' нгатена. Хов, тёня нгадимя. Хасава нгацекэр нгынмда табата, мунггамда нгэдара, няръяна сармикм хада.

Тикы ёльцьннгад хасава нгацекы тамна нгока хабэвком, нохом, тёням хада.

Нгоб' мэва' яха' нгылнямна нгыхы ян хэвы. Сидя сюдбьяко пилкабтада нгамгэм манэ'нга. Сейконда хэсь небяханда сюрбы'. Саць сатавна сюрмби, нгэда нгодь' ям хомби'.

— Нгамгэр хадкэ?—небыда ма.

Хасава нгацекэр ма' нив:

— Мансеню', яха' тю'уня' нён ханцету'—таняна нгылека тания, сит нгамда. Вадаханд намдадм. Яха' нгылняри' ханцетыдм. Танияна сидя пилкабтада нгылекам манэ'нгадм. Нгули' сюдбьякохо', тет сата нгэти' ниня нявотарнгаха'. Нябинд нгэванда ниня неро' мандалм минарнга.

Вадетаханда нгудаха'ната хурка нгэвамда манэ'лабтамбида. Небьяда письлы':

— Тэхэ'нихим нга'. Нгэвти'ний'неру'мандал'вунн'нга', нямд'нга'ни'им. Ты'нгамза ёльце нгавудо'нга. Няданда нгавудота янгу.

Хасава нгацекэр тым хадаван ёльце харбелы'. Яха'нгылнямна нгока яля'ядэрнгась, ты'нгут теба ханзеркерт'я'мась. Нгаво'пиркана тым манэ'нга. Яха'вархана идарнгась.

Хасава нгацекэр тэн тале тэвы', нгынамда нгэда. Мунггада нюдякось, ты'тарм тэри енхалада. Нгэвамда маханда ни'мось ты'яха'тю'уня'тобариди мяры'.

Тэхэюд, нгацекэхэюд пон'мингаха'. Нгэда сата тэр нгацекым ваць ныкалнгада. Нюдяко ханена нгули'хаи, тэкоцяр сэвха'тяхама.

Хасава нгацекэр пэдёмда нэкалць пуняю'нгоб'ённгабтай'. Ханя'тэвы'? Сяханггарт тюку я'амна ядэро'мада янгуось. Няби яхада няханда тарк'мы'. Ит нгэхэтана саля'пыя ниня ты'лы', ты'нямд'юседавы'.

„Сава ханена нивняв хане',—хасава нгацекэр ихинянда ма.—Сянгок тым хадавы!“

Лэркабт'ты'лы'нгылна нгарка'я мунггм манэ'нга. Хасава нгацекы мунггм ня'мада, мяканда пуня'ядалий'. Таня'тэвхава небьяханда ма: -

— Яха' тю'уня' тэворнгадамзь. Нгылекам нидм хо'. Пилкабтадахава нгамгэхэрт янгу. Нгопой ты' лэри, нямдри ходамзь. Сыркар'— ховэми ти,— тарця вадаха'на нгарка мунггамда манэ'лабта.

— Тикы нисянд нгын' мунгг,— небяда ма.

— Нгамгэ, нисями таяса?— нгацекэр пысай'.— Ханяна теда' мэ?

Небяда ма:

— Нюдян нгэванд мальнггана нядани' ирир ханадась. Мань манггбададамзь, пыда нгани' тэтась. Нисянд нися саць вэбтыясь. Си'ми нись сяй', сит нгод' нись сяй'. Яха' вархана сидни' хаесь. Та мальнггана вэва нумгад нярцу' понд сит юйпидамзь, мэданд пись, халэ хадабидамзь.

— Тедахава' мань сит нгавламанггудм,— нюда ма.— Нгарка нгындами серта'. Тюку мунггахани мэ'мани нгар нгэя. Невхы нгынми нюдя, тым хада нида пират'.

Небяда няннгадм сабка, нгарка'я нгынм, мунгго нгадимде. Нюхунда ми'яда.

Хасава нгацекэр нгынамда ня'мада, енамда нэкалпа пяда. Нгуямлахарта' нида, тэри вырка'лёвы. Нгында нгод' санггово'мы, нгудаха'на перебтева' пир ниркавы нга'. Ян нгамдхая хасава нгацекэр нгынм харумла. Нгодь' нгуябтай'. Мунгг юдмян энган хая. Тикы яхана хасава

нгацекэр я ни' юсибтай', нгынамда пэ' тяха' харумла' нидав. Сидя нгудахана енмвырка'ла. Сюдбя мунггда нгаха' хая, хайнани' тири' тяхама.

Хасава нгацекэр харта ихинянда манзь ханада: „Тарця мирвхана ханева нгарнгэ хэрхавэдамню“.

Сюдбя нгынамда няби марць ни' едобта' нидав, нгарка хой няю' тарнелабтада.

Хабэвком хобта—няби сэвхарт' ни ялиденгг'. Нохом ядабтабата—ни ённгабтангг'. Тёням манэпата—ни енерцету'. Пиняри' тарнернга.

Ты' нгут теба ихинянда ма: „Сава ханёдами хонарахадамню“.

Ты' нгудо' мюмня тас яля' ямбан минга. Тэв'махаданда тиканда хадада. Хада'махаданда ханзер' мэвамда нида хамадамбю'. Тангар сюдбя нгамгэ илнана?

Инда ядэртан нумда пэвсюмя. Мерця хаднгэ вывлабтада. Хасава нгацекэр тэнда ванггакон тюмда наронгоць манзелабтада. Ты' маха' тяхана мерцяхад лынггарай'.

Пидя тарем' ваера. Нув' ялэмзь хад вэркадавы. Мерця хэ'нёмя. Салаба' хутрю' хасава нгацекы' хан тэбкада'. Нгэта ни' санггамй'. Нгынамда ня'ма таня' ядалй'. Ненэсянда нгод' яха' сэр' ниня нголери хасава салабам яннгаби.

Ид' нгадимлись ид' едм сахалць я' пиняю' тар-
нелабтада. Хасава нгацекэр тикы хасава' яд'-
мита мюмня минга, неда мят ханада. Мя' то-
давы. Ту' хэвхана сидяри хасава нгамдөвэхэ'.
Хэвмбохонанди' нголери вэсако.

Хасава нгацекэр манзь ханада:

— Хадавэми тэми мякани тэвра ныхыев
янгу. Мя'ан нгэсонд си'ми няданггобта'ам?

Хасаваха' тэри пысайха': „Ханзер' тарця
нюдяко тым хадавы?“

Хибя нгэвамда юндалтаба пя', нисянда нюмдя
юндалтаба пя'. Хасава нгацекэр ма:

— Небяни ня' сидянгэ илени'. Нисяни
нюмгад ярмедм. Тэта нгэвы. Небями мангг-
бавы. Тад тикахад нянани' илеван нивы' хар-
бел'. Яха' вархана сидни' хаевы. Харта нгани'
ханяхава' хэвы.

Хасаваха' няхати' сангуди' моё'яди'. Манзь
ханади':

— Не няхавами' нибтав нга'?

Вэсако төребтей':

— Хэхэво', манэкаво', ненэсянда нгод' не
нюв нгэдакы!

Хабто подерць хадавы тым хан ни' пэнгадо'.
Техэ я мядеко няю' нгэдалаяд'. Ханото' ябцо-
хо'на сюрня хаддо' нямна харва. Хасава нга-
цекэр ям табадамби.

Небякоцяеда мядондита нерад сюрбы'. Нисямда тумда, нинекахаюда тумда май', тад тикахад ярума. Нисяда вэсако нгод' ярсумби. Манзь ханада:

— Маня' маваць: иле нинякэн хаю'. Хасаванд нися, ты нгока тэта, няна' тарем' мась. Харта нгани' хасава нюмда тэта нехэна нелевэда. Вэваковна сертадонзь, нгадьбята сава нгамгэдо' янгузь. Нюрте'э' тыдо' хавы', пуна нись пон' нга' харто' мал' янгуьмы'.

Лаханакуръебте'махадандо' не нисямда, хасава няхаюда нгайта ты' нгамзахана мядолабтаба пяйда. Нгамзам нгавортахандо' мал' нюдяко ханенам саву'нгадо'.

Пимдо' я мядекохона мададо', хув' нгани' нгарка мякандо' хая'. Тедахавя' мал' нгобкана иле'. Сававна иле'.

Вадакона' малда.

ЯХАМ ПЭРТЯ ВЭСАКО.

Нгавнанди' хунанди' яха' вархана вэсакохо', пухуцяха' пыди' илевэхэ'. Ху' манггдакохо' нгэвэхэ'. Мяти' нгуvm ей'нга. Тэди' нгбкарт янговы. Яхакоходанди' вэсако' хадабада халярихит иленгаха'.

Пэртянди' яхаконди' халяко' ныхы' тяха' нгока'. Пухуцяр пэхэ сертасеты, юту лянггаб-тярцеты. Мядонда тоб' халяхана нгавланггури', тамна минзь халядамда митнгаха'. Мядонди

хунахарт нгударида ня'амба ниди' нгэдаранг-гу'. Тарем' ти пухуцяха', вэсакохо' иленгаханзь.

Хов, нгоб' сава яля' хуняна вэсакор понгганда юм манэ'манзь хая, та вада' хараси', юда терси'. Нгобкарт халяко нивы' понгга'.

Ханзер' мэвнанди', тюку ялянди' ямбан вэсакохо', пухуцяха' нгаворципой иленгаха'. Няби яляхана хаданади' нгани' янгу, няхаромдэй яляхана нгод' понггади' нгани' терсявы.

„Ханзер' нгэнггоба'ни'?—вэсаконд ида ядэлы'.—Сэрдахад хавонггадани' яхами таси' ха'авранггув нгани', маси' ханебцё' хадавы хабэвко' нгабли'мэком хонггудм“.

Хов, вэсакор хой нганоконда мю' тий', тадхава яхаконда нгылня' пяда. Няхар' хара' тяха' яха' нгылня' хэбтав, нибтав нгацеки' ярм намда.

Вэсакор мась:

— Нив та хамадамбю' нгацеки' ярнгэ ханяд соб'нанда. Екар' нерняна сонгав, екар' пунына сонгав?

Вэсакор тэри ёнггэ.

„Екар' хахая мя' нгэсовэки. Мядм ховы нгэб'ни едэй мундами намдъидамзь“.

Ханзели' сырпата нго' сидта няна манэтада янгу. Тамна нерняку' минга, яхакомда ха'авра.

Хов, сянад хунад мимб'нанда нгод' яха'

няхаромдэй харам хая. Тарем' сырпата: нер-
няна, яха' сяд' ниня нгоб' харве'я ид' ня'
е'нгалэй'. Харв тарка нид нгани' нгацекы' ебц
пынггэрнга. Тамбирувнанда нгарка ебцнгэ—
яхам нярхалаби.

„Нгадьбята хая янговы“,—вэсако ихин-
нянда ма, хахаярка тэвы'.

Ебцанда мюня мэсь нгацекэця ярнга.

Тикавахана вэсакор манзь ханада:

— Тюку нгацекы нгэбта няна' хынанда
нгамгэхэрт яд'маку янгуню'. Нгамгэхэд тода
нгацекы нгэбта? Тая нюми нгэя. Нюдни ва-
данггу' нивув.

Тикы вади мэсо'махаданда вэсакор нгаце-
кым нганонда мю' мэда, мята няю' пуны' хая.
Мяканда тэва пухуцяханда төрей':

— Пухов, манэкарт, хасава нюдми' ходм!

— Хасава нюдамд ховар сава нга' нив,—
пухуцяда мякад маманонда.—Хоб'нанд нгод'
нгамгэхэна нгавламбнггуми'? Хар'ни' нгод'
нгамандами' янгу' нив.

Тикарихина вэсакор понгганда юм манэ'-
манзь хая. Ихинянда ма: „Маси' нгоб' пыря
халякоця понггавэки' нюни ябнгэ“.

Тад манэпата: понгганда юхунда нгоб' пыря
вуни ерев', юдмян пыря еремы. Вэсакоцяр саць
май', мяканда сюрбы'.

Мяканда төррида минга:

— Пухуцёв, ханяна хаян? Нер' мансеню': „Хасава нюни' нгаманда янгу“. Сянгок халэ мань хададм.

Тадхава пухуця халя евэйм пире, нюмда нгавла.

Ти нгамгэда нгэвна, тикы яляхад яхаконда халяда нгани' нгокма. Вэсакор мята хэвхым нгобкад тиннгэ сертада, ютуда тикан нгонаб-тамбида. Теда'яхава' няхар'нгэ ху' сававна илелъяд'.

Ся'ны нгэбта нгод' вэсакохо', пухуцяха' хонаяха'. Та ёльцьннгана нюди' ебцанда мюд нялкара. Мякаданда пин тарпы'. Вэсако' понгга' ю' маха нимня яхакомда тяханя' мадада. Яхаконда тяханий хэвувна хой ни' танай'. Тикы яхана сидя ты' су'ляком нив манэс'. Няби су'ляда—хора су'ля, няби су'ляда—етя су'ля. Хасава нгацекеы тикы су'лякохоюда тармнанди' нямзеленгахаюда, мята няю' танангахаюда. Тэкоцяха' нгацекеы' пумна сярдадрев' нётнгаха'. Яхакомда яда нгацекэр мадада, су'лякохоюда няданда нихи' хаюр'.

Мяканда тэвхава хасава нгацекэр су'лякохоюда мяд' хэвхана хае' нихиюдав, харта нгани' мят тюсь ебцанда мю' пакалй'. Ирихиюда, хадахаюда нгамгэхэртм ехэра тамна хонёвэхэ'.

Нумда ялэмзь пухуцяр юркы', тумда тюне'-
махаданда яхакохонда нерманзь хая. Сало'-
махаданда вэсакомда юркабта.

— Вэсо', тю'уку' юркада'ма. Ханяд нгам-
гэд товы нгэб'нанди' сидя су'ляко. Мяд' хэв-
няд ханяхарт' ниhi' ханас'.

Вэсакор мякад вэдорнга. Ненэсянда нго'
мята хэвувна сидя су'лякохо' ядэрнгаха', тобти'
хэрнари'.

Вэсако пухуцяханда ман'ма:

— Тюку су'лякохо' вадахани'. Нюни' тыда
танянггу'.

Тарем' мэнахандо' нгоб' по хая, няби хая.
Хоракоцяха', яхадейкохо' нгармаха', харти'
суюдади' нгадимя'. Тамна сянри по' ваерана-
кыва, няхар' юр' тэнгэ вадёвы'.

Яхам пэртя вэсаконд ховы ню нгод' вады.
Ханена хасавангэ хая. Теда'яхава' мято' хур-
карихит пан'нга. Нгамгэхэртахана манггадо'
янгговы, ибавна иле', малебэвна иле'.

Нгопой маяндо' ти: вэсакодо' тэтиманда
сер' маронгэ хан'нга. Мядонда тоб' нгамза'
ютекм писеденггу, халя' ютекм писеденггу.

Вадары нгацекы тарця серо мание вуни
сэвсю', сабколннгасетабата нго' ят' мунзясеты.

Пон' тарем' илеб'нандо', ниб'нандо' тыдо'
няхар' ёнар' тэнгэ хая'.

Тикахана ти вэсако' ню нисяханда ма:

— Тюкохона маня' тэхэ'нана' тарка, хуняна ямдахана'.

Хуркаси' хараси' хуняна едэй ян ямдэяд'. Мято' мяра'. Пэвсюмбы няна вэсаконд ню манзь ханада:

— Та теда' няданди' хантадм. Пыдар нгани' тыт мал' нядэймдо' нгама' ёльцянд тюкохона иле'. Тад тикахад няхар' ямдаин. Нерденя мюхунанд падвы ты мэта нгэдалёда тута. Нгамгэм хамб'нанда нён мис'. Техэ мюхунанд париденя ты мэта нгэдалёда тута. Нгамгэм хамбата тикан нгод' нгамгэхэртм нён мис'. Няхаромдэй мюхунанд мюданд пумна ядна манггбада, нгадсуй паны мэта ненэць' тута. Нгударидя ня'амба нёр нгэдабта'. Пыда няданд нгоб' суюком нюта мэнгэ ханда. Пыдар нгани' подерпа мэтадамда тэдамда мис', нгамзанда тэд мис'. Тикы вадини сававна тенен'. Вадини ёльцьндо'.

Тикы вадида мэсо'махаданда Яхам пэртя вэсако' ню тад хая. Вэсакохо', пухуцяха' нгани' сидямбонгэ хаихи'.

Сянад хунад илеб'нанди' нгод' тыди' нядэймдо' мал' нгамадо'. Вэсакохо', пухуцяха' ямдаяха'. Мяти' нгодь' мярангаха', пухуця төрей':

— Вэсаков, сыр', мякани' падвы ты мэта минга.

Тет падвым мэта тэвы', вэсакон манзь ханада:

— Вэсако, хандахана хуркан нгэсьтабат? Юк' тэкоцядми та'ма.

Вэсакор товы ненэцянд сылы'. Мальцяда едэй нгэвы, сава нгэвы, хад' нго' тэта нгэдакы.

— Нгэя,—вэсакор ма.—Хадкэянд нянд тавэхэвами нгэлорим' пуня' нивув хонггу'.

Нгани вадам нись мэс' вэсакор тикы нгэдалёдан ю' тым ми'нга. Тет янггня тэсавэй' ненэць' хая.

Вэсакохо', пухуцяха' тикы яхананди' пон' илебати', ниб'нанди' нгамгэ ёльцьнггана нгани' ямдаяха'.

Мяти' нго' мярнгаха'. Тарем' сырпати': мяканди' нгани' нгоб' нгэдалёда то, тет парисе'эм тым мэ'мы. Тэвы' нгани', вабта масьню':

— Вэсако, хандахана хуркан нгэбат? Сидя юк' тэкоцядми та'ма.

Сеней няхаданда тэта' нгэвамда вэсакор мание' нидав. Тарем' ма:

— Пыдар нянд тавэхэвами нгэлорим' сидя миртянгэ мэнггув. Тэдар хана'.

Пон' нись мы' тикы нгэдалёдар сидя ю' тет тэсавэй' хая.

Тикы яхананди' вэсакохо', пухуцяха' пон' нихинув иле', нгани' ямдаяха'.

Тикыри яляхана неданди' мюмня нгоб' лам-
битана то, тэри ма:

— Вэсако, нгобк' суюкодами хаман хар-
вадм нюкцини нгавлаванзь.

Вэсакор товы ненэцяндр сылы', маниеб' нан-
да — паныда ху' нгадсуй. Нгули' манггбада нгэ-
дакы.

Вэсакор ман'ма:

— Нянд тавы нгамгэм ся'ня пуны' хонг-
гувди'? Суюдамд нидм тат'.

Яднар ма:

— Суюком ниб'нанд та' нгаврахартм ниня-
кэн тат'?

Нгаврахартм манггбадан вэсако миць писеде,
мякартаханда нида хай'. Таремли' паныда нгад-
суй манггбадар нгамгэхэртаси' хая.

Вэсако хоһаталй'. Лэркабт' пухуцяда ма' нив:

— Вэсаков, неры яднар нгани' минга.

Яднар вэсако' мяд' хэван тэвы', ламбида
нё' хэван нултайда. Тад тикахад мят тю, ма:

— Вэсов, си'ми теневан?

Вэсакор манзь ханада:

— Янгго, сит ехэрадэйм.

Товэр масью':

— Ханзер' си'ми ехэранггун? Харт си'ми
ваданась. Теда' нянд няхар' турнгадамзь. Нюр-
тейхана падвы тэхэ'на турнгадамзь. Няби това-

ханани париденя ты мэць турнгадамзь. Няхаромдэхэна нгани' мюданд пумна ламбита турнгадамзь. Тэтахаваха' пыдар ты ми'нганась, манггдадам нгани' нгамгэхэртасипой' нгэдабтарась. Сеянд пэдрев' мээнгэ хэва е'эмня ябдамд вунисядм та'. Теда'яхава' пили' няданд хаядм.

Тикы вадида мэсо'махаданда яднар ламбида сера, хая.

Пи'ер' нгэсонд вэсако сидя хэвханда сюра, тад тикахад хонарэй'.

Яля няна сиды, пухуцяханда ма:

— Пухуцёв, тур тюне'. Тецьхама.

Пухуця сэбадамда хосая хая. Тарем' сырпата: мяд' хэвхана нгамгэхэрт ты' вада янггу. Мяканда сылы', вэсаконда ханимям теда' хамадада. Мяд' ниня иба' ея' янггу', нгани' нгув' мя'нгэ хэвы.

Ти ёльцянда.

ПУХУЦЯ' НГОБ' НЮ.

Пухуця нгоб' нюмда няць неро' яхаконди' хэвхана пыди' танготи', сырители' илесетыхы'. Сянад хунад илебати' нгод' пухуця' нгоб' ню ныхында пангон тэвы'.

Хусувэй яля' ханеванзь ядэрць пяда. Неро' яхаконда няби варувна хабэвку есангга'на

хадаби, няби варувнанда тэваси хадаби. Тад хане хэб'нанда пэвсюмбы нянгы едамда пандасетыда.

Ти нгобнгуна яхакохонда хая. Понггамда манэ'нга — нгобкарт халяком ни хо'. Хабэвкута есае манэ'нга — нгобкарт хабэвком хонада янгу. Тэвасита янгохот нгоб' тэвасим хо. Мяканда тада, небяханда ми'нгада.

Хурка пэвсюмбы нянгы нгавормамди' ёльце'махаданди' пухуця' нгоб' ню манзь ханада:

— Неро' яхакоми халясалма, нгамгэхэртада янгу. Хадри' ханяхавана нгахат хане'ми' ёни' тяхакумна ханенггодакэдм.

Со'ом' нумгыта нгодь' тидхалкава пухуцянд ню мята мюд пин тарпы'. Пяй ламбакуда сера, пяй ламбакуда пай' нэкалъяда.

Миманда ямбан ханимы лахацие'мана яда, еси хоб'нанда салабавна еси маторпида. Хоё хоб'нанда хоё' ни' танангга, пензи хоб'нанда пензяха' ха'морнга.

Тарем' миндаханда ялэмдата нгэва нгадимя, пухуцянд ню тарця ямбхана пиняри' пэрнгада.

Хаерта Нгарка Пэ' ни' туебтахавана пухуцянд ню нуль'. Мамб'нанда ма:

„Тев' ёльцынггана си'ив танетава' хункана тованннгабядм“.

Пухуцянд ню сидямда хэвамда санго' мал'-
нгада. Тад сававна мэнэць мядэхэна нувы.
Тарем' сырпата: пэта'махана лэндуця хаёвы.

Пухуця' нгоб' ню тубкам иланггудась, лэн-
дуцяр тю'у' санай', пухуця' нюм пэянда латан
ладада. Маха няю' лясаванда сер' пухуця нгоб'
ню юдмян эннга' хункана хынмба хая. Юрко-
танаханда лэндуця тубкар сятаний хавоцянг-
ганда ладада. Ханена маханий хэвдэнда ни'
мо'най'. Тамна ю' эннга' хункана хынмба хая.
Нгодь' юркотанаханда лэндуцяр пухуцянд нюм
маханий хавоцянгганда ладада. Ханена нгани'
хэвдэнда ни' мо'най'. Сятаний хэвдэнда ниня
юдмян эннга' хункана хынмба хая. Пухуцянд
ню' сэвта нись нгадив' лэндуця тубкар павэ-
хэнда ладада. Ханена пиндерй'. Нгани' ю' энг-
гахана хынмба хая.

Пухуцянд ню сейда ни хань'. Сасаёркава
нгэта ни' санай'. Лэндуця тубкамда панггха-
данда мэю'явана ня'мада.

Харта ихинянда ма: „Тюку тубкам ервхата
ханаба'ни сава нив нга'“.

Пухуцянд ню пйй ламбакуда техэ неда
мюмня нэкалъяда. Ламбита ябцохо'на сюрня
хадда нямна харва.

Нгаво' пиркана неранда няна нгоб' пари-
деня наро' тиддарев' нгадимя. Тад хахаярка

тэвхава тарем' манэ'нга — тикы париденя пэдара
вуни нга', толырци' ёнар' ты' нгэревы'. Тад ты'
сава ерня нгоб' нгарка мя'.

Пухуцянд ню мят тэвхава сидяпй ламбам
екангахаюда, лэндуцямда сея' хэван падалнгада,
харта нгани' мят тю. Нгарка мяд' мюй' нябида
хэвда пелей нгэвы. Ва'ав няюна вэсако, пухуця.

Вэсако масьню':

— Пухуця, нё ямбё товонданю'. Нгамгэ то
теда'?

Пухуця масьню':

— Ненэць' тодараха. Хибя нгэвамда, нгамгэ
е'эмня товамда ехэрав.

Пухуцянд нгоб' ню манзь ханада:

— Неро' яхакони халяда янггума. Ханёда-
савэй ядами пюрнгамдм. Теда' тюкон пыдари'
недари' си'ми тэвра.

Тарцям намдхава вэсакор масьню':

— Мяды' тиркана пухуцяни лэндуця хаёвы.
Нгамгэ нисяр манэс'?

Пухуця' нгоб' ню манзь ханада:

— Манэ'нгавась. Лэндуцяри' сава, валакада
няна' пёдабата са'мы.

Вэсакор нгоб' ванебтей', мась:

— Сеяр хая? Мядэхэна хаесар?

— Нгамгэ мядэхэна хаенггув? Тюкон тэвра'
нисявув.

Тарцям намдхава вэсакор масьню':

— Лэндуцями' тэвравы нгэб'нанд нгамдад',
мядонда хасавами' нгэнгун.

Вэсакор ханенам ва'аван нгамта, мядолаб-
тамба пяда. Хурка нгавормамдо' ёльце'маха-
дандо' хонаяд'.

Хубтахана юрк'махаданда пухуця' нгоб' ню
хэванзь пяда.

Вэсаконд пухуцянда няю' нгэвада ярэй', ма:

— Мядондами' нгамгэм мядонзэйданда ха-
нанггу? Падвы хобацям хананггодакы.

Тикы вадита пуд тамна мась:

— Небяханд тэв'махаданд тюку хоба' лаб-
цакомд синдат нгун текалт. Тюку лабцаком
лэтрамбад, ябдамд тэвранггу.

Нгамгэмда харамда вэрку'умнава', пухуця'
нгоб' ню мяканда салй'.

Пыда янгговаханда небянда пухуця' нин'-
мянда ний яртакохонда тонгэ хатмы'. Нюмда
манэкава сэвта хаял сянри вырдайда, юнра
пяда:

— Нюкця, няна' пон' янггунаню', ханяна
мэсан?

Небяханда падвы ты' хобам нгадимде нюда
манзь ханада:

— Нгаха' ядэрнгадамзь, мядонзэйдамд тэв-
радрм. Тикар мань ябдани тавэдо'.

Пухуцянд нгоб' ню вэсако' вада' серев'
падвы хоба' лабцакомда синдата нгун текал-
нгада.

Пухуця' нгоб' ню небянда ня' нгавормамди'
ёльце' махаданди' хонаяха'.

Нумда ялэмгава сидыхы'. Тад сававна сы-
лаванди' нгувоця мяти' е'эйнгэ ейтана мяд'
мюня хонёвэхэ'. Ибакода иба, ханяхартахад
мерця ни тур'. Тикы яхана нё' панм вэнеко
нэвы. Тарем' сырпати' мяд' сидя хэвувна ты'
хадырнга'.

Тарцям манэкава ханена төрей':

— Небёв, сыркар'! Падвы ты' хоба' лаб-
цако ябдами' тавы вэсакони ватора'манда
серев'.

Мякад пин тарпыхы'. Сэв' хун'мана ял-
ринда ты. Мал' ты' падвы'.

Терсяда вымна неро' еси' хари'мана мядо'
пой' хубта'. Юн'яхава мядо' поё'мана ихид
мерець ядэрнга. Екар' тиртя', екар' мерця
тэво'ладав.

Нгодь' яля' пеля' ваераб' нгыхы нгэсыхына
иленя тэта пухуця' нгоб' ню' едэй мяцавэнгэ
хэвам, тэсавэнгэ хэвам намда. Тикахавахана
нензюмя, мамб'нанда ма:

— Тэсявэхэна ты' тароси'. Мань тэтадм,
тэми сямянхат нгока нгэбта тара.

Тэта мэтида тыда подернга, пухуця' нгоб' ню' мят пыда нгэдалай'.

Мята хэван нултада. Инямда сярүвдавэй' мода.

Пухуця' нгоб' ню мамб'нанда масьню':

— Нер' тяхакуна турцедансеню'.

Тэтар мят тю. Ва'ав ни' нгамды'. Ямб ларём вэтаба пя. Намдвэда нгока, манэ'мэда нгока, хуримна латолы.

Нгаво' пиркана манзь ханада:

— Мэ'манда тая, вадами тая. Нюдян нгэванд мальнггана нисяр нянани манзарась. Нянда манзетыдм: „Яха' тю'уня' ты нён танабю'“. Нисянд намдортада янггусь. Нгобнгуна лэтрамбавы тыда яха' тю'уня' танавыдась, таяна тыни мал' сармикаха' нгавлабтавыда. Манггбада хибяхад нгамгэм хананггудм? Тедахава' пыдар тэсавэнгэ хэ' нинув. Тикы тыни е'эйнгэ тыд татнггоданакэн.

Пухуцянд ню тарем' ма:

— Хадри' вэва нгэ' нив, салда тара' ни'им. Мань теда' тэхэтани юр' падвы хабтм, юр' падвы яхадейм татадм.

Нюрте'э' тэта хаця' маиць—ханзер' манггбада ненэцям сероць тэмбара. Тад тикахад тамна нгокаркавна ня'амван харбелавы'.

Ихинянда ма: „Няна' пунрик нгэвы. Тамна нгокаркавна ня'ма тара“.

Хурка мунзявамда ёльце'махаданда тэтар манзь ханада:

— Тикы ё'мы тыда ёнармянаць, пыдар нгани' сидя юрмян тым тамбинаню'. Тэр тянё нгэ' нив, мят няд'мянгэ ханахавва.

Пухуцянд ню манзь ханада:

— Нгэё, мя'ми' ханад, мань небяни ня' хэвня' хантани'. Валакада падвы хоба' лабцаком нянани хананггудм.

„Хэ, тикы падвы хоба' лабцакохона ябда нинякы нга“, — тэтар ихинянда ма.

Тад тэтар санай', падвы хоба' лабцаком секадтавэда, мякад пин сюрба тарпы'. Неры то'манда пумна хадрида хая.

Пухуця' нгоб' ню тад санаванда техэ нгэдалёда' пумна нэкал' нидав. Сянад хунад сюрмбавы нгэбта нгод' нгэдалёдам ся'ня тэвувнада?

Пуня' мяканда сал' ни'им. Тад сававна сылаванда нгамгэхэрт ты хаёвы янггу, нгахат нгувоця мята яха' лангг ниня мяры.

Небяда пухуця манзь ханада:

— Нюкця, мадма, харт ябамд нгэдарар. Теда' ханзер' иленггуни'?

Пухуцянд нгоб' ню пыда тарем' ма:

— Ханзер' мэнггув! Хар'н ябами вунив лэтра'. Хадри' нгод' нгахат иле'мани' сер' илерт' ниним. Неро' яхакони халям хадабанггу' нидам.

Неро' яхаконда сидя варувна няхар' яля' ядэрнга. Нгамгэхэрт ханёдам ни хо', халя хадабадада нгани' янгу.

Тетимдей яляхана Си'ивта Со'омта нгодар-лихива пухуцянд ню пяй ламбакуда сера, пяй ламбакуда пай' нэкалъяда.

Миманда сер' ханимы лахацие'мана ламбита яда, салабавна еси маторпида. Пирця соты' ни' танангга, пензяха' ха'морнга.

Ялэмдата нгэва нгадимя, пухуцянд ню ихинянда ма: „Тев' ёльцьнггана си'ив танетава' хункана тованннгабядм. Тюку яхана нгавна хунанда мяды танянггусь. Теда' хунда'амна тоховы, сяханггарт ненэця' тэваро'ма янгода то'лаха“.

Тарем' ихинянда манггава пяй ламбакуда пай' тяха' нэкалъяда.

Хаерта Нгарка Пэ' ни' туебтахава пухуцянд ню нуль'.

„Тедахава' сидя си'ив танетава' пиркана тованннгабядм“, — ихинянда ма.

Пухуця' нгоб' ню тад сававна сидя хэвувна сылы', тандая ямда'ма мядэхэна нувы — хадода

синянда ибэй. Пэта'махана пэта мэта лэндуця нгани' юседа.

Пухуця' нгоб' ню лэндуця тубкам иланггудась, лэндуцяр тю'у' санай', пухуця' нюм пэянда латан ладада. Маха няю' лясаванда сер' ханена сидя ю' енггахана маханда лата ниня хынмба хая. Юрканггуць, лэндуцяр няби ха' паханд лад' нидав. Пухуцянд ню хэвдэнда ни' мо'най'. Сидя ю' енггахана хынмба хая. Пухуцянд ню нгани' нгодь' юрканггуць, лэндуцяр няби ха' паханд ладада. Пухуця' ню нгани' сидя ю' енггахана хынмба хая. Лэндуця тубкар нгани' тубка' пя ниня нгоб' нгэ ниня санарта' то'лаха. Лэндуцяр тю'у' санай', пухуця' нгоб' нюм павэхэнда ладада. Пухуця' ню пындерй', лэмбаранда ниня сидя ю' енггахана хынмба хая.

Тад тикы яхад пухуцянд ню ныхында валакан лэндуця'ям панггхаданда мэю'явана ня'мада.

Ихинянда ма: „Тюку мэва' нгани' лэндуця тубкани ервода тэва таранггодакы. Нянандо' тубкаси' мюсерць вэва“.

Ханена сидя пя ламбам техэ неда мюмня пай' нэкалнгахаяуда. Мер' теневавы мят тэвы'. Пяй ламбакуда ека, тубка лэндуцямда сея' хэван падалнгада, харта нгани' мят тю. Тарем' сырпата — нгарка мяд' мюй' нябида хэвда

пелей нгэвы, ва'ав няюна вэсако няби пухуця
нгамдэвэхэ', пиннам нгате, едамди' нгате.

Вэсакоюм' юнра:

— Пухуця, нё ямбё товонданю'. Нгамгэ то
тикэ'нанда?

Пухуцяюм' манзь ханада:

— Сеней турмы ненэць' тодараха.

Тарцям намдхава вэсакор манзь ханада:

— Тюку мэва' нгахат тонню'. Мядэни' хэ-
вувна минзан?

Ханена хасава масьню':

— Сидя мядэхэнанди' мэдамзь. Пудана
мядэхэнанди' нгани' тубка лэндуцямди' хае-
вэри'. Тюку тубкари' си'ми хаця хада'.

Вэсакор письлы', мамб'нанда масьню':

— Тиканда сеянд хэсь таняна хаер?

— Янгго, тюкон тэвра' нисявув.

Тарцям намдхава вэсакор ма:

— Тикахавахана та'ляю' ва'аван нгамдад'.

Хурка нгавормидо' ёльце'махадандо' хо-
наяд'.

Хуняна юрк'махадандо' вэсакор масьню':

— Пухуця' нгоб' ню, хурка, падвы хоба'
лабцако нгамгэ' то'лаха ябдамд та?

Пухуця' нгоб' ню манзь ханада:

— Ябхавадами та' нисяв. Валакада тикы
ябми тэта мар' нидав.

Вэсакор ма:

— Хадри' нгэнггу' нив, нябимдей' хаёвы тубка лэндуцями' тэвравэн, мань нгод' нябимдей' мэва' сит няданггудм. Тайкуй париденя хоба' лабцаком хананггодакэн. Мяканд тэв'ма-хаданд мят синд текал'ыр.

Пухуця' нгоб' ню техэ мята няю' сидя пя ламбам нэкалнгахаюда. Ламбахаяота ябцохо'на хадрида сюра.

Мяканда тэвы', нём нэ. Тарем' сырпата— ва'ав ниня небыда нгамды. Мякы мякана нюмда нгате яртаханда сэвта хайлахат нин'мянда ний тонгэ хэвы, тикы тоход нгани' яхако нгадимя.

— Невкэй', мадма, нён яр', мят мюйм тонгэ сертанггун,— ханена хасава төрей'.— Мань теда' маймбабцоодадамд тэврадм, сэват хаял тэсан'.

Небыда пухуця манзь ханада:

— Харт иле тон. Тюку сямьанхат сава мядонзэйми нгэнггу.

Пухуця' нгоб' ню париденя хоба' лабцаком синдад' нгуху' текалнгада.

Пон' ядэрманда пуд ханена хасава саць пэдай', хонай'. Нгувм ейта мядекомда нгарнголихи'ната илван харвада.

Хубтад' няна небыда пухуця хасава нюмда юркабтамба пя.

— Нюкцями, тю'у' юркад'. Манэкарт, мя'ми' ей мэ'нганю'. Пихий пихиня тыни' толырци'. Ямдо' ёнар' енгга' хунат тан'мэдо'.

Пухуця' нгоб' ню пин сылы'. Ненэсянда нгод' ты' техэ маламдо' сэв ни хомбю'. Ты' нгэпто' нгод' ялриндо' париде'.

Нгани' нгобтики' вада', пухуця' нгоб' ню тэсавэнгэ хэва юн мядо' поё'мана латолы'. Тэта' мят нгани' тэвы'.

Тарцям намдхава тэта нгани' сава тыда подернга, пухуця' нгоб' ню' мяд' няна хадрида хая. Тайна хунанда пухуця' нгоб' ню' мяд' нёны' ядувна нултада. Инямда сярувдавэй' мода. Минханда мят тю, ва'ав' сава ерт пыда нгамды'.

Нгамд'махаданда ямб лахарём вэтаба пя. Харта нгани' лаханакурманда ямбан мяд' нгуху' сылангга. Пухуця' нгоб' ню нгод' синдад' нгухут сангомда хэвня' нида нгэдарамбю'.

— Мя'ал нгули' сава нгэвы,—тэтар ма.— Валакада макоданд си тараси' нгарка нгэвы.

Пухуця' нгоб' ню тю'у' сылы'. Тарця ямб-хана тэтар париденя лабцаком секадта, хананда ни' санай', ихид' мерець нгэдалай'.

Пухуця' нгоб' ню пин санай', тэта' мале нго'мариде яда.

Нябимдехэна ханена хасава ябамда нгудананда ня'амба я'амвэда. Тиканда малхана нгани' едэй мяци' хаи, тэси' хаи.

— Ханзер' нгэвна?—небяханда ма,—ханеванзь хантадм.

Сянад хунад ядэрпата нгод' яхаконда сидя варха'—хуркахарт ханёда хонада янгу. Нгудар-ида ня'амба мяканда салй'. Нябимдей яляхананда, няхаромдэй яляхананда нгод' танада янгу.

Ханзер' нгэвнан? Сеней ханса'манда ед' нгани' ядалй'.

Нюртей мядэн тэв' ни'им. Таняна сыра' парамдэри' нгонабты'. Няби мядэн тэвы'—таняна нгани' нгамгэхэртада янгу. Тяхаку' ламбита сюрбы', няхаромдэй мядэн тэвы'. Нгоб-тики' вада'—пэта'махана лэндуця хаёвы. Сыра' нгылад тубканда пя нгодьринда нгади.

„Тедахава' ня'манггу' нивув“,—майванда сер' ханена хасава ибедолы'.

Ху' янамбовна тэвы', нгудамда вэнггалада. Лэндуця тубкар парамдэй' нгылна манзад' нив, сыри хэвня' моё'яда, нгадимя, пухуця' нгоб' нюм пэяханда сэвта тату' нгадимя нгэсонд лад' нидав.

Пухуця' нгоб' ню тюку пёдорик тубканда ня' пон' пёдорнгаха'. Тубкар ханена хасавам хаханда ладсетыда, павэнда син ладсетыда,

71
няхар' енгга' ёльцянд мосетыда, нгод' тарем'
нго' пирда'ле я'мада. Пухуця' нгоб' ню сасаёр-
кава нгэта ни' санай', мэёвана лэндуця туб-
камда панггхаданда ня'мада. Тад тикахад ти
тубкангэ хасерй'.

Ханена хасава мюд' неда мюмня пйй лам-
бакуда нэкалъяда. Пухуцяхаюта, вэсакохоюта
ня' сюрмби, тубкам мине. Теневавэда мята
ёльцянд тэвы' нго', мят тю.

— Тубкари' ти,—вэсакон, пухуцын ма.—
Нгани' нгахат мядэхэнанди' юрвэри'.

Тубкам ханаван вэсако ни харва'. Манзь
ханада:

— Теда' нгани' ябамд лэтрамба я'амвэр.
Нянд нгамгэхэртм тась нидм пирас'. Талей'
сехэрым нянд нэнггув, тикахад ябдамд харт
хоин. Тубкар нянанд нгод' ханад. Яд'манда
мюмня талеянд мят тоб'нанд мани' пёдорик
нюми' сит няданггу.

Пухуця' нгоб' ню нгобкарт пин ни хаю'.
Тубкамда тюнда мю' мэхэя пуны' сюрбы'.

Танянанда мяканда тэвы'. Тарем' сырпата—
мята нё нянгы хэвувна тэтанд нгэдалёвада
нгади, тасий я' сэрерканда мадэхэй тэри лы-
рена.

Пухуця' нгоб' ню тэта' нгэдалёванда мюмня
сюрбы', тикында тэтанда мят тэвы'.

Тэтанд мяд' хэвхана тэта' нгока илебянда
нябида пеляда падвы' ты', нябида пеляда пари-
деня' ты'.

Пухуця' нгоб' ню ламбида ека' нив, лам-
бита пыя сюрхалейда, нёход хэнараха'. Харта
нгани' мят тю' нив.

Няблүй хоб' ниня тэта халцэрнга, няблүй
хоб' нимнянда мэйда, тикыта понггад пыярида
нгади. Сидя хобанда лабцаха' синггана ти
теклыхы'—няби лабцако падвы, няби лабцако
париденя.

Пухуцянд ню хоб' ни' нгамд' ни'им, лаха-
рём хана' нив. Намдвэда нгока, манэ'мэда
нгока, хуримна латолы.

Тэтангэ нгани' инзелеб'нанда, ниб'нанда
нгопой си' нгу' няри' сырмари сер'.

Тад тикахад ма:

— Пухуця' нгоб' ню, пыдар нгамгэ тикэ-
хэ'нанд си'ми хэтодо'нган?

— Янгго,—пухуця' нгоб' ню ман'ма.—Сит
тотрев' нгамгэхэртм нидм сертанггу', хар'н сер'-
ни сер' сертанггудм.

Тарця вадита пуд лэндуцямда тюнда мюд
нгадимдеда манггая:

— Пёдорик лэндуця, тамна нгамгэм нгатен?

Тарця вадаха'на лэндуцяда санай', тэтам
пэянда латан ладада. Тэтар няхар' сюрхалй',

тикахад хобта ни' мантай'. Тубкар павэхэнда нгани' ладада. Тэтар макода' син тий'.

Тикахад пуймда пухуця' нгоб' ню манэ'-махартан нидась харва'. Падвы лабцаком секадта, париденя лабцаком секадта, харта мяканда ламби хайналта.

Тайна хунанда пуй яханда сангода хая—тэтанда мя' хэвнда ни' мантавы', ейда яв' хамбадарев' лабна'. Пухуця' ню письлы':

— Тедахава' пёдорикар пяда, мер' нгэва-даванда ни нга'.

Ханена хасава мяканда тэвы', сидя хобанда лабцаха' небяханда манэ'лабтангахаюда, тад тикахад си' нгу' тяха' текалнгахаюда.

Нумда пэвсюмгава хонайха'. Хуняна нгани' едэй, иба мякана немади' хая. Мяти' хэвхана ялринда ты', нябида пеляда падвы', нябида пеляда париденя'. Пухуцяр саць маи'.

Ихинянда ма: „Нюми туцавэй нгамзахана нгавланггув“.

Тум пята, едда сырита нго', нгамгэ' пиркана нюхунда төрей':

— Мя'на' ед' хибяхава нгэдалы. Сэр' ты мэ'нга, хананда ниня .сэр' явы' хоба юседа, харта сэр' савакм мэс' нив.

Пухуця' нгоб' ню мядондам ядабтаванзь сюрбы'.

Товы ненэць, мядонда ненэць манзь ханада:

— Пухуця' нгоб' ню, си'ми теневан?

Пухуця' нгоб' ню ма'мари сер':

— Янгго, ехэрадм.

— Саваркавна тензибтед,—мядонда ма.— Сит ня' няхар' пёдорнганинзь. Пыдхавар мэбетан нинув нга'. Няхар' си'ми пирда'ленась. Тарця нядми нгаха'на пюдм. Нгадьбяни нго' тубкангэ ханцетыдм. Тедахава' нгобкана илехэва'.

Нгамгэмда харамда тамна вадетава'?

Яхандо' малан ямдаядаць. Сидя нгарка нгэсыдандо' хаясь. Тарем' нгобкана теда' лахана иле'.

Та валакада.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕНЕЦКИЕ СКАЗКИ

ПЕРЕВОД
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1848

Received of the Treasurer of the
Board of Directors of the
City of New York
the sum of \$1000.00
for the purchase of
the lot of land
situated in the
City of New York
and containing
the same.

Witness my hand and
the seal of the said
Board of Directors
this 1st day of
January 1848.

Mayor

Attest

Secretary

КТО ЛЕПЁШКИ СЪЕЛ.

Жили в тундре три товарища: ворона, куропатка и мышка. Захотелось им однажды лепёшек поесть. Мышка спрашивает:

— Кто за мукой в лавку пойдёт?

Ворона говорит:

— Я не пойду. У меня горло болит, я сегодня много каркала.

— И я не пойду,— говорит куропатка.— Я сегодня далеко гулять ходила, ноги промочила.

— Ну, так я пойду,— сказала мышка.

Пошла она в лавку. Принесла муки. Потом спрашивает:

— Кто тесто месить будет?

— Я не буду,— говорит ворона.— Не хочу мои чёрные перья белой мукой пачкать.

— И я не буду,— говорит куропатка.— Не хочу мои острые коготки о тесто тупить.

— Ну, так я тесто замешу,— сказала мышка.

Взяла она чашку. Налила в неё воды. Насыпала туда муки, немного посолила. Вымесила тесто и положила его на доску. Потом сказала:

— Кто будет лепёшки печь?

— Я не буду,—говорит ворона.— У меня от огня глаза станут красными, как у куропатки.

— И я не буду,—говорит куропатка.— Мои белые пёрышки станут от копоти чёрными, как у вороны.

— Ну, так я сама испеку лепёшки,—сказала мышка. Развела она огонь. Испекла лепёшки.

— А кто,—спрашивает,— будет лепёшки есть?

— Я буду,—говорит ворона.

— И я буду,—говорит куропатка.

— Нет уж,—сказала мышка.— Когда я работала, вы только смотрели. Теперь смотрите, как я есть буду!

И съела все лепёшки.

Вот и всё.

МЫШКА И СИНЗЕВКА.

Жили в дружбе мышка и синзевка. Засеяли они вместе поле. А когда хлеб поспел, стали его убирать. Убрали. Большую кучу зерна намолотили.

— Теперь давай зёрна поделим,—говорит синзевка.

— Давай поделим,—отвечает на это мышка.

Вот начали они делить. Мышке—зерно, синзевке—зерно. Синзевке—зерно, мышке—зерно. Все зёрна так поделили. Одно лишним оказалось.

Мышка сказала:

— Это моё зерно. Я всю землю вскопала. До сих пор коготки болят, спина болит.

В ответ на это синзевка сказала:

— Нет, это моё зерно. Я больше работала. Я поле сто-

рожила, всё лето над ним летала. До сих пор крылышки болят.

Заспорили они между собой. И так они заспорили, что дошло у них дело до драки. Дрались, дрались, только крик стоит, только писк стоит — ни один одолеть не может.

Стали тут мышка и синзевка сзывать себе помощников. Синзевка созвала птиц.

Мышка созвала зверей.

У синзевки самый сильный из войска — птица минлей.

У мышки самый сильный из войска — лесной медведь.

Вот схватились птица минлей с медведем. Размахнулся медведь и ударил птицу минлей правой лапой. От удара земля дрогнула. У птицы минлей левое крыло сломалось.

Испугалась мышка. Спряталась под кусок сухой коры.

А медведь хотел левой лапой ударить. Размахнулся, попятился и наступил на кору. Тут что-то треснуло, будто выстрел раздался.

Задрожал медведь от страха: не иначе, как человек с ружьём на помощь синзевке пришёл. Подумал так и побежал прочь.

И все звери за ним побежали, все птицы разлетелись.

А это был не выстрел, это у мышки зуб треснул.

Остались мышка и синзевка одни. Принялись зерно искать. Нет нигде зерна.

Оглянулись — весь их урожай пропал. Звери его в землю втоптали, птицы по зёрнышку растащили.

Сели рядом мышка и синзевка и заплакали.

Вот как получилось: из-за малого поспорили — большое потеряли.

Тут и всё.

ДВА ОЛЕНЯ.

Говорят, в тундре это было. Отбился домашний олень от стада. Долго ли, коротко ли бежал—встретился ему дикий олень и говорит:

— Что за жизнь у тебя! Человека на себе возишь. Тяжёлую кладь тащишь. От упряжки весь загривок у тебя облез. А я сам по себе живу, где хочу, там и хожу. Моя жизнь лучше.

В ответ на это олень сказал:

— Нет, моя лучше. Присмотрись, сам увидишь.

Сказав это, побежал домашний олень обратно к стаду. И дикий олень за ним побежал. Над домашним оленем смеётся.

— Ты,—говорит,—как на привязи ходишь. От человека на три шага отойти боишься.

Домашний олень ничего не отвечает. Подошёл к стаду, начал вместе со всеми ягель из-под снега выкапывать и есть.

Дикий олень в сторонке остановился.

Тут темнеть начало, ночь наступила. Задул ветер, позёмка поднялась. Всё сильнее и сильнее дует ветер. Тогда человек отогнал оленьё стадо в ложбину, в подветренную сторону. Прижались олени друг к другу, тепло им, ни о чём они не беспокоятся.

А дикий олень один на открытом месте. Как ни станет, ветер ему шерсть ерошит, снегом бока сечёт. Еле дотерпел, пока позёмка улеглась.

Всю долгую ночь человек сторожил стадо, никуда от него не уходил.

Наутро перегнал стадо на новое хорошее место. Дождался себе смены, потом запряг четырёх оленей в нарты, к чуму поехал. Олени за ночь хорошо отдохнули, быстро

бегут. А дикий олень поодаль за ними бежит, смотрит, что дальше будет.

Вот и чум показался. Выбежали из чума мальчик и девочка. Мальчик оленей распрягает, девочка по спине их гладит, из рук хлебом кормит.

Дикий олень издали на это смотрит. Увидел вкусную еду, самому есть захотелось. Стал снег копытами разгребать, ничего не нашёл.

Убежал он далеко в тундру. Начал ягель искать. Только нашёл, смотрит — прямо на него бежит волк, зубами с голоду щёлкает. Так дикий олень ягеля и не пожевал, пришлось ему от волка спастись.

Бросился он бежать, волк за ним. Долго бежал олень, из сил выбился. Волк всё не отстаёт, вот-вот нагонит и в горло вцепится.

Тут чум показался. Возле него домашние олени спокойно ходят. Дикий олень прямо к чуму подбежал. Выскочил из чума человек с ружьём, одним выстрелом убил волка.

Увидел это домашний олень и спрашивает дикого оленя: — Ну, чья жизнь лучше? Я на человека работаю, а он обо мне заботится. Я человеку друг, и он мне друг.

Вот и конец.

СОБАКА.

Жила в лесу собака. Совсем одна жила. А одной жить скучно. Решила собака поискать себе товарища.

Идёт по лесу. Навстречу заяц бежит.

„Вот мне и товарищ“, — подумала собака и сказала зайцу:

— Давай, заяц, вместе жить!

— Ну, что ж, давай жить вместе,— отвечает заяц.

Стали они жить вместе. Целый день прожили. А когда пришёл вечер, легли рядом спать.

Ночью неподалёку лось о сосну спину почесал, сосна закачалась и на землю посыпались шишки.

Собака услышала стук, проснулась и залаяла. Тут и заяц проснулся.

— Что ты, что ты!— шепчет собаке.— Зачем лаешь? Волк услышит. Придёт и съест нас.

Услышав это, собака подумала: „Плохого же я нашла себе товарища. Трусливое у зайца сердце. Пойду лучше к волку. Он, верно, никого не боится“.

Дождалась собака утра и пошла волка искать. Идёт по лесу, а волк навстречу бежит.

— Постой, волк,— крикнула собака.— Давай подружмся, будем вместе жить.

— Что ж,— отвечает волк,— давай жить вместе.

Целый день собака с волком дружно прожили. Вдвоём на охоту ходили, вдвоём на солнышке грелись. Вечер пришёл—рядком улеглись.

Ночью подул сильный ветер. Закачалась старая ель и заскрипела. Собака услышала скрип, залаяла.

— Замолчи, собака,— говорит волк.— Медведя разбудишь, как бы не задрал нас.

„Ну,—подумала собака,— и волк не лучше зайца. Не годится он мне в товарищи. Пойду к медведю, тот, верно, никого не боится“.

На этот раз собака и утра не стала дожидаться. Бросила волка и пошла искать медведя.

Только рассвело, видит—идёт медведь. Толстыми лапами переступает, большой головой поматывает.

Обрадовалась собака, увидев медведя, и говорит:

— Я одна и ты один. Давай вместе жить. Вдвоём веселее.

— Ладно,— отвечает медведь.— В моей берлоге места на двоих хватит.

День до вечера прожили. А вечером рядком спать легли.

Ночью белка с дерева на дерево перескочила. Треснула под нею сухая ветка и обломилась. Собака услышала треск и залаяла.

— У-у,— заворчал медведь и толкнул собаку лапой.— Беду накличешь! Человек услышит. Придёт он с ружьём и убьёт нас.

Услышав это, собака подумала: „Э, медведь-то не храбрее других! Видно и он мне не товарищ“.

Подумала так и ушла из берлоги.

Три дня прожила она одна, опять ей стало скучно.

— Пойду я, пожалуй, к человеку,— сказала она сама себе.

Только сказала, видит — человек навстречу идёт. За плечами ружьё, верно, на охоту собрался.

— Человек, возьми меня в товарищи. Давай вместе жить,— говорит собака.

— Хорошо,— отвечает человек,— иди ко мне в товарищи.

Целый день собака помогала человеку охотиться. Вечером человек вернулся в свой чум. И собака за ним пошла. Накормил он её, сам поел, потом легли спать.

Ночью пробежала по чуму мышка. Зашуршала под её лапками сухая оленья шкура. Собака услышала шорох и залаяла.

Человек проснулся, приподнялся на локте и закричал:

— Хватай, собачка, хватай!

„Этот, и вправду, никого не боится!— обрадовалась собака.— Значит будет мне человек добрым товарищем“.

И осталась собака жить у человека. До сих пор у него живёт.

Тут и конец сказке.

МЫШКА.

Настала весна. Солнце землю согрело, взломало на реке лёд. Звенят льдины, громоздятся одна на другую, плывут вниз по реке.

Услышала мышка шум, выскочила на пригорок, закричала:

— Ледок, ледок, подальше от берега плыви! За мысом моё гнёздышко, смотри, не разори его.

Ответила мышке самая большая льдина:

— Когда лёд идёт, его не остановишь.

Рассердилась мышка, шерсть у неё оцетинилась. Сказала:

— Не гордись так, льдина! Вот сядешь на мель, тут тебя солнышко и пригреет. Растаешь, ничего от тебя не останется.

Льдина умолкла. Зато заговорило солнце:

— Эй, мышка! Очень уж ты заносчива. Твоё ли это дело, что я растоплю льдину? Зачем заставила замолчать товарища старше себя?

Задрала мышка голову вверх, закричала:

— И ты не очень-то гордись, солнце. Вот набежит туча, закроет тебя. Какая от тебя тогда будет польза?

Солнце умолкло. Тут туча заговорила:

— Почему ты такая заносчивая, мышка? Твоё ли дело, что я подчас закрываю солнце. Зачем заставила замолчать товарища старше себя?

Мышка и на тучу закричала:

— Тебе, туча, тоже гордиться нечем. Подует ветер, погонит тебя, куда захочет, разорвёт в клочки.

Тут умолкла туча. Зашумел ветер:

— Дерзкий язык у тебя, мышка! Если я и гоняю тучи по небу, что тебе до этого. Зачем заставила замолчать товарища старше себя?

Мышка всё не унимается:

— А тебя, ветер, я даже слушать не хочу. Нечем тебе хвастать, далеко тебе не улететь. Упрёшься в Уральские горы, тут и конец твоей силе.

Ветер умолк. Загрохотали камни в Уральских горах:

— Кто это там пищит? Меньше песчинки ты, мышка, а со старшими споришь. Что тебе за дело, если мы загородим ветру путь?

Тут мышка повернулась к Уральским горам:

— Пусть я маленькая, а вы, горы, большие, что в том толку! Всякий, кто захочет, вас топчет. Вон, смотрите, росомаха на ваши камни взобралась, а вам её не согнать.

Умолкли Уральские горы. Начала говорить росомаха:

— Не лезь не в своё дело, мышка. Не серди меня, а не то проглочу тебя вместе с коготками и хвостом.

Но мышка и росомахе ответила:

— Грозись, грозись, росомаха! Что ты скажешь, когда попадёшь в деревянную ловушку?

Росомаха умолкла. Мышка подождала, что скажет ловушка. А ловушка ничего не сказала. Она была деревянная и говорить не умела.

Вот мышка и решила, что всех переспорила. Нос высоко подняла, хвостиком помахала и пошла к своему гнёздышку.

Смотрит, а гнёздышка-то и нет. Пока она спорила, льдина обогнула мыс, толкнулась о берег и снесла её домик.

Посмотрела на это мышка и сказала:

— Нет, видно, никого я не переспорила. Только пона-
прасну время провела.

Сказала так и принялась строить новое гнёздышко.

Сказке конец.

ПОЧЕМУ У КУРОПАТКИ ГЛАЗА КРАСНЫЕ.

Пришла осень. Стали птицы в дальнюю дорогу собираться, в тёплые страны улетать. Только сова да куропатка решили в тундре зимовать. Сова в белом совике на ернистом хребте сидит, круглые глаза таращит. Куропатка под хребтом притаилась.

Потянулись по небу гуси.

— Летим, совушка, с нами!— кричат.— Замёрзнешь тут зимой.

— Не замёрзну. У меня паница тёплая,— отвечает сова. За гусями канюки летят.

— Догоняй нас, совушка! Скоро пурга заметёт, всё снегом покроет. С голоду помрёшь.

— Не помру,— отвечает сова.— Буду мышей есть. Мышей нехватит, куропатку съем.

Услыхала эти слова куропатка, очень испугалась.

„Нельзя мне здесь оставаться,— думает.— Съест меня сова. Полечу лучше со всеми птицами!“

Выпрыгнула она из гнезда, крылья расправила.

Тут её сова увидала.

— Эй куропатка, куда это ты собралась?

— Не хочу в тундре зимовать,— отвечает куропатка.— Полечу за другими в тёплые страны.

„Вдруг и в самом деле улетит, нельзя её отпускать“, — подумала сова и стала отговаривать куропатку:

— Куропатка, глупая ты птица! Нам с тобой в тёплые страны не попасть. Туда через солнце надо лететь. Видишь, в солнце дыра? Все птицы сквозь неё пройдут. А у нас живот толстый. Голову просунем, ноги и хвост застрянут. Солнце горячее — сгорят наши белые-совики.

Заплакала куропатка. Что делать, не знает. Со всеми полетишь — солнце сожжёт. Здесь останешься — сова съест.

Плакала, плакала, потом сказала себе: „Побегу к морю. Буду жить на морском берегу“.

Сказала так и побежала. Голову набок наклонила, ножками перебирает, только хвостик дрожит. Добежала до травянистой кочки. Из-под кочки мышка высунулась и грозитя:

— Эй, куропатка, к моему месту подойдёшь — мимо не пройдёшь!

Куропатка на мышку даже не взглянула, дальше бежит. Бросилась на неё мышка. Проманулась. За хвостик куропатку ухватила. Шесть раз упиралась, на седьмой поскользнулась. Потащила её за собой куропатка.

Добежали они так до дерева. Из-под корней дерева горностай выскочил, куропатке пригрозил:

— Эй, куропатка, к моему месту подойдёшь — мимо не пройдёшь!

Куропатка в его сторону и головы не повернула.

Бросился горностай на куропатку. Проманулся. Куропатку не поймал, только мышку за заднюю лапку ухватил. Шесть раз упирался, на снегу бороздку оставил, на седьмой раз поскользнулся.

Бежит дальше куропатка. Мышку и горностая за собой тащит.

Спустились с хребта на равнину. По безлесной равнине бежал песок. Увидал он куропатку и говорит:

— Эй, берегись! К моему месту подойдёшь — мимо не пройдёшь!

Куропатка будто не слышит. Голову наклонила, ножками перебирает, только хвостик дрожит. Прыгнул песок. Промаяхнулся. Куропатку не поймал, мышку не поймал, горностая за заднюю лапку ухватил. Шесть раз упирался, кучку снегу нагрёб, на седьмой раз поскользнулся.

Бежит куропатка, троих за собой тащит.

Тут лисица из норы выглянула, носом повела и говорит:

— Стой, куропатка! К моему месту подойдёшь — мимо не пройдёшь!

Куропатка не отвечает, дальше бежит.

Выскочила из норы лисица. Бросилась на куропатку. Куропатку не поймала, мышку не поймала, горностая не поймала, песка за заднюю лапу ухватила. Шесть раз упиралась, снежную пыль облаком подняла. На седьмой раз поскользнулась.

Куропатка ножками перебирает, хвостиком себе помогает, четверых за собой тащит.

Добежали до редкого ельничка. По ельничку россомаха похаживала. Увидала она куропатку и говорит:

— Поворачивай быстрее назад, куропатка! К моему месту подойдёшь — мимо не пройдёшь!

Ничего не сказала куропатка, дальше бежит.

Бросилась россомаха на куропатку, да промахнулась. Куропатку не поймала, мышку не поймала, горностая не поймала, песка не поймала, лисицу за заднюю лапу ухватила. Шесть раз упиралась, снежные комья во все стороны раскидала, на седьмой раз поскользнулась.

Бежит куропатка, пятерых за собой тащит.

Бежала, бежала, добежала до волчьего логова.

Увидел её волк, зубы оскалил.

— Тут тебе и конец, куропатка! К моему месту подойдешь — мимо не пройдешь!

Куропатка шею вытянула, ещё быстрее побежала.

Волк пасть разинул. Куропатку не поймал, мышку не поймал, горностая не поймал, песца не поймал, лисицу не поймал, росомаху за заднюю лапу ухватил. Шесть раз упирался, снежную пургу вокруг поднял, на седьмой раз поскользнулся.

Теперь куропатка шестерых за собой тащит.

Добежала она до горьководного моря. У горьководного моря белый медведь ходил.

Увидев куропатку, поднялся медведь на задние лапы и заревел:

— Куропатка, к моему месту подойдете — мимо не пройдёте! Всех вас растопчу, всех вас проглочу!

Куропатка глаза зажмурила, хвостиком затрясла, а всё-таки вперёд бежит. Мышку, горностая, песца, лисицу, росомаху и волка за собой тащит.

Стал медведь их ловить. Куропатку не поймал, мышку не поймал, горностая не поймал, песца не поймал, лисицу не поймал, росомаху не поймал, волка за заднюю лапу ухватил. Шесть раз упирался, снежную гору наворотил. Упёрся седьмой раз — оторвалась у мышки ножка.

Рассыпались тут звери в разные стороны.

Где кто упал, там и жить остался. Белый медведь в горьководном море живёт. Песец в тундре живёт. Волк, горностай, лисица и росомаха в лесу живут. Маленькая мышка далеко откатилась, назад в свою норку попала.

А куропатка села с клёкотом на кочку и подумала:

„И у моря плохо, и в лесу мне жизни не будет. Пойду на старое место, может, не съест меня сова“.

Так и живёт куропатка в тундровой земле, на ернистом хребте. Хорошо живёт. Только как сову увидит — испугается и заплачет: а вдруг съест её сова?

От частых слёз покраснели у куропатки глаза. И сейчас они красные.

Тут и конец.

КАК ЩУКА С ЯЗЕМ ВОЕВАЛИ.

На солнечной стороне озера жили щука и язь. Озеро в том месте водорослями поросло. Вот они никогда и не встречались. А раз встретились.

Щука говорит:

— Что ты в моей воде делаешь?

— А ты что в моей воде делаешь? — спрашивает язь.

— Я тут живу, — отвечает щука.

— Как так живёшь? — сказал язь. — Это моё место.

— Нет моё! — закричала щука.

— Нет моё! — закричал язь.

Спорили они так, спорили, ни до чего не dospорились. И пошли войной друг на друга.

Спустилась щука на самое дно озера, бросилась оттуда на язя. Тогда язь метнул сверху раздвоенную стрелу. Полетела она и вонзилась щуке прямо в спину. Вторую, третью стрелу послал язь, все щуке в спину угодили. А щука уже совсем близко к язю подплыла. Стал тут язь увёртываться, и все прямые стрелы щуки вонзились ему в хвост.

Полдня воевали, всю тину со дна подняли, воду замутили.

Начали другие рыбы собираться. Первой сельдь подошла, потом сиви приплыли, налимы, пелядки, чирьи. Принялись рыбы драчунов унимать.

— Довольно вам драться! — говорят. — Давайте все вместе рассудим, где кому жить.

Язь и щука никого не слушают. Бросаются друг на друга, только чешуя во все стороны летит.

Тут сив сказал:

— Надо бабушку-ершиху позвать. Она старая, умная. Может, она их помирит. Сходи за нею, налим.

— Налим ленивый, неповоротливый, — сказала пелядка. — За корягу зацепится, под корягу отдохнуть спрячется. Пусть сельдь поплывёт.

— Сельдь маленькая — озеро большое. Заблудится сельдь, — сказал чир. — Пусть лучше нельма плывёт. Она всех проворней.

Решили послать нельму. Поплыла нельма за бабушкой-ершихой.

А щука и язь всё воют.

Вот вернулась нельма, и бабушка-ершиха с ней приплыла — старенькая, сморщенная.

Стала она драчунов мирить.

— Как тебе, щука, не стыдно. Как тебе, язь, не стыдно. Что вы воду мутите, рыбам покоя не даёте! Места в озере много, на всех хватит.

Не слушают язь со щукой, всё воют.

Рассердилась тут бабушка-ершиха, надулась, колючки торчком поставила. Испугались язь со щукой. Драться перестали.

— Как же нам озеро поделить? — у бабушки-ершихи спрашивают.

Бабушка-ершиха отвечает.

— Кругом себя посмотрите. А я больше повторять не буду. Мне говорить трудно, у меня язык толстый.

Посмотрели язык со щукой по сторонам. И правда, много места в озере. Зачем воевали — и сами не понимают.

С тех пор мирно живут. Только в хвосте у язя навсегда остались гладкие косточки — стрелы щуки. А те стрелы, что метал язык, так и вросли в спину щуки. Если не веришь, поймай язя и щуку, свари, сам увидишь.

Тут и всё.

КАК ДЯТЕЛ ЛИСИЦУ ПЕРЕХИТРИЛ.

Жили под деревом в маленьком чумике старик-росомаха и старуха-росомаха. На дереве в дупле жил дятел.

Старик-росомаха был искусным кузнецом, а старуха-росомаха — мастерицей расшивать пимы и малицы.

Однажды старуха-росомаха говорит своему старику:

— Давай перекочем на другой берег реки. Сосед-дятел у нас очень беспокойный. Весь день носом стучит и ночью отдохнуть не даёт. До утра в дупле ворочается, из дупла на мою паницу гнилушки сыплются. Да и глаза мои стали плохо видеть, а на той стороне солнце ярче светит.

— Что ж, перекочем, — отвечает старик-росомаха. — Только без лодки не перевезти нам наше имущество. Пойду в лес лодку делать.

Старик-росомаха пошёл в лес, а старуха села на берегу, сидит и ждёт — скоро ли старик на новой лодке приплывёт.

Долго ждала. Наконец, показалась из-за изгиба реки ло-

дочка. Тут старуха принялась чум разбирать, вещи складывать. Причалил старик к берегу.

Старуха говорит:

— Ну, давай перекочёвывать.

— Нет,— отвечает старик,— я устал, пока лодку делал. Спина у меня разболелась. Лягу, отдохну, потом перекочёвывать будем.

Лёг старик под деревом на то место, где чумик стоял, и заснул.

Сидит старуха-росомаха на берегу, ждёт, когда старик проснётся.

Мимо лисица бежала. Увидала росомаху и спрашивает:

— Что ты тут делаешь, бабушка? Зачем чум разобрала, вещи сложила?

— Вот, надумали на ту сторону реки перекочёвывать,— отвечает старуха.— Да стар уж мой старик. Лодку сделал— утомился. Отдохнуть прилёг. И будить жалко, и ждать больше нельзя. Время уже к вечеру.

— Бедные вы, старенькие,— пожалела лисица.— И детей у вас нет, помочь некому. Придётся, видно, мне свои дела бросить, вам помогать. Складывай скорей всё в лодку. Пока спит твой старик, перевезу и тебя, и твой скарб.

Обрадовалась старуха-росомаха. Засуетилась, стала вещи таскать, в лодку складывать.

Лисица всё старуху торопит, а сама то и дело поглядывает— как бы старик-росомаха не проснулся.

Нагрузили лодку. Только хотела старуха-росомаха сесть в неё, лисица говорит:

— Что ты, бабушка, и без того полна лодка. Не удержит нас двоих. Придётся тебе на берегу подождать. Я всё перевезу и за тобой приеду.

— Спасибо тебе, лисичка, за доброе сердце,— сказала старуха.

Лисица прыгнула в лодку и оттолкнулась от берега.

— Смотри не утопи,— закричала ей вслед старуха-росомаха.— Тут течение быстрое.

— Очень быстрое,— кричит в ответ лисица.— Боюсь, далеко унесёт меня река с вашим имуществом. Пожалуй, и вернуться за тобой не сумею.

Несёт вода лодку, а лисица ещё вёслами течению помогает. Так и скрылась лодка из глаз.

Тут только поняла старуха-росомаха, что обманула её хитрая лисица. Села она на землю, плачет, слёзы лапами утирает.

Из дупла дятел высунулся.

— Эх, соседка, очень уж ты проста. Лисице поверила! Ну, да не плачь, я тебя выручу.

Вспорхнул дятел с дерева и полетел напрямик над лесом. За мысом опустился на берег и стал ждать, когда к этому месту лисица подъедет.

Вот на реке показалась лодка. Тут дятел закричал жалобным голосом:

— Причаль к берегу, лисичка! Возьми меня в лодку. У меня крыло подбито, у меня лапка вывихнута.

Лисица отвечает:

— Куда я тебя возьму? Лодка маленькая, до краёв нагружена.

Дятел опять говорит:

— Мне много места не надо. Я тихонечко буду сидеть. Все говорят — ты добрая, ты хорошая. Неужто бросишь меня одного!

„Пущу его в лодку,— думает лисица,— пускай едет. Если очень проголодаюсь, может, съем его“.

Причалила она к берегу, посадила дятла в лодку и опять взялась за вёсла.

Вот плывут они вниз по реке. Лисица гребёт. А дятел спрятался на корме за вещами и принялся долбить носом дно лодки. Так усердно долбил, что даже клюв у него треснул.

Доехали до середины реки. Стала в лодку вода набираться. Намок у лисицы хвост, и к лапам вода подобралась.

— Эй, дятел,— крикнула лисица,— около меня откуда-то взялась вода. А возле тебя сухо?

Дятел отвечает:

— У меня все перья промокли. Видно, что-то с лодкой случилось.

Лисица говорит:

— Верно, на дне смола отстала. Придётся чинить лодку. Надо скорей к берегу ехать.

Причалили к берегу. Лисица выскочила из лодки и сказала дятлу:

— Я побегу в лес за смолой. А ты выгрузи вещи, вытащи лодку на берег, переверни вверх дном и ищи дырку.

Только лисица скрылась в лесу, дятел сломал прутик и заткнул дырку. Потом сел в лодку, повернул её и погнал вверх по течению. Крылья парусом поставил, быстро понеслась по реке лодка.

Тут выскочила на берег лисица и закричала:

— Вернись! Вещи утопишь!

— Ничего, я дырку носом заткнул,— отвечает дятел.

— Вернись! Нос сломаешь!— опять кричит лисица.

— Мой нос, нечего тебе беспокоиться.

— Нос твой, а вещи чужие. Отдай вещи, вор!

— Вещи чужие, это ты правду сказала. Вот хозяева их и получают,— крикнул дятел.

Мечется лисица по берегу, бранит дятла, а вплавь за ним пускаться боится. Так и уплыл дятел.

Тем временем старик-росомаха проснулся. Видит — имущества нет, лодки нет. Только старуха его сидит на берегу и плачет. Принялся он бранить свою старуху, потом сел с ней рядом и тоже заплакал.

Так плакали они оба, что и не слышали, как дятел лодку к берегу подогнал.

Выпрыгнул дятел из лодки и говорит:

— Посмотрите, все ли ваши вещи целы?

Очень обрадовались старик и старуха.

Старуха-росомаха сказала:

— Никуда мы с тобой, старик, не поедем. Будем здесь, подле нашего соседушки, жить. Добрая дружба светит и греет не хуже солнышка.

И остались старики жить в своём маленьком чуме, на берегу реки, под большим деревом.

Старуха-росомаха сшила в подарок дятлу красивую одежду из замши. Красным сукном расшила ему шапочку.

Старик-росомаха посмотрел на треснувший клюв дятла и сковал ему новый стальной клюв, а заодно выковал и острые когти.

С тех пор у дятлов на голове красные шапочки. А клювы и когти острее и крепче, чем у всех птиц. С утра до ночи стучат дятлы клювами о твёрдое дерево, и клювы у них не ломаются и не тупятся. Только на землю дятел никогда не спускается. Знает, что попадись он на глаза лисице,— ему не сдобровать.

Вот и всё.

УМНАЯ ЛИСИЦА.

Однажды сидела лисица на берегу реки. Смотрит — плывёт по реке большая лодка.

„Чья это лодка? — думает лисица. — У наших людей лодки совсем другие“.

Лодка подошла ближе и причалила к берегу. Люди в ней незнакомые. И одежда у них не такая, как у ненцев, и обувь не такая. Видно, приплыли они из далёкой заморской страны. На корме лодки большие луки со стрелами сложены.

„Наверное, — думает лисица, — не к добру эти люди явились“. Стала их спрашивать:

— Куда едете, храбрые воины?

Самый старший, верно, начальник, отвечает:

— Вашу землю, лисичка, пришли воевать. Только не знаем пути к стойбищам.

Лисица говорит:

— Возьмите меня в проводники. Я вам покажу, где самые богатые стойбища.

Чужеземные воины обрадовались:

— Садись, лисичка, на корму. Показывай дорогу. А мы тебя за это наградим. В нашей добыче и твоя часть будет.

Уселась лисица в лодку. Поплыли. Немного спустились вниз по реке. Через некоторое время лисица говорит начальнику:

— Не утомились ли твои храбрые воины? Пусть отдохнут, поспяг, тогда никто перед ними не устоит. Я пока сама буду лодкой править.

Начальник сказал:

— И верно, пусть лисица правит. Мы пока отдохнём.

Все воины легли на дно лодки и уснули.

А лисица за дело взялась. Подобралась к стрелам и стала перегрызать их острыми зубами.

Вот лодка подошла к тому месту, где в эту реку другая впадает.

Начальник открыл один глаз и спросил:

— Лисичка, к устью какой реки мы подъезжаем?

— Это устье реки стрел,— ответила лисица и перегрызла последнюю стрелу.

Начальник закрыл глаз и опять уснул. А лисица принялась теперь за тетивы луков. Одну за другой перекусывает их острыми зубами.

Через некоторое время показалось устье второй реки. Начальник открыл оба глаза и спросил:

— Лисичка, это устье какой реки?

Лисица отвечает:

— Это устье реки тетивы. Спи спокойно, храбрый начальник, нам ещё далеко плыть.

Услышав это, начальник закрыл глаза и опять уснул.

Лисица подождала немного и взялась за луки. Лапами придерживает, челюстями работает. Луки под её зубами так и потрескивают.

Долго плыли. Вот показалось устье третьей реки.

Начальник поднял голову и спрашивает:

— Лисичка, к устью какой реки мы теперь подъезжаем?

— К устью реки луков,— отвечает лисица.— Поспи ещё немного, скоро приедем.

Начальник опустил голову, опять заснул.

Крепко спят чужеземные воины. А лисица тем временем подобралась к одному веслу и тихонько столкнула его в воду, потом другое столкнула, третье. Все вёсла в воду побросала.

Приплыла лодка в низовья реки. Кругом тут болота да

топи. Самое пустынное место во всём краю. Никогда здесь люди стойбищем не стояли.

Лисица направила лодку к берегу и закричала:

— Просыпайтесь, приехали! — а сама выпрыгнула на берег и бросилась бежать.

Воины вскочили, схватились за стрелы — стрелы надвое переломаны. За луки схватились — от луков только щепки остались да обрывки тетивы болтаются. Глянули по бортам — ни одного весла нет.

— Обманула нас лисица! — закричали чужеземные воины. — Догоним, убьём её!

Первым выскочил из лодки начальник. За ним все другие выскочили. Побежали догонять лисицу.

Лисица, не зная горя, с кочки на кочку прыгает. Далеко убежала. А воины три шага сделали — по колено провалились. Ещё три шага ступили — по пояс увязли. А ещё через три шага — с головой в трясины ушли. Так все и погибли.

Вот как умная лисица врагов обманула!

Сказка кончилась.

БЕЛЫЙ ГУСЬ.

Жили старик и старуха. Беднее всех жили. Вечером спать ложатся голодные. Утром встанут — есть нечего.

Пошёл однажды старик осматривать свои капканы. В двух ничего нет. В третий капкан попался белый гусь.

„Вот, — думает старик, — хорошая добыча. Жена обрадуется.“

Хотел он свернуть гусю шею, а гусь вдруг заговорил человеческим голосом:

— Не убивай меня, старик. Дам я тебе всё, что нужно. Испугался старик, в кончики ногтей ушло у него сердце. Много лет охотился он в тундре, а никогда не слышал, чтобы гуси по-человечьи разговаривали.

Отпустил он белого гуся, ничего у него не попросил. Сказал:

— Лети, куда глаза твои глядят. Ничего мне от тебя не надо.

Вернулся старик в чум.

— Что принёс? — спрашивает его старуха.

— Ничего не принёс, — отвечает старик. — В двух капканах было пусто, а в третий капкан попался белый гусь. Только не простой это был гусь. По-человечьи заговорил он со мной. „Не убивай меня, — сказал, — дам тебе всё, что захочешь“.

— Что же ты у него попросил?

— Ничего не попросил. Жаль мне его стало. Отпустил я гуся на волю.

Рассердилась старуха. Начала бранить старика.

— Ступай опять в тундру! — кричит. — Найди белого гуся, попроси у него побольше еды!

Отправился старик искать белого гуся. Долго ли, коротко ли шёл, впереди чум показался. Вошёл он в чум. Смотрит — за один шест чума пара красных гусиных лапок заткнута, на другом — пара гусиных крыльев висит. А у огня сидит молодой мужчина в белом совике, в белых пимах.

Старик спросил:

— Хозяин, не видал ли ты белого гуся?

— Я и есть белый гусь, — отвечает мужчина. — Что тебе от меня нужно?

— Мне ничего не нужно, — говорит старик, — а старуха моя есть хочет.

— Хорошо,— отвечает белый гусь.— Снеси ей этот мешочек.

Дал он старику белый мешочек и сказал:

— Когда захотите есть — крикни только: „Из мешка!“

Взял старик подарок и поспешил к своей старухе.

Только вошёл в чум, закричал:

— Из мешка!

Тут перед старухой богатое угощение появилось. Досыта наелись оба.

Хорошо зажили с этого дня старик и старуха. Утром встанут, крикнут: „Из мешка!“ Днём есть захочется, опять крикнут: „Из мешка!“

Начали в их чум гости ходить. Старуха и старик всех угощают.

Раз пришла к ним дочь богатого оленевода. Старуха её угощает, хвастается:

— Вот какой у нас мешочек, такого и у твоего отца нету, хоть он и богатый.

Дочь оленевода наелась, потом говорит:

— Не одна только еда нужна человеку. Вон у тебя паница старая, вытертая. Одень тебя в новую паницу, к ушам серьги привесь, на шею — бусы, ты молодой и красивой станешь. Разве в мешочке твоём всё это есть?

Ничего старуха на это не ответила. А когда ушла дочь оленевода, старуха набросилась на своего старика:

— Разве не мог попросить ещё одного мешочка — с богатой одеждой? Надоело мне старое тряпье. Иди скорее к белому гусю, попроси у него новую одежду.

Пошёл старик к белому гусю. И наша сказка за ним идёт.

Долго ли, коротко ли шёл старик, пришёл в чум белого гуся. Пришёл и стал на свою старуху жаловаться:

— Когда голодна была, только об одной еде и думала. А теперь сыта стала, захотелось ей красивую одежду.

— Хорошо,—говорит белый гусь.—Возьми вот этот мешочек. Если сносится старая одежда, крикни: „Из мешка!“

Взял старик мешок и пустился в обратный путь.

А сказка наша раньше него в чум вернулась.

Только ушёл старик к белому гусю, а дочь богатого оленевода уже тут как тут.

— Жалко мне тебя, бабушка,—говорит,—хочу помочь тебе. Есть у меня двести рублей. Двести рублей—большие деньги. Что хочешь, на них можно купить—и еды, и красивую одежду. Возьми деньги, отдай мне мешочек.

Увидела старуха деньги и раздумывать не стала. Отдала дочери богача мешочек, сама принялась рубли считать.

Тут старик вернулся, положил перед старухой новый мешочек.

Старуха крикнула:

— Из мешка!

Из мешка так и посыпались разные одежды. Вырядилась старуха, не налюбуется на себя.

Старик говорит:

— Хватит тебе собой любоваться, не молодая уже! Я есть хочу. Куда ты мешочек с едой спрятала?

— Я тот мешочек продала,—отвечает старуха.—Много денег за него получила. Мы теперь богатые.

Старик только рукой махнул.

Прожили они полгода, от двухсот рублей и одного не осталось. Опять старик со старухой голодные сидят.

А дочь богатого оленевода только этого и ждала. Пришла она к старухе и говорит:

— Зачем тебе красивая одежда, когда есть нечего. А у меня еды много, мне и наряды пригодятся. Продай второй мешочек, я тебе триста рублей дам.

Старуха подумала:

„И правда, триста рублей — большие деньги. Продам мешочек. Опять мы со стариком и сыты, и одеты будем“.

Ещё год прожили старик и старуха, деньги у них все вышли. И одежда у них изнасилась, и есть опять нечего.

— Иди к белому гусю,—говорит старуха старику.— Пусть он нам поможет.

Стыдно было старику идти в третий раз к белому гусю. Потом он так подумал;

„И есть нечего, и одежды нет, и старуха бранится — пойду“.

Вот приходит к белому гусю. Стал у входа, молчит.

Белый гусь его спрашивает:

— Что тебе, старик, ещё нужно? И еда у вас есть, и одежда.

Тут старик рассказал белому гусю, как дочка богатого оленевода оба мешочка у старухи выманила.

Помолчал белый гусь и говорит:

— В последний раз помогу тебе.

Дал он старику опять мешочек.

Старик обрадовался, хотел к своей старухе бежать.

А белый гусь остановил его:

— Стой, старик. Запомни мои слова. Когда то, что выйдет из мешка, надоест тебе, крикни: „В мешок!“ А теперь иди.

Пошёл старик назад к своему чуму. Шёл, шёл и подумал: „Посмотрю-ка я, что в этом мешочке“.

Остановился он и сказал:

— Из мешка!

Только сказал, выскочили из мешка двое. В руках у них длинные палки. Стали двое старика бить и приговаривать:

— Не слушайся старуху! Своим умом живи!

С перепугу старик не сразу вспомнил, что сказать нужно. Крепко погуляли палки по его спине. Наконец, опомнился старик и закричал во весь голос:

— В мешок!

Двое с палками мигом спрятались в мешок.

Почесал старик плечи и спину, подумал:

„А ведь хороший подарок получил я от белого гуся!“

Принёс он мешочек в чум и положил его перед старухой.

Старуха сразу закричала:

— Из мешка!

Выскочили двое с палками, принялись старуху бить и приговаривать:

— Думай, что делаешь! Не верь богачам-обманщикам!

Плачет старуха, охает. А старик тихонько посмеивается. Потом пожалел жену и крикнул:

— В мешок!

Двое с палками в мешок спрятались.

Утром опять пришла к старику в чум дочь богатого оленевода. Увидала мешочек, обрадовалась, даже спрашивать не стала, что в нём.

— Продайте,—говорит,—мешочек. Я вам за него четыреста рублей дам.

— Что ж, бери,—отвечает старик.

Схватила дочь оленевода мешочек и побежала к отцу.

Прибежала она к своему чуму и говорит отцу:

— Смотри, отец, я опять старика со старухой обманула. Опять купила у них мешочек, лучше прежних.

Отец похвалил свою дочь:

— Умница ты у меня. Теперь мы ещё больше разбогатеем. Давай скорее посмотрим, что в этом мешочке.

Положили они мешочек посреди чума и крикнули разом:

— Из мешка!

Выскочили из мешка двое с палками и принялись бить богача и его дочь.

Бьют богача, приговаривают:

— Не учи свою дочь бедняков обманывать и сам не обманывай!

Дочку бьют, приговаривают:

— Отдай мешочки старику и старухе!

Жалко было дочке отдавать мешочки, да очень больно бьют двое с палками. Схватила она все три мешочка и побежала в чум старика и старухи. А двое рядом бегут, палки их по её спине так и пляшут.

Прибежала дочь богатого оленевода в чум старика, говорить уже не может, только мешочки показывает.

Взял старик мешочки и сказал:

— В мешок!

С тех пор старик со старухой хорошо зажили. И кто в их чум приходил, всегда сыт бывал. Только богатый оленевод и его дочка чум старика далеко стороной обходили. Всё боялись,—вдруг опять побьют их те двое с палками.

Вот и конец сказке.

ТРИ НЕВЕСТЫ.

У Нгум Мята старика было три дочери. Выросли дочери. Пора им замуж выходить.

Однажды поехал старик на большое озеро ловить рыбу.

Два долгих дня не было от него вестей. На третий день, когда солнце опустилось за Уральский хребет, вернулся старик в чум и сказал старшей дочери:

— На той стороне большого озера на высоком берегу чум стоит. Живёт в нём охотник с матерью-старухой. Пойди туда, дочка, завтра на заре. Если понравиться ему — станешь его женою.

Утром отправилась в путь старшая дочь, утром второго дня пришла в чум охотника. Стала у входа, смотрит, что в чуме делается.

В чуме огонь горит, над огнём висит медный котёл, в нём много мяса варится. Охотник, видно, на охоту собирается, ружьё чистит. Мать-старуха на шкурах лежит.

Говорит девушке охотник:

— Войди в чум, девушка, будь хозяйкой.

Девушка села к огню, руки на коленях сложила.

Посмотрел на неё охотник, сказал:

— Разве такие бывают хозяйки? Сними котёл с огня, вынь мясо.

Старшая дочь старика стала раскладывать мясо в чашки. В одну чашку положила жирное мясо. В другую чашку положила жилистое мясо. Жирное мясо себе взяла, жилистое мясо перед охотником поставила.

Охотник разделил своё мясо на две части. Одну часть матери отдал, другую часть съел.

А девушка всё жирное мясо сама съела.

Тут охотник сказал:

— Теперь ты отдохнула и поела сытно. Ступай обратно.

Удивилась старшая дочь, что охотник не захотел её в жёны взять, и пошла в свой чум.

Пришла к отцу и говорит:

— Не понравился мне охотник. Не пойду за него замуж. Тогда старик Нгум Мята сказал средней дочери:

— Может быть, ты понравишься охотнику. Иди в чум за большим озером.

Утром средняя дочь вышла из отцовского чума. Утром второго дня пришла в чум охотника. Стала у входа, смотрит.

Охотник спрашивает:

— Что смотришь? Войди, будь хозяйкой.

Девушка вошла, подбросила дров в огонь. В котле помешала.

Когда мясо сварилось, охотник сказал:

— Раздели мясо.

Девушка взяла три чашки, разделила мясо поровну. Одну чашку больной старухе дала, другую перед охотником поставила, третью к себе подвинула.

Охотник поел. Потом собрался на охоту, а девушке сказал:

— Сшей мне одеяло из этих овечьих шкур. Только сначала позаботься о моих товарищах: одного товарища накорми, другому одежду почини, третьему силы прибавь.

Ушёл охотник, а девушка села и стала ждать, когда его товарищи придут.

Ждала, ждала, — никто не идёт. Из чума выглянула — нигде никого не видно. Тогда она принялась расчёсывать свои косы.

Вдруг больная старуха заговорила:

— Расчеши и мне, девушка, волосы.

— Что ты! — отвечает девушка. — Разве не видишь, что у меня и без того дела много?

Заплела она свои косы. А день к вечеру склоняется.

„Не поспеть мне сшить одеяло. Уже темнеет“, — испугавшись подумала девушка.

Побежала она в лес. Принесла смолы. Потом в чуме огонь разожгла. Разогрела смолу и склеила овечьи шкуры. Вот и готово одеяло.

Скоро вернулся охотник, зайцев и куропаток принёс. Говорит охотник девушке:

— Далеко я ходил, очень озяб. А ты, я вижу, одеяло уже сшила. Согрей его у огня.

Девушка повесила одеяло перед огнём.

Охотник спрашивает:

— О товарищах моих ты не забыла?

— Не забыла,— отвечает девушка.

Охотник приподнял полог у входа, выглянул из чума и сказал:

— Неправду говоришь. Забыла ты о моих товарищах. Тут и мать-старуха пожаловалась:

— И обо мне не позаботилась, волосы мне расчесать не захотела.

А смола тем временем растопилась от огня. Шкуры одна за другой на пол попадали. Было одеяло, и не стало одеяла.

Покачал охотник головой:

— Твоя старшая сестра жадная, а ты недогадливая и ленивая. И язык твой правду говорить не любит. Возвращайся к отцу.

Огорчилась девушка, что не хочет её охотник в жёны взять. Поплакала немножко и пошла к отцу.

Тогда старый Нгум Мята послал к охотнику младшую дочь.

На второй день утром вошла девушка в чум охотника. Видит — охотник ружьё чистит, старуха на шкурах лежит, в котле над огнём мясо варится.

Охотник сказал:

— Если пришла, будь хозяйкой.

Девушка подбросила дров в огонь, помешала в котле, старуху-мать потеплее укрыла.

Сварилось мясо. Младшая дочь старика вынула его из котла и разложила в три чашки. Лучшие куски охотнику и его матери отдала.

Когда поели, охотник собрался на охоту, а девушке сказал:

— Пока меня не будет, шей одеяло из этих овечьих шкур. И о товарищах моих позаботься. Одного накорми, другому одежду почини, третьему силы прибавь.

Сказал так и ушёл.

„Где же его товарищи?“ — подумала девушка.

Осмотрелась — никого не увидела. Выглянула из чума и догадалась, о ком ей позаботиться надо.

Собаку накормила — одно дело сделала. Починила сети для рыбной ловли — второе дело сделала. Потом взяла оселок, наточила топор. Стал топор острый, стал сильный, с одного удара пни раскалывает. Вот и третье дело сделано. Теперь можно за одеяло приниматься.

Села девушка к огню, начала шкуры выделывать.

Тут мать охотника попросила:

— Расчеши мне, девушка, волосы.

Младшая дочь старика расчесала ей гребнем волосы, потом в косы их заплела и опять взялась за шкуры.

Так за работой не увидела она, как день к вечеру склонился.

Вернулся охотник, двух зайцев и десять куропаток принёс. Стала девушка из дичи еду готовить.

Охотник ей говорит:

— Вижу, ты хозяйка хорошая. О товарищах моих позаботилась, о матери моей позаботилась. Ещё я тебя просил одеяло сшить. Сделала ли ты это?

Девушка засмеялась и говорит:

— Нельзя одеяло за один день сшить. Вот шкуры я выделала. Мягкое будет одеяло. Не знаю только, кто его сошьёт.

— Если хочешь остаться в чуме, быть моей женой, ты и сошьёшь,— сказал охотник.

Что же дальше рассказывать? Осталась младшая дочь старика в чуме охотника. Дружно они жили. Дружно и сейчас живут.

А две старшие дочери Нгум Мята, говорят, до сих пор женихов ищут.

Тут и конец.

МАЛЕНЬКИЙ ОХОТНИК.

У богатого оленевода был сын. У бедняка-ненца была красивая дочка и два сына. Полюбил сын оленевода дочь бедняка. Каждый день в их чум стал ходить.

Братья девушки сердятся.

— Что ему тут надо?— говорят отцу.— Наша сестра ему не пара. У его отца много оленей. Не будет богач с бедной жить, бросит её.

Отец девушки ничего не ответил сыновьям. Хотелось бедняку, чтобы хоть дочка богато жила.

Вот пришёл сын оленевода к бедняку и говорит:

— Отдай мне твою дочь в жёны.

Бедняк отвечает:

— Ну что ж, если нравится тебе дочка моя, если не бросишь её— женись.

Женился сын оленевода. От отца своего тайно женился, и откочевал с молодой женой на новое место у реки.

Через год у них родился мальчик. Тут услышал богатый оленевод, что сын его взял в свой чум дочку бедняка.

Сильно рассердился старик, позвал к себе сына и стал его бранить:

— Зачем бедную в жёны взял? Разве богатых нет? Брось эту жену. У меня для тебя другая девушка есть на примете. У её отца очень много оленей.

Долго он так уговаривал сына, потом пригрозил всех оленей у него отобрать.

Тогда послушался сын. Бросил жену с ребёнком. Сам ушёл за отцом и стадо угнал. Ни одного оленя жене не оставил.

Сидит женщина с ребёнком у реки. Место незнакомое, никого кругом нет. Только воду и тундру видят. Куда с ребёнком пойдёшь? Переночевала она на берегу. Утром пустую медвежью берлогу нашла. Обложила берлогу внутри и снаружи мохом. Стали в ней жить.

Есть нечего было, она мышей ловила и ела. Потом сплела из прутьев сетку и перегородила реку. Наловит рыбы, поест досыта, а что останется, на солнышке высушит и в яму про запас сложит. Если мало рыбы наловится, она птичьи яйца собирает. Яичные желтки на солнце сушит и тоже про запас складывает.

Так и живут женщина с ребёнком. Три долгих года живут. Растёт её сын, очень быстро растёт. Уже по тундре бегает. У берлоги играть ему скучно стало. Один раз далеко ушёл. Вернувшись, спросил у матери:

— Кто это такие: маленькие, беленькие, близко подойдешь — улетят?

— Это куропатки, добыча охотника,— ответила мать. Если поймать их и сварить, очень вкусная будет еда.

— А как их поймать? — спросил мальчик.

— Руками их не схватишь. Стрелой из лука можно убить.

— Тогда сделай мне лук,— попросил мальчик.

Мать сделала маленький лук и лёгкую стрелу и дала сыну. Обрадовался мальчик, натянул тетиву изо всех сил. Вырвалась стрела и полетела. Мальчик за ней побежал. Поднял стрелу, опять натянул тетиву. Опять стрелу пустил. Летит стрела, маленький охотник за ней бежит.

Вдруг видит на проталине куропатку. Вспомнил мальчик, что мать ему говорила. Прицелился, выстрелил. Куропатка взмахнула крыльшками, подпрыгнула и упала. Мальчик поднял куропатку, понёс матери.

— Вот, мать, моя добыча,— говорит.— Свари, будет у нас вкусная еда.

Мать съела кусочек куропатки и ей вспомнился вкус оленьего жирного мяса. Сын спать лёг, устал, набегавшись. А матери не спится, до того ей оленины захотелось.

„Пойду,— думает,— может быть встречу кого-нибудь из кочующих. Попрошу нам кусочек оленины.“

Вышла она из землянки и пошла. Идёт вверх по реке — нет нигде оленьих следов. Наконец, дошла до того места, где эта река в другую большую реку вливается. Тут, на мысу увидела она оленьи кости и рога. Верно, большое стадо погибло. Может, метель занесла оленей, может, болезнь на них напала.

Женщина уже назад хотела повернуть. Вдруг видит — под костями лежит большой лук, рядом с ним стрелы. Женщина подняла лук, посмотрела на него и узнала — с этим луком ходил её муж на охоту.

Тяжело вздохнула женщина и подумала:

„Видно, не принесла ему богатая жена счастья!“

Она собрала стрелы, лук взяла и пошла назад.

„Теперь пусть сын мой, когда подрастёт, с этим луком охотится“, — сказала сама себе.

Лук со стрелами женщина зарыла во мху возле землянки, а сыну сказала:

— Когда будешь на охоту ходить, не ходи вверх по реке. Там нылека живёт. Этот нылека большой-большой. Он тебя одной рукой возьмёт, в рот положит и проглотит.

— Хорошо, — говорит мальчик, — не буду ходить охотиться вверх по реке.

И в этот день подбил мальчик куропатку, и на другой день. Ежедневно на охоту ходит. Хорошим охотником стал. Никогда с пустыми руками не возвращался.

Женщине уже не надо было мышей ловить — еды и без того много.

Однажды прибежал мальчик, запыхавшись, к матери и говорит:

— Кого-то белого я видел, только это не куропатка. Четыре ноги у него, уши острые, хвост пушистый. На белом снегу притаился и сам, как ком снега. Только глаза и кончик носа чернеют. Не знаю, кто такой.

— Не бойся, это не страшный зверь. Это песец. Шкурка у него тёплая, мягкая. Песец — хорошая добыча для охотника.

— Ну, так я побегу, убью этого зверя, — сказал мальчик.

— Из такого маленького лука не убьёшь, — ответила мать. Сделала она сыну лук побольше.

Мальчик взял лук и пошёл на охоту. Долго шёл. Видит — навстречу ему летит куропатка, а за куропаткой бежит песец.

Мальчик спрятался за кустом, натянул тетиву своего лука и стал ждать. Куропатку мимо пропустил, а в песца выстрелил. Упал песец. Мальчик поднял свою охотничью добычу и отнёс матери. Мать обрадовалась, похвалила его.

Сколько-то ещё времени прожили. Опять прибежал мальчик к матери и говорит:

— Там в тундре кого-то красного я видел. Шерсть как огонь, четыре ноги у него, уши торчком, хвост пушистый и тоже красный, как огонь.

Мать засмеялась.

— Это лиса. Богатая добыча для охотника.

— Если так, убью лису!

Пошёл мальчик в тундру. Спрятался за ерник. Долго ждал. Вот показалась лиса. Мальчик прицелился, пустил стрелу и убил красного зверя.

С тех пор много добыл он куропаток, песцов и лисиц.

А как-то зашёл далеко в низовья речки и увидел двух больших страшных чудовищ. Испугался мальчик и побежал назад, к матери. Так быстро бежал, что ноги еле земли касались.

— Что с тобой?— спрашивает мать.

Мальчик отвечает:

— Ты говорила: вверх по реке не ходи—там нылека живёт, съест тебя. Я послушался. В низовьях охотился. А там двух страшных увидел. Большие, большие, на четырёх ногах и бегают быстро. Один из них на голове целый куст тащит.

Говорит мальчик, а сам руками показывает, какой большой куст на голове у страшного.

— Да ведь это олени,—засмеялась мать.—На голове у них не куст, а рога. Оленьё мясо самое вкусное. Ничего вкуснее нет.

Очень захотелось мальчику оленя добыть. Много дней ходил он в низовьях реки, никак не мог напасть на олений след. Наконец, увидел оленя. Он стоял на берегу и пил воду из реки.

Мальчик подкрался и выстрелил из лука. Но стрела была маленькая, только скользнула по шерсти оленя. Олень вскинул голову и побежал вверх по течению, копытами едва земли касается.

Долго бежали олень и мальчик.

Быстроногий олень бежал быстрее мальчика. Отстал маленький охотник, а зверь скрылся из глаз.

Мальчик перевёл дух, оглянулся. Куда это он зашёл? Никогда ещё здесь не бывал. Одна река тут в другую впадает. На мысу много оленьих костей и рогов валяется.

„Верно хороший охотник промышлял,— думает мальчик.— Вон сколько оленей убил!“

Вдруг он увидел под кучей костей большую стрелу. Мальчик поднял стрелу, пошёл назад к своему чуму и сказал матери:

— Я вверх по реке ходил. Нет там нылека. Ничего страшного нет. Только много оленьих рогов и костей. Смотри, что я нашёл,— и показал большую стрелу.

— Это стрела от лука твоего отца,— сказала мать.

— Разве у меня был отец?— удивился мальчик.— Где же он теперь?

Мать говорит:

— Когда ты ещё маленький был, твой дед его от нас увёл. Я бедная была, а он богатый. Очень злой старик был отец твоего отца. Ни меня, ни тебя не пожалел. Одних оставил у реки. Я тогда тебя от непогоды мхом укрывала, мышей ловила, рыбу ловила, чтобы тебя накормить.

— А теперь я тебя буду кормить,— сказал мальчик.— Сделай мне новый лук, такой большой, чтобы эта стрела по нему пришлась. Старый лук мне мал, из него оленя не убить.

Мать раскопала мох, вытащила лук и стрелы. Дала сыну.

Мальчик схватил лук, попробовал тетиву натянуть. Не поддаётся тетива, тугая очень. И лук тяжёлый, не удержать в руках. Мальчик сел на землю, опять натянул тетиву. Чуть-чуть она поддалась. Стрела на десять шагов отлетела. Тогда мальчик лёг на землю, зацепил лук за камень, двумя руками потянул тетиву. Далеко полетела огромная стрела, за облаками скрылась.

„С таким луком можно и на большую охоту идти“,— сказал он себе.

Повесил лук через плечо и пошёл в тундру.

Куропатка ему встретилась—он даже не посмотрел на неё. Песец попался—он головы не повернул. Лисицу увидел—и в неё не стал стрелять. Всё дальше и дальше идёт.

Наконец, напал на олений след и подумал:

„Вот и нашёл я настоящую добычу“.

Целый день шёл мальчик по следу, наконец, догнал и убил оленя. Убил, а что делать с ним, не знает. Разве одному снести такую тяжесть?

Пока думал, совсем стемнело. Ветер поднялся, метель началась. Мальчик, положив руки под голову, лёг рядом с убитым оленем, укрылся за его спиной от ветра.

Так ночь прошла. К утру метель унялась. Ветер стих. Тут мальчик услышал: кто-то по льду ударяет. Мальчик встал, взял свой лук и пошёл к тому месту. Видит, и вправду, человек на реке лёд долбит. Прорубил, воды зачерпнул и понёс куда-то. Мальчик по его следам идёт. Следы к чуму привели.

Там очаг горел, у очага сидели ² двое мужчин, рядом с ними старик.

Мальчик сказал им:

— Я оленя убил, а поднять не могу. Не поможете ли вы снести его к моей землянке?

Мужчины удивились: „Как такой маленький оленя убил?“ Стали спрашивать, кто он такой, как отца зовут.

Мальчик отвечает:

— Я с матерью вдвоём живу. Как отца зовут, не знаю. Он богатый был, а мать бедная. Не захотел с нами жить. Бросил нас одних у реки. Сам ушёл куда-то.

Мужчины посмотрели друг на друга и говорят:

— Не наша ли это сестра?

А старик воскликнул:

— Поедем, посмотрим, может, это и верно моя дочка! Запрягли они оленей, положили на нарты убитого оленя и поехали. За нартами только вьюга кружится. Мальчик им дорогу показывает.

Мать выбежала навстречу гостям. Узнала отца и братьев, заплакала от радости. Старый отец заплакал и сказал:

— Мы думали, тебя в живых нет. Богатый оленевод, отец твоего мужа, так нам сказал, а сам женил сына на богатой. Плохо они сделали, и поэтому удачи им не было. Сперва олени у них пали, а скоро и сами они умерли.

Поговорили так, потом женщина отца и братьев жирным оленьим мясом угощать стала. Все ели мясо и маленького охотника хвалили.

Ночь переночевали в землянке, а наутро поехали в большой чум. Теперь все вместе живут. Хорошо живут.

Тут и конец.

СТАРИК-РЫБОЛОВ.

Давно когда-то жили у реки старик со старухой. Очень бедно жили. Чум сухой травой покрыт. Ни одного оленя нет. Только тем и сыты, что старик в реке наловит.

В той реке очень много рыбы водилось. Старуха и вялила рыбу, и над костром коптила. Гость придёт в чум — и его рыбой угостят, да ещё в дорогу дадут. Никогда с пустыми руками не отпустят. Так и жили старик со старухой.

Вот однажды утром пошёл старик запор осматривать, а в нём пусто. Ни одной рыбки не попало.

Как тут быть — весь этот день старик со старухой голодные просидели. Не поймалась рыба и на второй день, и на третий сети пустыми оказались.

„Что делать? — думает старик. — Не умирать же с голоду. Поеду вниз по реке, может найду где-нибудь разорванную совой куропатку“.

Сел он в свою лодочку и поплыл вниз по течению. Уплыл ли, нет ли за три изгиба речки, слышит — плачет где-то ребёнок.

Старик сказал:

— Не пойму, откуда плач слышится? То ли впереди, то ли позади?

Стал по сторонам озираться, говорит:

— Не знаю, чум тут поблизости поставили, что ли? Если б нашёл чум, узнал бы новости.

Только как ни смотрел — нигде не приметил он чума. Дальше поплыл вниз по реке.

Долго ли, коротко ли плыл — обогнул третий изгиб, видит — впереди над рекой наклонилась к воде лиственница. На

той лиственнице качается детская люлька. Большая люлька, всю речку перегородила.

„Вот почему рыба не ловится“, — подумал старик и подъехал поближе.

В люльке маленький мальчик лежит, плачет.

Старик сказал:

— Кругом ни одного следа нет. Откуда же взялся мальчик? Пусть будет моим сыном. Выращу его, как родного.

Сказав это, старик положил ребёнка в лодку и поплыл назад, к своему чуму. Приехал, крикнул старухе:

— Погляди, жена, я сына нашёл!

— Сына нашёл — это хорошо, — отвечает старуха. — А чем мы его кормить будем? Нам и самим есть нечего.

Старик пошёл запор осматривать. Подумал: „Может быть, щучка попалась сыну на счастье“.

Смотрит — в запор не одна щука попалась, а целый десяток. Обрадовался старик, побежал к чуму.

— Где ты, жена? — кричит. — Говорила, сыну есть нечего, а я вон сколько рыбы наловил.

Старуха сварила уху и накормила мальчика.

И что же — с того дня в реке опять много рыбы стало. Старик подле чума лабазы наставил, сушёную рыбу туда складывает. Хорошо они теперь втроём зажили.

Однажды заснули старик и старуха. А сын вылез из люльки. Из чума вышел, по забору старика через речку перебрался, по ту сторону речки поднялся в гору. Тут он увидел двух оленят. Один телёнок — хор, другой — важенка. Мальчик погладил оленят и погнал их к своему чуму. Оленята за ним, словно на привязи, идут. Мальчик речку вброд перешёл, и оленята от него не отстают.

Оставил он оленят подле чума, сам вошёл в чум и забрался опять в люльку. Старик и старуха всё спят, ничего не знают.

Когда рассвело, старуха встала, разожгла костёр и пошла к реке за водой. Вернулась, разбудила старика и сказала:

— Поднимайся, старик. Откуда-то взялись у нас два телёночка. Никуда от чума не отходят.

Выглянул старик из чума. И вправду, два телёночка ходят, копытцами постукивают.

Старик сказал старухе:

— Давай [вырастим этих телят. Будут у нашего сына олени.

Год прошёл, другой. Выросли хор и важенка, появились у них олени. Ещё несколько лет прошло — размножилось стадо до трёхсот голов.

Вырос и сын старика. Стал хорошим охотником. Теперь в чуме всего было вдоволь. Ни в чём нужды не знали, и тепло, и сытно жили.

Только одна беда — чем больше богатеет старик, тем скупее становится. Гость приедет, он ему куска мяса жалеет, куска рыбы жалеет.

Видит это приёмный сын, хмурится, но молчит.

Долго ли, коротко ли так жили, стало теперь в стаде три тысячи оленей.

Сын говорит своему отцу:

— Нашим оленям тут тесно, давай завтра перекочуем.

Перекочевали на новое место. Чум поставили. Вечером сын старику говорит:

— Теперь я от вас уйду. А ты поживи здесь, пока олени весь ягель не съедят. Потом три раза перекочуешь. В первую перекочёвку приедет к тебе человек на пёстрых оленях. Что попросит у тебя — не давай ему. Во вторую перекочёвку

приедет другой человек, на чёрных оленях. Что попросит у тебя — и тому не давай. В третью перекочёвку придёт по следу твоего аргиша пеший человек, в рваной одежде, совсем бедный. Ты его с пустыми руками не отпускай. Он у тебя одного телёночка попросит, детей покормить. А ты ему дай подсаночных оленей, дай оленей на мясо. Эти слова мои хорошо запомни. Я всё сказал.

Сказал так сын старика-рыболова и уехал. Остались старики опять вдвоём. Долго ли, коротко ли так жили, — съели олени весь мох. Старик со старухой на другое место перекочевали. Только поставили чум, старуха закричала:

— Смотри, старик, к нам кто-то на пёстрых оленях едет.

Подъехал человек на четырёх пёстрых оленях и говорит:

— Старик, что ты ответишь, если у тебя попросят? Дай мне десять оленей.

Старик посмотрел на приехавшего: малица на нём новая хорошая, видно богатый.

— Ну, что ж, — говорит. — Что тебе дам, то скоро обратно получу.

И дал старик приехавшему десять оленей. Человек с четырнадцатью оленями уехал.

Долго ли, коротко ли прожили старик со старухой на этом месте, потом опять перекочевали.

Поставили чум. Смотрят — едет к ним человек на четырёх чёрных оленях.

Подъехал и спрашивает:

— Старик, что ты ответишь, если у тебя попросят? Дай мне двадцать оленей.

Видит старик — человек этот тоже богатый. И говорит:

— Что тебе дам, скоро вдвое обратно вернётся. Бери оленей.

Человек недолго побыл и уехал с двадцатью четырьмя оленями.

А старик со старухой пожилы тут немного и опять перекочевали.

В тот же день пришёл к ним на лыжах человек и сказал:

— Старик, хочу у тебя попросить телёночка, детей моих накормить.

Взглянул на пришедшего старик, видит — одежда на нём вся изодрана. Совсем, верно, бедный.

Сказал старик:

— А когда же назад получу? Не дам тебе телёночка.

Пеший сказал:

— Если не дашь телёночка, не дашь ли хоть еды немного?

Но старик и еду ему пожалел, и в чум к себе не позвал.

Так и ушёл бедняк в рваной одежде ни с чем.

А старик спать стал укладываться. Вдруг старуха говорит:

— Старик, тот пеший опять идёт.

Подошёл пеший к чуму, поставил у входа свои лыжи. Потом вошёл в чум и спросил:

— Узнаёшь ли ты меня, старик?

Старик отвечает:

— Нет, я тебя не знаю.

Тогда пришедший сказал:

— Как же ты меня не знаешь? Ты сам меня вырастил. Я твой сын. И приходил я к тебе три раза. В первый раз на пёстрых оленях приезжал. Второй раз на чёрных оленях приезжал. В третий раз по следу твоего аргиша на лыжах приходил. Ты богатым оленей дал, бедного же ни с чем от-

правил. А я тебе не для того счастье принёс, чтобы сердце твое твёрдым, как камень, стало. Теперь навсегда от тебя уйду.

Сказал так, надел лыжи и ушёл.

Старик полночи с боку на бок переворачивался, потом уснул.

На рассвете проснулся и говорит жене:

— Старуха, разведи огонь. Холодно стало.

Старуха пошла за хворостом. Видит — ни одного оленя подле чума нет.

Глянула на чум и поняла — вот почему старику холодно стало. Нет больше на чуме тёплых оленьих шкур, опять он только сухой травой покрыт.

Вот и всё.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СЫН СТАРУШКИ.

Около поросшей кустарником речки и зимой, и летом жила старушка с единственным сыном. Долго ли, коротко ли жила, вырос её сын.

Стал он каждый день на охоту ходить. На одном берегу речки куропаток промышляет, на другом — зайцев добывает. Всякий раз возвращается с богатой добычей.

Вот однажды пошёл к реке. Осмотрел свои сети — ни единой рыбки не нашёл. Осмотрел силки — ни единой куропатки не добыл. Осмотрел капканы — один только заяц попался. Принёс он зайца домой, матери отдал.

Поели кое-как, потом сын говорит:

— На нашей речке дичи не стало. Завтра подальше на охоту пойду.

Чуть поднялась над тундрой Большая Медведица, сын старушки вышел из чума. Надел свои деревянные лыжи, раскатил их и побежал.

По замёрзшим кочкам идёт, по льду через реки переходит. Взбирается на высокие сопки, спускается в овраги.

Занялась на небе утренняя заря — сын старушки всё вперёд идёт.

Спустилось солнце за Уральский хребет — он остановился. Сам себе сказал:

„За один день я, верно, прошёл столько, сколько за семь дней на оленях можно проехать“.

Осмотрелся кругом. Видит — стоит он на чумовище. На том месте, где кололи дрова, топор лежит.

Хотел охотник поднять топор. А топор подскочил и ударил его по лбу. Упал на спину сын старушки, на десять шагов откатился. Чуть приподнялся — ударил его топор в левое ухо. Свалился охотник на правый бок. На десять шагов откатился. Только встал — топор его в правое ухо ударил. Опять повалился охотник на бок. На левом боку на десять шагов откатился. Не успел сын старушки опомниться, как топор ударил его по затылку. Упал охотник вниз лицом. Снова на десять шагов откатился.

Но не растерялся сын старушки. Вскочил, пошатываясь, на ноги и крепко ухватил топор за топорнице.

„Надо снести топор хозяевам“, — думает.

Раскатил свои деревянные лыжи по следу аргиша, быстро побежал. За лыжами его только вьюга крутится.

Вот впереди зачернело что-то, словно лесная чаща. Подошёл поближе — не тёмный лес это, а оленье стадо, столько в стаде оленей, что не сочтёшь. В самой середине оленьего стада — большой чум.

Сын старушки подошёл к чуму, снял лыжи, оставил у входа топор, сам в чум вошёл. В одной половине большого чума пусто. В другой половине на оленьих шкурах сидят старик и старуха.

Старик сказал:

— Старуха, от входа холодом потянуло. Кто пришёл?

Старуха отвечает:

— Человек пришёл. А кто он и зачем пришёл, не знаю.

Сын старушки говорит:

— Около нашей речки дичи не стало. Вот я и решил поискать добычи подальше. След вашего аргиша меня сюда привёл.

Услышав это, старик сказал:

— У моей старухи на старом чумовище топор остался. Не видал ты его?

— Видал,— ответил сын старушки.— Хороший топор, только дерётся больно.

Старик усмехнулся, сказал:

— Что же, ты его испугался? Так и оставил на чумовище?

— Зачем оставлять? Я его сюда принёс.

Тогда старик сказал:

— Ну, если принёс, садись, будешь нашим гостем.

Старик посадил охотника на оленьи шкуры, угощать стал. Поели, потом все спать легли.

Утром собирается сын старушки уходить.

Старик повернулся к старухе и спрашивает:

— Что же возьмёт с собою наш гость? Пусть возьмёт он с собой пёстрый лоскут оленьей шкуры.

И ещё сказал:

— Когда вернёшься к матери, заткни этот пёстрый лоскут за передние шесты своего чума. Береги его, он тебе счастье принесёт.

Что же будем рассказывать — вернулся сын старушки в свой чум.

Пока его не было, мать всё плакала, на подоле у неё от слёз целое озеро разлилось. Когда увидела сына, осушила слёзы, стала его спрашивать:

— Где так долго был, сынок?

Сын показал матери пёстрый лоскут оленьей шкуры и сказал:

— Далеко я ходил, тебе подарок принёс. Дали мне его на счастье.

Как велел старик, так он и сделал — заткнул лоскут за передние шесты чума.

Поели мать с сыном и легли спать.

Проснулись, когда уже рассвело. Смотрят — чум у них вместо сухой травы оленьими шкурами покрыт. Тепло в нём, нигде ветер не продувает. Тут собака отогнула входной полог, и они увидели, что по обе стороны чума пасётся большое стадо оленей.

— Видишь, мать, — закричал охотник, — вот и принёс нам пёстрый лоскут счастье, как старик обещал.

Вышли они из чума. Куда только глаз хватает — повсюду олени. И все пёстрые.

По пустынной тундре, вдоль поросших кустарником речек долго идти от чума до чума. А новости от чума до чума быстро бегут. То ли птицы, то ли ветер их разносит.

Полдня не прошло, как богач в далёком стойбище услышал, что у сына старушки новый чум и большое оленьё стадо. Рассердился богач и сказал:

— Зачем бедняку олени, если он бедняк? Я богач, у меня и оленей должно быть больше всех.

Запряг он в нарты оленей и поехал к сыну старушки.

У чума его остановился. Вожжу несвязанной бросил.

Сын старушки говорит богачу:

— Никогда ты до этого в наш чум не заглядывал.

Вошёл богач в чум, сел на шкуру, завёл беседу. Много он, оказывается, слышал, много он, оказывается, видел, обо всём рассказывает.

Рассказывал, рассказывал, потом говорит:

— Вот скажу тебе: когда ты был ещё маленьким, твой отец жил у меня в работниках. Говорил я ему: „Не гоняй стадо к верховьям речки“. Не послушался твой отец. Погнал в верховье реки оленей, а там их волки заели. С бедняка что возьмёшь? Теперь ты богатый стал. Отдай своих оленей, за тех, что отец погубил.

Сын старушки отвечает:

— Что ж, придётся отдать. Возьми из моего стада сотню пёстрых быков и сотню пёстрых важенок.

Сперва обрадовался богач, что так ловко обманул бедняка. А потом его ещё пуще жадность разобрала.

„Очень он прост,— думает,— надо было больше выпросить“.

Помолчал богач и говорит:

— В моём стаде тысяча оленей ходила, а ты мне две сотни даёшь. Если мало у тебя оленей, впридачу твой чум возьму.

— Хорошо,— отвечает сын старушки.— Возьми мой чум, мы с матерью уйдём отсюда. Только пёстрый лоскут с собой возьму.

„Эге, не в этом ли лоскуте всё счастье!“ — подумал богач.

Тут он вскочил, схватил лоскут пёстрой шкуры и убежал из чума. Следом за ним только пурга закружилась.

Бросился за богачом сын старушки. Бежал, бежал, да разве догонишь быструю оленью упряжку!

Вернулся он назад. Смотрит — ни одного оленя нет, а чум его попрежнему сухой травой покрыт.

— Не уберёг ты своё счастье, сынок, — сказала мать. — Как жить будем?

— Что делать! Не уберёг, — ответил сын. — Ну, да как-нибудь проживём. В нашей речке рыбу ловить стану.

По обоим берегам поросшей кустарником речки три дня ходил. Ничего не промыслил и рыбы не добыл.

На четвёртый день, чуть поднялась над тундрой Большая Медведица, сын старушки надел деревянные лыжи и побежал.

По замёрзшим кочкам бежит, по льду через речки переходит. На высокие сопки поднимается, в овраги спускается.

Утренняя заря занялась, он подумал: „За это время прошёл я столько, сколько на оленях за семь дней проедешь. На этом месте раньше чумовище было. А теперь всё кругом снегом занесло, будто никогда тут люди не стояли“.

Подумал так сын старушки и побежал дальше.

Когда солнце опустилось за Уральский хребет, он остановился.

„Теперь, — думает, — я прошёл столько, сколько упряжка оленей за две недели пробежит“.

Огляделся сын старушки, видит — стоит он на чумовище. Верно, только перед его приходом перекочевали — следы от оленьих копыт ещё не промёрзли. Там, где дрова кололи, опять топор лежит.

Хотел сын старушки поднять топор, а топор подскочил и ударил его по лбу. Упал на спину охотник, на двадцать шагов на спине откатился. Попробовал встать — топор ударил его по уху. Повалился сын старушки на бок. На двадцать

шагов отлетел. Только приподнялся, как топор ударил его в другое ухо. Снова откатился сын старушки на двадцать шагов. А топор за ним на топорище, словно на одной ноге, скачет. Подпрыгнул и стукнул его по затылку. Лицом в снег упал сын старушки, на груди на двадцать шагов отлетел.

Тут сын старушки собрался с силами и крепко схватил топор за топорище.

„Придётся,— думает,— и на этот раз догонять хозяев. Плохо им без топора кочевать“.

Раскатил охотник деревянные лыжи по следу аргиша. Скоро добежал он до знакомого чума. Снял лыжи, оставил топор у входа, сам в чум вошёл. Видит — в одной половине пусто, в другой — старик со старухой сидят, ждут, когда еда сварится.

Старик спрашивает:

— Старуха, что-то от входа холодом потянуло. Кто к нам пришёл?

— Тот же человек, что и раньше приходил,— отвечает старуха.

— Далеко же тебе идти пришлось,— сказал охотнику старик.— Мимо нашего чумовища шёл?

— На двух ваших чумовищах побывал,— отвечает охотник.— На втором чумовище вы опять топор забыли. Он меня чуть не убил.

Старик засмеялся и спросил:

— Что же ты, испугался, там его оставил?

— Нет! Я его сюда принёс.

— Ну, если так,— сказал старик,— садись на шкуры.

Поели, потом спать легли.

Наутро, после того, как встали, старик спрашивает:

— Ну, как, сын старушки, дал тебе счастье пёстрый лоскут?

— Дал,— отвечает охотник.— Только счастье это украд у меня богач.

— Что ж,— говорит старик, второй раз ты мне топор принёс, и я тебе второй раз помогу. Возьми вот этот чёрный лоскут оленьей шкуры. Заткни его за передние шесты чума.

Сын старушки побежал к своему чуму. За лыжами его только пурга кружится.

Дошёл до своего чума, приподнял полог, видит — мать на шкурах сидит. Пока ждала она сына, от слёз на подоле у неё целое озеро разлилось, а из озера речка потекла.

— Э, мать, не плачь, чум зальёшь,— крикнул сын.— Я тебе радость принёс, утри слёзы.

— Сам живой вернулся,— говорит мать,— вот мне и лучший подарок.

Сын старушки заткнул чёрный лоскут за передние шесты чума и лёг спать.

После долгого пути устал охотник, крепко заснул. От дыхания его даже сухая трава на чуме колышется.

Утром будит его мать.

— Вставай скорее, сынок. Погляди, чум у нас новый, шкурами покрыт. Перед чумом оленей видимо-невидимо. На тысячу шагов кругом снег утоптали.

Выглянул сын старушки из чума. И правда, куда только глаз хватает — всюду олени. И все, как один, чёрные.

Опять побежала весть по тундре. Добежала до чума богача.

Услышал это богач, запряг лучших оленей и, как вихрь, помчался к чуму сына старушки. У порога остановился. Вожжу непривязанной бросил. Сразу вошёл в чум, на шкуры сел.

Завёл беседу. А сам на передние шесты поглядывает. И сын старушки от передних шестов глаз не отводит.

— Хороший у тебя чум,— хвалит богач,— только отверстие для дыма велико.

Сын старушки взглянул вверх. А богач в это время схватил чёрный лоскут оленьей шкуры, прыгнул на нарты и умчался.

Выбежал сын старушки из чума, а богача уже и след простыл.

Во второй раз не мог удержать охотник своего счастья. Опять не стало у него ни нового чума, ни оленей.

— Как же быть?— сказал он матери.— Пойду на охоту.

Долго ли, коротко ли ходил он и на один и на другой берег речки—нет нигде никакой добычи. С пустыми руками вернулся в чум. И на второй день ничего не принёс, и на третий.

Что тут сделаешь? Опять пошёл сын старушки туда, куда в прошлые разы ходил.

К первому чумовищу подошёл, там только сугробы лежат. К второму подошёл—и от того следа не осталось. Побежал охотник дальше и пришёл на третье чумовище. На том месте, где дрова кололи, онять топор остался. Из-под снега только топорище едва виднеется.

Обрадовался охотник.

„Вот сейчас его схвачу“,— думает.

Подкрался тихонько, протянул руку. Заворочался тут топор под сугробом, снег кругом разметал, выскочил и ударил сына старушки прямо в лоб, так, что у того даже искры из глаз посыпались.

Долго бились сын старушки и топор-драчун. Топор охотника и по уху ударял, и по затылку, на тридцать шагов его

отбрасывал, а всё-таки одолеть не смог. Изловчился сын старушки, вскочил, пошатываясь, на ноги, крепко ухватил топор за топорнице. Тут топор и притих.

Раскатил охотник свои деревянные лыжи по следу аргиша. Бежит к старику со старухой, топор несёт. Добежал до знакомого чума, в чум вошёл.

— Вот ваш топор,—говорит старику и старухе.— Опять вы его на старом чумовище забыли.

Старик не берёт топора.

— Видно, и на этот раз ты своё счастье не устерёг,—говорит.— Я тебе больше ничего подарить не могу. След вора, открою, а ты уж сам добывай своё счастье. Возьми с собой топор. Когда придёшь по следу в чум вора, наш сынок-драчун тебе поможет.

Сын старушки и ночевать не остался. Спрятал топор в рукав и побежал назад.

Добежал до своего чума. Видит — от входа след идёт, до самой земли снег прорезал.

Побежал сын старушки по этому следу и пришёл к чуму богача.

У чума богача — большое оленьё стадо. Половина оленей в нём пёстрых, половина чёрных.

Снял сын старушки свои лыжи и поставил их задками ко входу, носами от входа. Сам в чум вошёл.

Лежит богач на мягких неблюжьих шкурах, неблюжьими шкурами покрыт, из-под шкур только нос виднеется. А за передними шестью два лоскута заткнуты — один лоскут пёстрый, другой чёрный.

Сел сын старушки на шкуры, разговор завёл. Много он, оказывается, слышал, много он, оказывается, видел, обо всём рассказывает.

Слушал его богач, или не слушал, только с передних шестов чума глаз не сводил.

Потом спрашивает:

— Сын старушки, ты что, по-моему сделать хочешь?

— Нет,— отвечает сын старушки,— не по-твоему, а по-своему.

Тут он вынул топор из рукава и сказал:

— Ну, топор-драчун, чего же ты ещё ждёшь?

Выскочил топор и ударил богача по лбу. Перевернулся богач три раза и на шкуры упал. Топор его по затылку стукнул. Богач к дымовому отверстию взлетел.

Сын старушки не стал смотреть, что дальше будет. Схватил пёстрый лоскут, схватил чёрный лоскут и покатил на своих деревянных лыжах к родному чуму.

На пути обернулся, видит—чум богача на бок свалился, олени шкуры на нём, словно волны на море, колышутся.

Сын старушки засмеялся:

— Разошёлся драчун, теперь не скоро уймётся!

Прибежал охотник в свой чум, показал матери пёстрый и чёрный лоскуты, потом заткнул их за передние шести чума.

Когда стемнело, улеглись они спать. Утром проснулись в тёплом новом чуме. Около чума большое оленьё стадо. Половина оленей в нём пёстрых, половина чёрных.

Обрадовалась старушка.

„Накормлю,— думает,— сына жирным оленьим мясом“.

Развела она огонь, вышла снега в котёл набрать и закричала сыну:

— К нашему чуму кто-то едет! В нарту белые олени запряжены, на нартах белая медвежья шкура лежит, сам ездук в белом совике.

Выбежал сын старушки гостя встречать.

Гость его спрашивает:

— Сын старушки, ты меня знаешь?

— Нет, не знаю,— отвечает сын старушки.

— Вспомни получше,— говорит гость.— Мы с тобой три раза бились. Ты сильный— все три раза надо мной верх брал. Я такого товарища давно ищу. Для того и топором оборачивался. Давай теперь вместе жить.

Что же будем ещё рассказывать?

Откочевали они к верховьям речки. Поставили два больших стойбища. Так все вместе и сейчас живут.

Тут и конец.

КНИГАНДЕР.

	Стр.
Хибя рескы нгамзида?	5
Писякоця няби синзевкоця	8
Сидя тэхэ'	12
Вэнекоця	16
Писякоця	21
Нгамгэ хабэвко' сэвда няръя'	25
Пыряха', лэсохо' пёд'ма	33
Тубкабцо' тёням не'эльте'мя	37
И' нгудота тёняко	45
Сэр' ябто	50
Няхар' пирибтя	60
Нюдяко ханена	68
Яхам пэртя вэсако	80
Пухуця' нгоб' ню	89
Приложение. Русский текст	107

ОР 4
Рис. № 408

Рис. № 159.

*Редактор З. Н. Куприянова
Худож. ред. В. Б. Михневич
Технич. ред. А. А. Кирнарская
Корректор М. Г. Дешалыт*

Сдано в набор 11/XI 1953 г. Подпи-
сано к печати 16/II 1954 г. М 17917.
Бумага 70 × 92¹/₁₆ — 5,25 бум. л. —
12,29 печ. л. Уч.-изд. л. 5,71. Тираж
1000. Цена без переплёта 2 р. Пере-
плёт 50 к. Заказ № 1226.

Тип. № 3 Ленгорполиграфиздата

С. 510/8

Цена 2 р. 50 к.

1 Ненец
3759

977 42

Н. М. Терещенко
НЕНЕЦКИЕ СКАЗКИ
на ненецком языке